BELOVA

ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

*

В. А. БЕЛОВА

«СТАТИСТИКА» МОСКВА 1975

AR

Белова В. А.

Б43 Число детей в семье. М., «Статистика», 1975.

176 с. с ил.

Материалы обследования мнений рабочих и служащих о числе детей в семье положены в основу книги, в которой рассматриваются проблемы, возникающие в ходе обследования, анализируется логика и методика его проведения. Мнения об ожидаемом и идеальном числе детей автор рассматривает в зависимости от национального состава населения, уровня доходов семей и уровня образования супругов.

Работа рассчитана на демографов, социологов, экономистов и всех, кто интересуется проблемами формирования семьи.

Б $\frac{10805-003}{008(01)-75}$ 32—75

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время потенциальная плодовитость реализуется лишь в небольшой степени из-за того, что число рождений определяется не столько возможностью родить, сколько желанием супругов иметь то или иное число детей.

Проблема изучения репродуктивного поведения породила обширную литературу, в которой обсуждаются и такие вопросы, как дифференциация, динамика, тенденции и факторы рождаемости. Разные исследователи подходят с разных сторон к изучению этой проблемы. Уменьшение числа детей в семье, характерное для современного демографического развития многих стран, заставило демографов вплотную заняться такими проблемами, как причины, факторы и мотивы человеческих поступков, определяющих число детей в семье в условиях доступности и эффективности различных средств регулирования рождений. Эта сфера жизнедеятельности семьи, или точнее супругов, получившая название репродуктивное поведение, заставляет демографов обратиться к таким областям знания, как социология семьи, социальная психология, этнография и др. Сейчас уже можно говорить о вполне сложившейся области демографии, изучающей эти проблемы, которую часто называют социологией рождаемости.

Исследования механизма, детерминирующего репродуктивное поведение человека, привело демографов к необходимости выделить отдельные психологические комплексы, руководящие его поступками в этой сфере. Так появилось понятие демографического сознания вообще и репродуктивной установки в частности. В настоящее время количество экспериментальных и исследовательских работ в этом направлении уже достаточно для того, чтобы перейти к их теоретическому обобщению.

Обследование репродуктивной установки рабочих и служащих в СССР, проведенное под руководством Л. Е. Дарского в Отделе демографии НИИ ЦСУ СССР и послужившее основой данной книги, является первым в нашей стране исследованием в этой области, не только преследующим научные цели, но и имеющим практическое назначение. Глубокое, научно обоснованное прогнозирование тенденций рождаемости в настоящее время должно основываться на знании репродуктивной установки брачных пар. Данное обследование впервые дало достаточно представительную информацию такого рода.

Информация о репродуктивной установке, о ее дифференциации и динамике в разных социальных группах должна, по нашему мнению, впредь получаться регулярно. Поэтому, по-видимому, целесообразно опубликовать не только результаты обследования, представляющие самостоятельный интерес, но также описать методику и технику его проведения и те выводы, которые мы считаем возможным сделать на основе полученной информации.

Автор приносит искреннюю благодарность А. Г. Волкову и Л. Е. Дарскому за полезные обсуждения теоретических и практических вопросов этой работы, Г. Н. Осьминкиной, которая составила машинные программы и провела всю разработку материалов обследования на ЭВМ, а также всем сотрудникам Отдела демографии за советы, критические замечания и практическую помощь.

ГЛАВА I

ПОТРЕБНОСТЬ В ДЕТЯХ И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ

1. Опрос мнений как метод выявления репродуктивной установки

Поведение личности, в том числе и демографическое, определяется системой потребностей, складывающейся в обществе на каждом этапе его развития и обусловленной уровнем развития производительных сил и характером социальных отношений. Образуя совместно с другими социальными потребностями определенную систему, потребность в детях также формируется под влиянием всей совокупности факторов общественного бытия и общественного сознания в процессе становления личности. Потребность в детях, как и другие потребности, определяет поведение человека в той или иной области жизнедеятельности. Конкретная потребность лежит в конечном счете в основе всякой активности человека, определенного рода действия или бездействия, побуждений, стремлений, желаний.

Система потребностей личности, их иерархия — сложное и объемное психологическое построение, модификацией которого являются всякого рода интересы, желания, влечения. Активность, поведение возникают только тогда, когда вместе с потребностью создаются благоприятные условия для ее удовлетворения. «...Понятия потребности и ситуации ее удовлетворения являются необходимыми понятиями, без которых поведение человека или живого существа вообще не может быть мыслимо» *. Потребность и возможность ее удовлетворе-

* *Узнадзе Д. Н.* Основные положения теории установки. — В кн.: Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961, с. 169.

ния — два необходимых компонента поведения личности. Среди этих двух компонентов главную, фундаментальную роль играет потребность.

Система потребностей каждой личности опосредована той средой (в широком смысле этого понятия), в которой проходила социализация личности. Социализация означает не только приобретение определенного образования, т. е. усвоение суммы конкретных знаний, но и приобщение к нормам социальной культуры и морали, формирование системы ценностей и системы потребностей личности, становление этического, морального, нравственного начал в человеке, т. е. всего того, что объединяется общим понятием воспитанности человека.

Вопросы о формировании системы потребностей человека, о факторах, определяющих существующий уровень (объем) потребностей в обществе на каждом конкретном этапе его исторического и социального развития, о возможностях их удовлетворения далеко выходят за рамки тех задач, которые ставятся в данной работе. Эти проблемы широко освещаются в специальной литературе *.

Изучение дифференциальной плодовитости и факторов, определяющих дифференциацию репродуктивного поведения, привело демографов к выводу о необходимости изучения потребности в детях и ее места в системе ценностей личности. Мысль о том, что потребность в детях носит социальный, а не биологический характер, все чаще высказывается в демографической литературе, но дальнейшее ее развитие, как правило, исходит из посылки, что нет условий для полного удовлетворения этой потребности. Тезис о том, что существуют факторы, ограничивающие число детей в семье, что, например, женщины, занятые в общественном производстве, удовлетворяют лишь в минимальной степени свою потребность в детях, встречается нередко в демографической литературе. Такое утверждение кажется

---

* См. *Кикнадзе Д. А.* Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968; *Якобсон П. М.* Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969; *Обуховский К.* Психология влечений человека. М., 1971; *Миженская Э. Ф.* Личные потребности при социализме. М., 1973; *Сычев Ю. В.* Микросреда и личность. М., 1974.

нам не совсем верным или по крайней мере преждевременным, поскольку не проведены соответствующие исследования.

При изучении социально-экономических факторов рождаемости стихийно сложилось представление, что из двух сторон поведения личности — потребности и возможности ее удовлетворения — заслуживает изучения только одна: возможность. Что касается второй стороны — потребности в детях, то все исследователи исходили из предположения, что она есть и, по-видимому, в очень большом числе детей, потому что всю разность в величине семьи до демографического перехода и после него относили за счет невозможности для современной женщины, занятой на производстве, образованной и урбанизированной, удовлетворить свою потребность в детях. Поэтому стали даже исследовать факторы, мешающие удовлетворению потребности в детях, разрабатывать мероприятия, направленные на создание условий для удовлетворения этой потребности, и т. п. Такие факторы, как рост уровня образования, увеличение занятости женщин, увеличение материального достатка, давно «заклеймлены» демографами как факторы, плохо влияющие на уровень рождаемости в стране.

Признавая огромную ценность первого ребенка («от первого не отказывается практически никто», «на рождение первого не влияют никакие факторы» и т. п.), демографы уже давно определили его место в системе потребностей личности. Что касается второго и третьего, то тут мнение исследователей не менее единодушно: потребность высокая, но многие не могут ее удовлетворить. Этот тезис развивают дальше: современная женщина вынуждена приобщаться к определенному уровню знаний, приобретать профессию, быть экономической опорой семьи, почти полностью сохранив за собой обязанности по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Испытывая огромный дефицит времени, вынужденная работать для преодоления разрыва между все возрастающими потребностями и возможностями их удовлетворения, женщина отказывается от удовлетворения потребности в детях. Но тогда почему же отказываются в первую очередь более образованные, более обеспеченные?

Необходимо иметь в виду, что изменилось не только социальное и экономическое положение женщины в обществе, но и ее роль, и положение в семье. Процесс социального раскрепощения женщины имеет несколько этапов, уже давно ушли в далекое прошлое времена, когда женщина находилась в рабской зависимости от мужа. Женщины стали в большей мере стремиться к социальной значимости своего общественного положения, личностной обособленности и самостоятельности. Поэтому возрастает профессиональный интерес к работе, к общественной жизни, а эта новая роль женщины, требующая много времени, моральных и физических сил, формирует и новую систему ценностей, в которой ценность часто уже второго ребенка далеко не так велика, как того хотелось бы демографам.

Такие достоинства женщины, как умение хорошо вести домашнее хозяйство, хорошо готовить, принимать гостей, всегда ценились очень высоко и доставляли моральное удовлетворение. Теперь темп жизни таков и условия жизни, особенно в городах, таковы, что все эти достоинства постепенно теряют свою значимость, а обязанности домашней хозяйки доставляют удовольствие все меньшему числу женщин. Не случайно все чаще слышатся призывы освободить женщину от второго рабочего дня, максимально развивать сферу бытового обслуживания, привлекать мужчин к домашнему труду и т. п. Умение быть хорошей хозяйкой становится не очень нужным, да и многие из способностей такого рода приходится применять все реже и реже. Во многих, особенно молодых, семьях роль женщины и мужчины выравнивается не только в смысле вклада в материальный бюджет семьи, принятия семейных решений, но и в смысле выполнения какой-то домашней работы. Поэтому предложения некоторых наших демографов освободить женщину от работы, оплачивать длительные отпуска по воспитанию детей (например, до 7 лет) кажутся нам противоречащими объективной тенденции социального развития.

Многие из этих мер, несомненно, облегчат положение работающей женщины-матери, позволят, может быть, иметь того ребенка, от которого она отказалась бы в других условиях, но наивно надеяться, что можно вер-

нуть женщину к домашнему очагу, поскольку потребности в детях эти меры не изменят.

Никто не исследовал степени доверия мужчине со стороны женщины, уважения к нему, а ведь этот аспект не так уже незначителен, когда речь идет о том, чтобы вернуть женщину к домашнему очагу. Государство гарантирует пенсию, экономическую обеспеченность в период болезни, муж такой гарантии не дает, и это тоже имеет немаловажное значение.

Следует также изучить и предположение о том, что дети становятся слишком дороги, особенно в условиях городской жизни. Дороги не столько материально, сколько психологически, эмоционально. Ребенок становится предметом роскоши не потому, что его трудно содержать материально — на него затрачивается огромное количество времени и душевных сил.

Изучение второго компонента репродуктивного поведения — потребности в детях — еще только началось. Это особый самостоятельный раздел демографии, который включает как методы изучения этой потребности, так и изучение природы самой потребности.

Следует отличать потребность общества в детях, отвечающую его оптимальному развитию, от потребности в детях у отдельных лиц, сформированной обществом (совпадение этих двух величин и есть цель демографической политики). Говоря о социальной потребности в детях, мы имеем в виду потребность на уровне семьи, которая обусловлена личными склонностями и желаниями, особенностями биографии и условий жизни семьи, а также существующими в обществе социальными нормами относительно деторождения, несущими на себе значительное влияние традиций и обычаев.

Под потребностями или системой потребностей часто понимают набор предметов или определенного вида действий. Но это объекты потребности. Потребность же — социально-психологическая категория, которая предполагает наличие у индивида состояния необходимости в чем-либо для нормального функционирования в данной физической и социальной среде. Неудовлетворенная потребность вызывает ощущение дискомфорта, неуравновешенности внутреннего состояния личности.

Термин «потребность в детях» весьма условен, поскольку аккумулирует, по существу, много потребностей личности. В значительной степени эти потребности связаны со стремлением к активности, к определенного рода деятельности, со стремлением занять себя, приобрести источник постоянной заботы, нежности, избавить себя от одиночества в старости и т. д. Может быть поэтому сокращение потребности в детях вызвано замещением ее чем-то другим, другими видами деятельности, другими объектами, удовлетворяющими те же потребности столь же эффективно, но с меньшими затратами.

Изучение потребности в детях и ее социальной и региональной дифференциации требует изучения личности и при этом не только ее социально-экономических, но и социально-психологических характеристик с точки зрения их влияния на формирование потребности в детях и соотношения этой потребности с другими.

Изучение потребности в детях неразрывно связано с изучением репродуктивной установки личности. Выбор мотива и способа поведения зависит от установок личности и обусловлен необходимостью следовать социальным нормам и ожиданиям референтной группы. Необходимость в новом понятии, которое получило название «установка», возникла почти одновременно в общей психологии и социологии. Однако общепсихологическое и социологическое содержание понятия «установка» не одинаково. Основное отличие между ними в следующем: главным в общепсихологической интерпретации термина «установка» является выделение *состояния* готовности индивида к определенной деятельности при определенной ситуации, в то время как социально-психологическая трактовка этого понятия выделяет в качестве основного компонента установки *отношение* личности к явлениям общественной жизни и социальным ценностям *.

---

* См. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. — В кн.: Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси, 1958; *Грин Б. Ф.* Измерение установки. — В кн.: Математические методы в современной буржуазной социологии. М., 1966; *Прангишвили А. С.* Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967; *Обуховский К.* Психология влечений человека. М., 1971.

Применительно к репродуктивному поведению мы имеем в виду склонность индивида поступать тем или иным образом во всех вопросах, связанных с рождением. Мы предполагаем, что именно репродуктивная установка руководит поведением человека в таких, например, вопросах, как применение или неприменение контрацептивов, в поступках, связанных с числом детей в семье, и она же проявляется в его мнениях и высказываниях на эти темы.

Установка возникает между потребностью и поведением, направленным на ее удовлетворение. Этот психический феномен «не может быть отдельным актом сознания субъекта, она лишь модус его состояния как целого» *. Такое понимание термина «установка» позволяет считать его шире отдельной частной потребности и отдельного акта поведения. Именно этим объясняется обращение демографов к изучению репродуктивной установки личности, связанной с репродуктивным поведением.

Выявить и изучить установку можно, только анализируя либо серию поступков человека, либо ответы на соответствующий набор вопросов. Именно потому, что существует латентная гипотетическая переменная, не проявляющаяся никогда однозначно в явном виде, существуют корреляционные связи между ответами на отдельные вопросы анкет, направленных на изучение отношения индивида к определенному объекту или явлению.

Необходимо иметь в виду, что никаким набором вопросов нельзя точно измерить установку, можно ее выявить только с большей или меньшей степенью точности. Проблема состоит в том, чтобы составить такие наборы вопросов, которые дали бы наибольшую степень приближения к установке. В современных массовых демографических опросах, которых проводится много во всем мире, установившийся перечень вопросов, по-видимому, дает лишь самое первое представление о репродуктивной установке. Прав А. И. Антонов, который говорит, что «наряду с совершенствованием традиционных методов изучения репродуктивных мнений» надо приме-

---

* *Узнадзе Д. Н.* Основные положения теории установки. — В кн.: Экспериментальные основы психологии установки, с. 178.

нять «прямые и косвенные, проективные методики, повышающие обоснованность измерения мотивов и проникающие в глубинные пласты человеческой психики. Психологические методики рационально применять в рамках локальных и малых выборок, корректирующих информацию более широких исследований...» *. В настоящее время таких методик, направленных на углубленное исследование репродуктивных установок, еще нет.

Одним из основных методов познания репродуктивных установок, получившим наибольшее распространение, является изучение мнений населения о числе детей в семье.

Обследования мнений направлены на то, чтобы на основании ответов опрошенных составить более или менее точное представление о том психологическом настрое семей, который определяет существующий уровень рождаемости в стране. По существу, все обследования мнений о числе детей в семье в большей или меньшей степени, часто независимо от целей и задач исследования, поставленных авторами, служат выявлению репродуктивной установки. Поскольку содержание основных понятий статистики мнений относительно деторождения варьирует от работы к работе и встречаются совершенно разные их толкования, в настоящее время трудно оценить, какое из известных нам обследований было максимально ориентировано на выявление репродуктивной установки.

Вообще любое мнение по вопросам деторождения не обязательно отражает установку. Ответ может быть случайным, подверженным влиянию сопутствующих обстоятельств. Любое высказывание содержит больше рационального начала, чем мы предполагаем в самой установке. Однако в жизни и в практике исследований мы часто это забываем, не зная других путей изучения установки как только через их проявление в мнениях человека **.

---

* *Антонов А. И.* О применении психологических методик изучения мотивации к анализу репродуктивных установок. — В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с. 410—411.

** Подробнее эти вопросы рассматривать здесь нет необходимости, поскольку в настоящее время в советской социологической и

Долгое время все эти вопросы оставались в тени и не занимали демографов. Однако изучение дифференциальной плодовитости, стремление понять степень и механизм влияния социально-экономических факторов на плодовитость, накопление конкретных материалов выборочных обследований, постепенное понимание того, что демографическое поведение — результат сознательного волеизъявления супругов, что потребность в детях социально обусловлена, а деторождение не стихийный процесс, — все это подготовило почву для принципиально нового подхода к проблеме, к изучению не только фактов и явлений общественного бытия, но и мнений, которые являются «фактами общественного сознания» *.

«Термин «мнение» употребляется в разных смыслах. Чаще всего он употребляется для обозначения взглядов, суждений, позиций по вопросам общественной жизни, затрагивающим интересы людей и требующим практического решения. Мнение, принадлежащее классу, социальной группе, обществу в целом и выражающее их интересы, выступает как общественное мнение **. Собственно термин «мнение» предполагает, с одной стороны, наличие определенного знания по какому-либо вопросу социальной действительности, но знания, имеющего бо́льшую или меньшую долю неопределенности, а с другой стороны, оценочную функцию, ибо мнение включает субъективное оценочное отношение личности к высказываемому. «Мнение — это всегда суждение личности или группы. Оно включает в себя отношение субъекта к содержанию высказываемого» ***.

демографической литературе появилось немало работ, в которых обсуждаются проблемы установки вообще и репродуктивной в частности. О репродуктивной установке см.: *Антонов А. И.* Проблемы методологии и методики исследования социально-психологических аспектов репродуктивного поведения семьи. Автореферат канд. дисс. М., 1973; *Антонов А И.*. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972; *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.

* См. *Грушин Б. А.* Мнения о мире и мир мнений. М., 1967.

** *Уледов А. К.* Социализм и общественное мнение. — «Вопросы философии», 1960, № 6, с. 31.

*** *Ерунов Б. А.* Психолого-гносеологический аспект значения мнения. — В кн.: Вопрос. Мнение. Человек. Ученые записки ЛГУ, т. 497, Л., 1971, с. 67.

Мнение по вопросам репродуктивного поведения следует считать продуктом обыденного сознания, поскольку оно не базируется на теоретических исследованиях демографии. Такое мнение, наряду с верными суждениями, может содержать бо́льшую или меньшую долю заблуждений. В качестве примера можно привести данные французских исследователей, которые опрашивали мнение по таким вопросам, по которым были известны фактические данные: как широко распространено регулирование рождаемости, как велико число абортов, сколько детей в семьях и т. п. Оказалось, что многие французы имеют весьма превратное представление о действительности. Так, оценка опрошенными среднего числа детей у французской семьи в 1966 г. составила 3,1 ребенка, в то время как реальная плодовитость в этот период была равна 2,4 ребенка *.

Тем не менее люди имеют вполне определенные взгляды, мнения, различные точки зрения в отношении множества явлений и предметов окружающей нас действительности, высказывают свои суждения об этих предметах и явлениях. Их мнение может совпадать или не совпадать с мнением по этому вопросу других людей. Мнение — явление массовое, социальное и с этой точки зрения вполне может и должно явиться предметом статистического исследования.

Привлечение такого феномена, как общественное мнение, для познания различных сторон общественной жизни приобретает в наше время все большее и большее значение. В социологической литературе известны фундаментальные теоретические работы, посвященные различным аспектам исследования общественного мнения **, но, несмотря на это, не существует единого, всеми признанного определения этого понятия.

Вопрос о природе, структуре общественного мнения, закономерностях его формирования и его роли в жизни общества очень сложен. Здесь он затрагивается лишь в связи с изучением репродуктивной установки. А с этой

---

* См. *Жирар А., Зюке Э.* Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.

** См.: *Грушин Б. А.* Мнения о мире и мир мнений; ***Уледов А. К.*** Структура общественного сознания. М., 1968; ***Тугаринов В. П.*** Философия сознания. М., 1971.

точки зрения необходимо обратить внимание на две стороны мнения личности: с одной стороны, мнение каждой личности так же неповторимо, как и человеческая индивидуальность, ибо различия в жизненном опыте людей, в уровне знаний, в аффективных и волевых процессах психической жизни не могут не вызвать многообразия мнений; с другой стороны, следование социальным нормам, желание в своем поведении не противоречить экспектациям (ожиданиям) группы и общества в целом, идентификация своей личности с определенной эталонной группой * неизбежно ведут не только к конформизму поведения, но и к конформизму мнений. Правда, для современного человека в результате развития средств массовой коммуникации социальные горизонты расширились, стали общедоступными печать, радио, телевидение. Человек освободился от определяющего влияния первичной группы, непосредственное окружение перестало играть роль единственного авторитета, мир современного человека стал несравненно больше. Но это не означает ослабления социального контроля. Поведение личности должно соответствовать экспектациям окружающих, и человек по-прежнему считается с ними. Только эталонные группы стали более обезличенными, многие из них аморфны и велики, часто даже фиктивны **.

Современный этап развития советского общества поставил вопрос о необходимости активного изучения общественного мнения. Для осуществления научного целенаправленного изучения общественного мнения необходимо было овладеть методикой и методологией таких обследований. В мае 1960 г. Институт общественного мнения был создан при редакции газеты «Комсомольская правда». За первые 6 лет работы этим институтом было проведено около 15 массовых опросов обществен-

---

* «Эталонная группа придерживается ценностей, соотнесением с которыми человек оценивает свои собственные поступки; его линия действия, следовательно, зависит от реальных или от предполагаемых реакций других людей, перед которыми он выступает» (*Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969, с. 212).

** Примерами таких воображаемых групп могут быть «потомки, которые нас рассудят» или «люди, которые осудят» и т. п., примерами фиктивных эталонных групп могут служить такие понятия, как «средний американец», «настоящий мужчина» и т. п.

ного мнения по самым различным проблемам внутренней и международной жизни *.

Факты и мнения, содержащие информацию о каком-либо явлении, характеризуют его с разных сторон, и сочетание этой информации с данными о фактах позволяет глубже проникнуть в сущность изучаемого процесса.

Мнения, суждения, высказывания являются фактами сознания. Б. А. Грушин выделяет две большие группы методов изучения общественного мнения: методы изучения внешне объективированных фактов сознания; методы изучения непосредственных фактов сознания.

Мнение объективированное, т. е. выраженное в устной или письменной речи (письма, дневники, записки, заявления), а также в непосредственной практической деятельности людей, изучается посредством наблюдения или анализа документов и действий. Ко второй группе методов относятся методы изучения инспирированных высказываний по тому или иному вопросу. Эта форма изучения (опрос) общественного мнения несравненно предпочтительнее, поскольку она предполагает активное участие исследователя в формировании условий и программы изучения общественного мнения по каким-либо строго определенным вопросам, хотя ответственность в этом случае на исследователе гораздо бо́льшая, поскольку он должен создать такие условия, при которых эти мнения смогли бы адекватно получить внешнее выражение, объективироваться.

Методы опроса могут быть различными: от беспрограммного опроса (настолько широко его содержание) в форме беседы на заданную тему до жестко фиксированных вопросов анкеты. Промежуточным между ними является метод интервью, т. е. бесед опрашивающего по заданной программе. Наибольшее распространение получили анкетные опросы, прежде всего как наиболее простые для получения сравнимого материала и разработки его. По типу изучаемой совокупности предпочтение и у нас и за рубежом отдается выборочным обследованиям.

Для опросов мнений характерны трудности, прису-

* См.: *Грушин Б. А.* Мнения о мире и мир мнений.

щие проведению опросов вообще. Поскольку вопросы задаются с целью получить на них необходимые исследователю ответы, они должны быть сформулированы предельно просто, ясно и сжато, чтобы быть понятными любому опрашиваемому. Но одного понимания недостаточно: вопросы должны быть сформулированы так, чтобы обеспечить максимально одинаковое понимание вопроса всеми респондентами, соответствующее пониманию исследователя.

Другой проблемой, возникающей при изучении мнений, является так называемая «проблема искренности». Если при изучении фактов возможен хотя бы логический контроль получаемых сведений, допустимы разъяснения и уточнения, при изучении мнений приходится целиком полагаться на искренность респондента, его доброжелательное отношение к задачам исследования, а также на умение исследователей так расположить и сформулировать вопросы программы, чтобы обеспечить взаимопонимание и контакт с опрашиваемым. Мнение нельзя «уточнить» и скорректировать после опроса.

Правда, в области деторождения не существует таких мнений о числе детей, которые респондент мог бы счесть предосудительными и попытаться скрыть их от опрашивающего. В самом деле, любой серьезный и обоснованный ответ, будь то ответ на вопрос о желаемом, ожидаемом или идеальном числе детей в семье, не может быть осужден общественным мнением или опрашивающим лицом, как, например, может быть осуждено стремление к славе, как мотив какого-либо поступка. Тем не менее существующее представление о том, что мнения о числе детей в семье связаны с некоторыми сторонами интимной жизни и носят в силу этого интимный характер, заставляет исследователей, заботящихся о получении искренних ответов, так организовать обследование, чтобы спрашивать раздельно мужа и жену или опрашивать по месту работы, когда есть возможность опрашивать в отдельной комнате, без свидетелей. Во всех случаях потенциальную возможность неискреннего ответа приходится учитывать при анализе материалов подобных обследований.

Чтобы получить правдивый, искренний ответ, исследователь должен исходить из компетентности опрашиваемых, т. е. вопросы должны быть обращены к таким

лицам, которые в состоянии понять их и ответить на них достаточно обоснованно.

Проблемы искренности, авторитетности, компетенции имеют огромное значение в социологических исследованиях при изучении мнений по различным вопросам общественной жизни. Существует много разных явлений в нашей жизни, правильно понять и проанализировать которые невозможно без изучения мнений: это потребительский спрос и причины миграции, социальная мобильность и использование свободного времени, особенности формирования семьи и предпочтительный тип квартиры и многое другое. Особенно заметно повышение интереса к мнениям в сфере обслуживания. Большим событием в расширении сферы явлений, которые можно изучать с помощью мнений, послужило изучение причин миграции во Всесоюзной переписи населения 1970 г. Такой сплошной охват наблюдением — редкий случай при изучении мнений, гораздо большее распространение имеют выборочные обследования. Во всех этих исследованиях проблема компетентности при формировании обследуемой совокупности и проблема искренности ответов приобретают решающее значение при анализе полученных материалов.

В демографических исследованиях также придается большое значение компетентности опрашиваемых, что проявляется прежде всего в формировании контингентов для опроса. Конечно, при исследовании репродуктивной установки значение компетентности не доходит до того уровня, когда только немногие специалисты могут судить о данном вопросе. Например, такая ситуация складывается, когда спрашивают мнение о перспективах космических исследований или борьбы с раком. Отношение к деторождению и представление, что такое хорошая семья, существует у подавляющего большинства взрослого населения. Однако в большинстве обследований как у нас в стране, так и за рубежом, предпочитают опрашивать замужних женщин, особенно если речь идет о том, сколько детей они собираются иметь. Такое предпочтение замужних объясняется тем, что именно их демографы считают более компетентными, имеющими некоторые преимущества в оценке развития своей семьи, чем женщины, не состоящие в браке. Замужние женщины, особенно имеющие детей, могут более

обоснованно судить о том, какое число детей в семье предпочтительнее. Интересно, что многие женщины, опрошенные нами в обследовании, считают своих мужей менее компетентными в затронутых вопросах.

Проводятся и такие обследования мнений, для которых наиболее интересным и компетентным является контингент, например, вступающих в брак, или молодежи, еще не помышляющей о формировании собственной семьи. Обычно такие обследования направлены на выяснение механизма формирования репродуктивной установки в процессе социализации личности, на выявление влияния семьи и окружающей среды и т. п. Несомненно, что и при изучении репродуктивной установки проблема компетентности опрашиваемых имеет значение и ее следует учитывать при разработке программы обследования.

Существует еще один аспект исследования репродуктивной установки: говоря о личной потребности в детях, нельзя забывать о потребности семьи, в которой реализуется потребность личности, т. е., другими словами, встает задача изучения гармоничности репродуктивной установки мужа и жены, степени соответствия потребностей супругов и зависимости от этого репродуктивного поведения.

Не менее важно изучение оценки своих условий жизни в сознании людей, оценки возможностей удовлетворения своих потребностей, оценки, которая не совпадает с объективными критериями в единичном случае и проявляется только в совокупности. Огромное значение имеет в этом отношении эталонная группа, с условиями жизни которой обследуемые соизмеряют собственные условия. Сравнение своих социально-экономичских условий с представлениями членов эталонной группы лежит в основе оценки каждым человеком своего собственного социально-экономического положения.

Изучение репродуктивных установок населения привело к формированию и распространению довольно больших вопросников, насчитывающих иногда более 300 вопросов и состоящих из нескольких самостоятельных разделов. В практике социологических и демографических обследований это считается очень большим опросником, но учитывая, что исследуемый феномен носит психологический характер, такие наборы следует считать

весьма скромными на фоне некоторых психологических анкет, содержащих многие сотни вопросов. Правда, некоторые из этих разделов имеют весьма косвенное отношение к исследованию собственно установок и направлены в основном на выявление источников ее формирования.

В настоящее время выработан определенный круг вопросов, которые характеризуют важнейшие стороны репродуктивной установки. Наибольшее распространение получили вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей. Ответы на эти вопросы позволяют получить некоторое представление о социальных нормах репродуктивного поведения, существующих в обществе, о потребности в детях и намерениях семей относительно деторождения. Схематично связь между ними можно представить следующим образом:

Социально-нормированная полная потребность семьи в детях	Индивидуальная потребность личности в детях	Индивидуальный оптимум числа детей в конкретных условиях
↓	↓	↓
идеальное число детей	желаемое число детей	ожидаемое число детей

Самое широкое распространение получил вопрос об идеальном числе детей. Вопрос об идеальном числе детей предполагает ответ о том числе детей, которое является отражением социальной нормы в сознании личности. Он предлагает абстрагироваться от всяких личностных особенностей и условий жизни. Этот вопрос наиболее распространен среди разных контингентов опрашиваемых: его задают замужним и незамужним, мужчинам и женщинам, подросткам и молодым людям, только вступающим в брак. Несмотря на то что вопрос предлагается в отношении общества вообще, в каждой группе оценка эта различна. В ней неизбежно находит отражение конформное влияние данной социальной группы, окружения, условий жизни личности, ее судьбы, ее представлений. Тем не менее, как мы увидим в дальнейшем, мнения об идеальном числе детей несут в себе меньше всего неопределенности, они более однотипны, в них проявляется больше консолидации, конформности.

В докладе на Лондонской конференции Всемирного союза по изучению народонаселения в 1970 г. Д. Кирк

сделал попытку обобщить все разнообразие существующих формулировок, отнеся их к 5 различным типам *.

1. Сколько детей должно быть в идеальной по размеру семье? (Всеобщий идеал).

2. Что Вы думаете относительно идеального числа детей для среднеамериканской семьи? (Идеал национальный, для страны).

3. Каким должно было бы быть идеальное число детей, если бы Вы могли контролировать это число по собственному желанию? (Идеал относительно конкретной опрашиваемой семьи).

4. Если бы Вы могли прожить жизнь сначала, сколько детей Вы предпочли бы иметь? (Ретроспективный идеал).

5. Представьте себе, что Вы имеете очень близкую подругу, оказавшуюся в тех же самых обстоятельствах, что и Вы, и она спрашивает Вашего совета относительно подходящего для нее числа детей. Какое число детей Вы бы посоветовали ей иметь, если бы она могла? (Идеал для третьего лица, когда опрашиваемый выступает в роли советчика).

Необходимо отметить, что ответы на вопросы, столь сильно варьирующие по форме, интерпретируются одинаково за пределами каждого конкретного исследования. Обычно исследователи приводят показатели «среднего идеального числа детей» и сравнивают их по разным странам. Разграничить эти показатели совершенно невозможно, поскольку в публикациях формулировки вопросов очень часто не приводятся. Как мы видим, среди этих вопросов, если подходить строго, есть и такие, которые не направлены на выявление социальной репродуктивной нормы, формулировки некоторых из них акцентрируют внимание опрашиваемого на личностных характеристиках и особенностях конкретной ситуации.

Понятно поэтому, что весьма актуальным стал вопрос о выработке единого вопросника, руководствуясь которым исследователи в разных странах смогли бы прово-

---

* См.: *Kirk D.* Methods and results of surveys for evaluation of family planning. Inter. Un. for the scientific study of population. London Conference. Ld., 1970.

дить изучение мнений в отношении репродуктивной установки.

Существующие в настоящее время опросники очень обширны, они часто включают и такие вопросы, которые, по существу, отражают одну и ту же сторону репродуктивной установки.

Большинство исследователей используют при разработке, как правило, далеко не все характеристики, включенные в анкету. Это говорит, с одной стороны, о своеобразной жадности исследователя, стремящегося к тому, чтобы получить информации лучше больше, чем нужно, нежели меньше. Избыточная информация страхует, в известной мере, от просчетов на стадии формирования гипотез и проектирования самого обследования и иногда дает материал для неожиданных сопоставлений. Но, с другой стороны, перегрузка анкеты большим количеством вопросов свидетельствует об отсутствии четкой концепции исследования, неотработанности основных гипотез, рыхлости теоретического построения, слабом представлении исследователя о целях и задачах исследования. Поэтому опубликованные результаты некоторых из них напоминают плохие копии серьезных и интересных работ, опыт которых остался, по существу, неосвоенным.

Группа вопросов о желаемом числе детей направлена на выявление той потребности в детях, которая существует у членов общества. О неудовлетворении именно этой потребности так часто говорят исследователи реальной плодовитости в странах, где рождаемость в последние годы снижается. Этот вопрос в исследованиях мнений встречается реже, чем вопрос об идеальном числе детей. Вопрос о желаемом числе детей предполагает выяснение той стороны репродуктивной установки, которая связана с личностными характеристиками опрашиваемых, с историей социализации личности, формированием ее склонностей и предпочтений, семейного опыта и генетических особенностей и свойств личности. Однако этот вопрос предлагает опрашиваемому абстрагироваться от конкретных социально-экономических условий своей жизни. Это та группа вопросов, которая предполагает ответ типа: «Мне хотелось бы, но...», «Хочу, но...». Казалось бы, проще всего получить ответ именно на такой вопрос, однако он оказался наиболее трудным как для исследователя в плане его формулировки и интерпрета-

ции, так и для восприятия опрашиваемых. «Сколько детей Вы хотели бы иметь?». Вполне естественно, что этот вопрос заставляет задуматься о каких-то осложнениях своей жизни, теперешних и прошлых, и сделать вывод, что хотеть — это одно, а иметь — совсем другое. Поэтому нередки ответы: хочу троих, но муж мало зарабатывает или пьет; хотела бы двоих, но крыша течет; имею троих, так все смеются, говорят, что сама виновата. В сознании опрашиваемых «но» затмевает первую половину вопроса; многим, по-видимому, искренне кажется, что будь крыша хорошей, они имели бы больше детей, а сейчас приходится ограничить свою семью имеющимся числом детей. При опросе получается, что все хотят больше. На самом деле в этом большая доля преувеличений. Поэтому очень ценна такая формулировка вопроса, которая уже встречалась в некоторых исследованиях*: «При каких условиях Вы хотели бы иметь троих детей?» или «двоих», или «четверых» и т. д.

Интересные данные получены по Москве: 40% замужних женщин в возрасте от 18 до 40 лет, работающих на различных предприятиях и в учреждениях, не хотят иметь третьего ребенка ни при каких условиях**.

Ожидаемое число детей — этот показатель приобрел особую значимость в связи с попытками использовать его для прогнозов населения.

Если изучение социальных норм в области деторождения имеет давнюю историю, то данные об ожидаемой величине семьи были впервые получены в 1955 г. американскими учеными в исследовании роста американских семей (GAF I) ***. Простая, казалось бы, мысль предложить каждой опрашиваемой женщине сделать прогноз развития своей семьи и на основе личных про-

* Такой метод исследования был применен в совместном чехословацко-польском исследовании в 1961 г. (см.: *Прокопец И.* Замужняя женщина в семье и на работе, 1961. — В кн.: Рождаемость и ее факторы. М., 1968), а также Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ в обследовании 1970 г. в Москве.

** *Киселева Г. П.* Сколько у вас детей? — «Наука и жизнь», 1974, № 6.

*** Обследования плодовитости, проведенные в США в 1955 и 1960 гг., в литературе часто называют сокращенно GAF I и GAF II (Growth of American Family). *Freedman R., Whelpton P., Campbell A.* Family planning., sterility and population growth. N. Y., 1959.

гнозов сделать перспективное исчисление населения страны была впервые экспериментально воплощена в этом обследовании.

Сейчас этот показатель получил широкое распространение, вопрос об ожидаемом числе детей включен в большинство обследований мнений в последние годы. Но редко в этих обследованиях уделяется внимание второму аспекту этого показателя — выявлению потребности в детях. Вопрос об ожидаемом числе детей предполагает то число детей, которое собираются иметь опрашиваемые в своих семьях с учетом как конкретной жизненной ситуации (биографии, судьбы, социально-экономического положения), так и личностных характеристик опрашиваемых. В результате ответов на вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей исследователи получают представление об индивидуальных потребностях опрошенных и о предполагаемой реализации этих потребностей. Разрыв между ними (т. е. идеалами и желаниями, с одной стороны, и ожиданиями — с другой) помогает понять, насколько субъективные мотивы, отражающие социально-экономические условия жизни, мешают реализовать потребность в детях, насколько важны те факторы, которые опрошенные считают ограничивающими.

В углубленных обследованиях, проводимых по широкой программе, кроме трех рассмотренных вопросов, встречаются и другие, направленные на выявление репродуктивной установки населения и репродуктивного поведения. Такими вопросами могут быть: «Сколько детей Вы хотели иметь до рождения 1-го ребенка и после его рождения? Если планы изменились, то почему?».

Особое место занимают вопросы о так называемом планируемом числе детей, т. е. том числе детей, которое планировали иметь супруги в момент заключения брака. Естественно, что серия таких вопросов дополняется сопутствующими: перед вступлением в брак непосредственно, сразу же (вскоре) после вступления в брак. Иногда подобные вопросы задают молодежи, еще только вступившей в брачный возраст или приближающейся к нему.

Специфика этого вопроса в том, чтобы выяснить, в какой период жизни у людей уже существуют четкие представления о величине семьи, какая среда сформиро-

вала те или иные планы и представления молодежи, т. е. вопрос связан с изучением социализации личности и формированием репродуктивной установки.

Таким образом, мы рассмотрели круг вопросов, которые направлены на выявление потребности в детях. Нужно еще отметить, что эти вопросы, рассмотренные здесь в самом общем виде, в каждой конкретной стране, в каждом конкретном обследовании претерпевают существенные изменения не только в силу специфики местных условий, но и вследствие нечеткого представления об особенностях каждого из них, расплывчатости и неясности рабочих гипотез. Следствием такого подхода являются традиционные таблицы, дифференцированные по отдельным признакам, и незначительное количество сложных комбинированных разработок. Результатом является более или менее полное и подробное описание полученного материала без попыток глубоких обобщений. Происходит грандиозное накопление материала многих обследований, часто не сопоставимых между собой. Назрела необходимость разработки теоретических основ изучения репродуктивной установки.

2. Зарубежный опыт изучения мнений

Научные и правительственные учреждения разных стран провели значительное количество обследований плодовитости, в которых предпринимались попытки исследовать репродуктивную установку населения. Обследования мнений в мировой демографической литературе получили название КАР (knowledge, attitudes, practices), т. е. исследования «осведомленности, установок, практики» в области демографического поведения. Совет по народонаселению ООН имеет информацию приблизительно о 150 крупных обследованиях такого рода, проведенных к 1970 г. Только в период с 1965 по 1971 г. проведено примерно 55 национальных обследований плодовитости, и в настоящее время на различных стадиях подготовки еще 12—13 обследований. Большинство из них также включали вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки *.

* A manual for survey of fertility and family planning: knowledge, attitudes and practices. N. Y., 1970; World fertility survey. Inter. Stat. Inst. Washington, 1971.

Однако, как отмечают многие исследователи, проведенные обследования имеют ряд серьезных недостатков. Прежде всего многие из них носят локальный характер, охватывают небольшие контингенты жителей. По данным таких обследований нельзя судить о тенденциях рождаемости населения всей страны. Программы обследований составляются так, что становится невозможным сопоставление материалов обследований, проведенных в отдельных странах. Сведения, собираемые в ходе таких обследований (табличный материал), программы обследований и разработок часто не публикуются. Некоторые обследования в развивающихся странах базируются на методике обследований, проведенных ранее в развитых странах без достаточного учета местных особенностей, и в результате получаются методически устаревшими, поскольку последние достижения демографической науки не учитываются.

Каждое обследование само по себе направлено на решение ряда конкретных задач, и теоретические вопросы остаются мало разработанными. Книги и руководства, обобщающие международный опыт и выпущенные как пособия для тех, кто собирается проводить подобные обследования, содержат лишь практические рекомендации и не претендуют на теоретические обобщения *. До сих пор не предпринималось попыток систематического сопоставления данных о репродуктивных установках в мировом масштабе. Те попытки обобщения опыта специальных обследований, которые предпринимались научно-исследовательскими институтами отдельных стран, а также Латиноамериканским демографическим центром, использовавшим в своей работе информацию обследований в некоторых странах Латинской Америки, и Европейской Экономической Комиссией ООН, сводились в основном к разработке методических рекомендаций и типовых вопросников.

Наиболее серьезными и содержательными из них следует, по-видимому, считать рекомендации Рабочей

---

* См.: *Bogue D.* Inventory, explanation and evaluation by interview of family planning. Motives — attitudes — knowledge — behavior. Geneva, 1965; Selected questionnaires on knowledge, attitudes and practice of family planning, vol. I, II. N. Y., 1967; Enquêtes de fécondité et de planning familial. Connaissances, attitudes et pratiques. N. Y., 1971.

группы по социальной демографии Европейской Экономической Комиссии ООН, опубликованные Отделением ООН в Женеве в 1971 г., и рекомендации, выработанные Комитетом по сравнительным исследованиям рождаемости и ограничения размеров семьи Всемирного союза по изучению народонаселения в сотрудничестве с Секретариатом ООН, в которых обобщен опыт основных, наиболее серьезных обследований, предложен проект нескольких типовых вопросников *.

Учитывая сложившуюся ситуацию, ООН рекомендовала Международному статистическому институту (МСИ) организовать и провести в 1972—1977 гг. Всемирное обследование плодовитости, которое должно стать поистине *всемирным* и включать подавляющее число стран мира. Такое обследование, если оно будет осуществлено, принесет прежде всего практическую пользу: впервые в истории человечества будет получена представительная и достаточно достоверная информация как о существующих в мире тенденциях плодовитости и планирования семьи, так и об отношении населения к вопросам регулирования величины семьи. Эта информация позволит выработать практические рекомендации для осуществления национальной политики в области народонаселения, а в последующем провести глубокий анализ данных по принципу международных сопоставлений.

Первый этап работы предполагает унификацию программ всех обследований, выработку единых программ опросов и разработок, проведение пробных опросов, разработку основных методов выборки, подготовку инструментария, укомплектование кадров. Собственно обследование должно проводиться с июля 1974 г. по июнь 1977 г.

Научные результаты такого Всемирного обследования плодовитости вряд ли будут значительными. Полезно то, что подобное обследование обобщит мировой опыт изучения плодовитости и, в частности, репродуктивных установок, выявит пробелы и недостатки, позволит наметить новые задачи и выдвинуть гипотезы для

---

* «Подбор переменных характеристик для проведения сравнительного исследования проблемы плодовитости и регулирования размера семьи в Европе». UN/SOA/WG/2/CONF 5//WP 2/GF 71—3330.

дальнейших исследований. Обследование будет важным прежде всего для тех стран, которые или вообще не имеют опыта проведения подобных обследований или имеют лишь ограниченный опыт и чьи материалы несопоставимы с материалами других стран. Всемирное обследование плодовитости станет, таким образом, платформой, отправной точкой для дальнейшего развития демографических исследований.

Трудности сопоставления репродуктивных установок населения отдельных стран заключаются прежде всего в отсутствии единой и установившейся терминологии. Несмотря на то что вопрос об идеальном числе детей получил большое распространение и включается в программы многих обследований уже давно, не все авторы имеют четкое представление о смысле этого показателя, не все придерживаются единых взглядов на относительную ценность его различных модификаций.

Наибольший опыт исследования социальных репродуктивных норм путем постановки вопроса об идеальном числе детей накоплен в США. Ученые США уже давно и основательно занимаются изучением репродуктивных установок населения, и накопленный ими материал имеет большую научную ценность.

Однако давняя история изучения этих вопросов в США не означает, что решены все проблемы, унифицированы программы обследований и разработок, прекращены эксперименты.

В анкетах увеличивается число показателей, характеризующих отношение населения к деторождению; это не только вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, но и различные характеристики мотивации поведения, планирования семьи в разные периоды жизни, контрацепции и т. п. В последнем общенациональном обследовании 1970 г. в анкету было включено 353 вопроса.

Одними из первых данных о репродуктивных нормах следует, по-видимому, считать данные об идеальном числе детей, полученные в обследовании института общественного мнения Гэллапа в 1936 г. Впоследствии такие данные получались регулярно.

В обзорном докладе Дж. Блейк содержится обширная информация об идеальном числе детей и его динамике с 1936 г. (табл. 1). Автор отмечает, что хотя воп-

росы об идеальном числе детей в семье периодически включались в опросы общественного мнения Гэллапа и Роупера, однако до 1955 г. общенациональных исследований репродуктивных установок и мотивации демографического поведения не было. Результаты исследований общественного мнения использовались в основном для изучения политического поведения и социальной стратификации, хотя и не было никаких оснований не использовать их для демографического анализа.

Таблица 1

Идеальное число детей в семье (белое население США)

Год обследования	Возрастные группы опрошенных	Среднее идеальное число детей по ответам	
		женщин	мужчин
1936	21 и старше	2,8	2,8
1941	21 и старше	3,2	3,2
1945	21 и старше	3,5	3,5
1947	21 и старше	3,2	3,3
1948	18—25	3,1	2,9
1948	40—45	3,4	3,2
1952	21 и старше	3,3	3,3
1953	21 и старше	3,4	3,2
1955 min	18—39	3,3	3,1
1955 max	18—39	3,5	3,2
1957	21 и старше	3,4	3,3
1959	21 и старше	3,6	3,5
1960 min	18—39	3,4	—
1960 max	18—39	3,5	3,2
1961	14—23	3,6	3,1

Источник: *Blake J.* Ideal family size among white americans: a quarter of a century's evidence. — «Demography», 1966, № 3.

Динамика показателей, приведенных в табл. 1, свидетельствует о постепенном переходе от социальных норм, ориентированных на 2—3-детную семью, к 3-детной семье.

Во всех обследованиях Гэллапа (за исключением обследования молодежи в 1961 г.) вопрос об идеальном числе детей ставился так: «Как Вы считаете, каков идеальный размер семьи, — муж, жена и сколько детей?». В углубленных обследованиях плодовитости (исследования роста Американских семей) 1955 и 1960 гг., а также в общенациональном исследовании плодовитости

1965 г. вопрос об идеальном числе детей формулировался несколько иначе: «Как Вы думаете, каково идеальное число детей для *средней* американской семьи?».

Понятие «средняя американская семья» для многих американцев — вполне конкретное социологическое понятие, за которым скрывается представление о социальной стратификации и самоотнесение к уровню выше или ниже среднего. Американские исследователи в нескольких обследованиях подряд именно ответы на вопрос об идеале для средней американской семьи принимали за общенациональный идеал. Однако в последнем национальном обследовании плодовитости 1970 г. (а такие обследования проводятся через каждые 5 лет) формулировка вопроса почти полностью совпадает с формулировкой вопроса обследований Гэллапа.

Обследования, включающие вопросы об отношении к деторождению и регулированию числа детей в семье, проводятся и во Франции; там, так же как и в США, накоплен немалый опыт. Особенностью французских обследований является выяснение двух типов идеальной семьи: идеал для общества в целом и идеал для своей среды. Формулировки вопросов следующие: «Каково, по Вашему мнению, идеальное число детей в семье?» и «Каково идеальное число детей для семьи того же круга и располагающей теми же средствами?».

Прослеживается интересная закономерность: за 11 лет произошло незначительное снижение социальных репродуктивных норм (на 4—5%), однако различия между «идеалом для общества» и «идеалом для своей среды» остаются поразительно стабильными.

Таблица 2

Мнения женщин об идеальном числе детей в семье. Франция

	1955 г.	1959 г.	1965 г.	1966 г.	1966 г. в процентах к 1955 г.
В среднем для общества	2,85	2,77	2,82	2,73	95,8
Для своей среды	2,65	2,56	2,62	2,51	95,4
Разность	0,22	0,21	0,20	0,22	

Источник: *Жирар А., Зюке Э.* Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи.

Большие разделы в опросниках посвящены выяснению тех мер, которыми пользуются супружеские пары для предотвращения нежелательных рождений. Французские исследователи отказались от прямых вопросов, поскольку обследования проводились в условиях запрета рекламы и пропаганды противозачаточных средств. Методика, построенная на косвенных вопросах, вряд ли дает реальную картину практики контрацепции в стране, но может представить самостоятельный интерес как дополнение к набору прямых вопросов (типа GAF).

Если желаемое число детей считать показателем, наиболее близко отражающим потребность в детях, то приобретает особый интерес сопоставление этого показателя с ожидаемым числом детей, поскольку такое сопоставление позволяет выявить степень удовлетворения потребности опрошенных в детях. А это одна из основных задач обследований такого рода, поскольку большинство обследований репродуктивной установки направлены на выработку практических рекомендаций в области политики народонаселения.

Данные, необходимые для изучения потребности в детях, имеются во многих зарубежных обследованиях. В качестве примера можно привести данные американского обследования 1960 г. (GAF II), которые тем более интересны, что позволяют получить представление о гармоничности репродуктивной установки в целом.

Таблица 3

Мнения женщин о числе детей в семье. США, 1960 г., белые

Имеющееся число детей	Среднее число детей		
	идеальное	желаемое	ожидаемое
0	3,2	3,0	1,6
1	3,2	2,9	2,3
2	3,1	2,8	2,6
3	3,5	3,3	3,4
4	3,9	3,9	4,4
5 и более	4,5	5,6	6,2
В среднем	3,4	3,3	3,1

Источник: *Whelpton P. K., Campbell A. A., Patterson J. E.* Fertility and family planning in the United States. New Jersey, 1966, p. 65.

Можно сказать, что в целом, как это следует по данным обследования, потребность в детях не удовлетворяется. Но это не означает, что женщины лишают себя радости иметь детей. Напротив, многие хотели бы иметь детей меньше, чем собираются. Даже среди тех, кто на момент обследования имел троих детей, есть такие, которые хотели бы иметь детей меньше. Наибольшая степень гармоничности наблюдается у тех, кто имел двоих или троих детей. Поэтому можно полагать, что 2—3-детная семья в наибольшей мере удовлетворяет потребность американцев в детях.

Аналогичные данные, полученные в Югославии, показывают существование довольно большой дисгармонии репродуктивных установок. Женщины, имеющие больше двоих детей, считают идеальным и хотели бы сами иметь детей меньше. Причем этот разрыв нарастает по мере увеличения числа имеющихся детей: женщины, имеющие 7—8 детей, считают идеальным и желаемым вдвое меньшее число детей в семье.

Таблица 4

Идеальное и желаемое число детей, дифференцированное по числу имеющихся детей. Югославия, 1970 г.

Имеющееся число детей	Среднее число детей	
	идеальное	желаемое
0	2,35	2,00
1	2,26	1,85
2	2,45	2,16
3	2,81	2,60
4	2,97	2,85
5	3,11	3,19
6	3,42	3,59
7	3,48	4,19
8	3,93	4,18
9 и более	3,93	3,24

Источник: *Todorović G.* Idealni željeni broj dece u porodici. — «Stanovništvo», 1971, № 3—4.

О причинах такой резкой дисгармонии репродуктивной установки мы можем судить весьма приблизительно: это может быть и отсутствие надежных средств контра-

цепции, и следование традициям, и изменение репродуктивной установки во времени, когда предшествующее репродуктивное поведение оценивается в настоящем, и многое другое. Однако наблюдающаяся закономерность может привести к снижению числа рождений в ближайшее время, в первую очередь за счет снижения рождений высоких очередностей.

Степень гармоничности репродуктивной установки, определяемая степенью совпадения различных ее сторон, — очень важное понятие для изучения демографического сознания и демографического поведения. Люди, у которых их личные предпочтения совпадают с их представлениями о социальной норме и с их семейными планами, не знают внутренних противоречий, и наоборот, те, у кого эти параметры расходятся, ощущают их. Возможно, что гармоничные установки более устойчивы, и семейные планы в этих семьях реализуются чаще.

Большое внимание уделяется изучению репродуктивных установок молодежи. Гипотеза о том, что представления об идеальной величине семьи формируются в процессе социализации личности в достаточно раннем возрасте, неодократно проверялась в различных обследованиях ретроспективно, путем постановки соответствующих вопросов, относящихся к периоду вступления в брак. Более интересным с этой точки зрения следует считать обследование молодежи, проведенное в США, поскольку это обследование было целиком ориентировано на выявление процесса формирования репродуктивных установок, на факторы, оказывающие влияние на демографическое сознание личности *. Опрашивались учащиеся шестых, девятых и двенадцатых классов. Оказалось, что от возраста детей ответы зависят очень мало, различия проявились только в старшей группе. Однако влияние религиозной или расовой принадлежности существенно. Католики, например, считают идеальным бóльшее число детей в семье, чем протестанты. Авторы исследования приходят к выводу, что представления об идеальном числе детей в семье и желаемом числе детей в своей семье формируются в раннем возрасте под влиянием репродуктивных установок матери и ее роли в

---

* См.: *Gustavus S., Nam C.* The formation and stability of ideal family size among young people. — «Demography», 1970, vol. 7, № 1.

семье, которую дочь стремится потом воспроизвести или избежать.

Изучение намерений семей относительно деторождения представляет значительный интерес, поскольку ожидаемое число детей рассматривается как непосредственная информация, пригодная для использования в прогнозе. В последние 10—15 лет данные об ожидаемом числе детей стали широко применяться для оценки будущих тенденций плодовитости. Многие исследователи считают, что оценка семьями своего репродуктивного поведения открывает новые пути в исследовании перспектив развития населения.

Перед английскими исследователями, которые проводили обследование в 1967 г., была поставлена цель — выявить намерения супружеских пар в отношении деторождения, чтобы опереться на них при выборе гипотез демографического прогнозирования. Поэтому и обследование получило название «Обследование намерений семьи» (Family Intentions Survey). Оно основано на национальной выборке 6306 замужних женщин в возрасте до 45 лет*.

В США вопрос об ожидаемом числе детей был поставлен впервые в общенациональном обследовании 1955 г., затем он повторялся во многих обследованиях, а также включался в программы национальных обследований в Западной Германии, Бельгии и Малайзии, проведенных под руководством американских исследователей.

На материалах обследований GAF I и GAF II Уэлптон, руководитель многих американских исследований репродуктивной установки, показал, что те намерения, которые женщины высказывали в 1955 г., в основном были выполнены ими в следующем пятилетии. Распределения по ожидаемому числу детей и по числу фактически рожденных через 5 лет брака оказались почти идентичными, хотя стабильность намерений в целом не исключала изменений намерений у отдельных лиц**.

Вообще проблема стабильности или устойчивости

---

* См.: *Tabah L.* Rapport sur les relations entre la fécondité et la condition sociale et économique de la famille en Europe, leurs répercussions sur la politique sociale. Strasbourg, 1971.

** См.: *Whelpton P. K., Campbell A. A., Patterson J. E.* Fertility and family planning in United States.

намерений является одной из основных в статистике мнений. Речь идет вовсе не о выполнении своих намерений каждой семьей в отдельности, а о соответствии числа рождений в когорте среднему ожидавшемуся числу детей.

Степень выполнения семейных планов изучалась в ФРГ еще в 1950 г. Были получены данные о желаемом числе детей, дифференцированные по социальным группам. Проверка через 6 лет показала, что высшие группы точно выполняют свои планы, а низшие имеют детей несколько больше, чем им хотелось*.

Наиболее серьезным исследованием такого рода было продольное обследование, проведенное в Детройте. Устойчивость репродуктивной установки изучалась на выборке группы замужних женщин в современном городском поселении — Детройтской городской агломерации**. Эта группа опрашивалась 4 раза. Группа состояла из женщин, родивших в июле 1961 г. первого, второго или четвертого ребенка. Для всей совокупности в целом были получены поразительно стабильные результаты:

	1-й опрос	2-й опрос	3-й опрос	4-й опрос
Среднее ожидаемое число детей	3,84	3,83	3,83	3,84

Такая же стабильность результатов наблюдается и для каждой группы по числу детей. Однако полученные показатели вовсе не означают, что все опрошенные за 5 лет наблюдения не изменили своих намерений. Устойчивых оказалось около половины. Остальные имеют отклонения в ту или иную сторону, но эти отклонения компенсируются в общей массе.

Основная задача детройтского обследования — установить степень устойчивости намерений отдельных лиц, а также факторы стабильности или неустойчивости. Знание распределения ожидаемых рождений во времени могло помочь оценить не только пределы окончательной величины семьи, но и темпы ее формирования. Для

---

* См.: *Jürgens H. W.* The planning of the family size in the different social classes according to the results of investigations in Schleswig — Holstein, Federal Republic of Germany. Belgrade, 1965.

** См. *Фридмен Р., Кумз Л.* Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи.

этого были заданы вопросы, направленные на уточнение времени (сроков) рождения последующих детей. Такие данные дают возможность оценить колебания коэффициентов рождаемости в календарном периоде.

Кроме того, продольным исследованием одного и того же контингента в какой-то мере решается проблема искренности, поскольку трудно предположить, что случайный ответ будет повторен при последующих опросах.

Интересная исследовательская работа, направленная на изучение устойчивости репродуктивных установок, была проведена в Принстонском университете. Обследование получило название «Третий ребенок» *. Авторы исходили из того, что практически все американские супружеские пары хотят как минимум двоих детей. И только после того как достигнут этот минимум, целесообразно говорить о желаемом дальнейшем увеличении семьи. Поэтому в 1957 г. были опрошены 1165 супружеских пар (белых), проживающих в 7 больших городах США, через 6 месяцев после рождения у них второго ребенка. Опрос был затем повторен в 1960 г. и между 1963 и 1967, т. е. к концу периода плодовитости. Среднее желаемое число детей по результатам двух первых опросов оказалось совершенно идентичным — 3,3. Тем не менее распределения по желаемому числу детей несколько изменились (табл. 5).

Как видим, изменения в распределениях не отражают какой-либо четкой тенденции и обусловлены, по-видимому, случайными отклонениями в ту или иную сторону. Однако детальное исследование мнений этой совокупности женщин, разделенных на подгруппы в соответствии с уровнем образования или религиозной принадлежности, выявило некоторые интересные взаимосвязи. Например, между плодовитостью и образованием связь обратная (кроме католиков), для католиков же она оказалась прямой. Авторы исследования объясняют это тем, что у католиков наблюдается тенденция к более позднему вступлению в брак, а у женщин по мере увеличения возраста сильная обратная связь образования и пло-

---

* См.: *Westoff C. F., Potter R. G., Sagi P. S.* The Third child, a study in the prediction of fertility. Princeton. New Jersey, 1963; *Bumpass L., Westoff C. F.* The Prediction of completed fertility. — «Demography», 1969, vol. 6, № 4.

Таблица 5

Распределение женщин по желаемому ими числу детей в семье. США

Желаемое число детей	На момент первого интервью	На момент второго интервью
2	23,2	24,7
2—3	9,8	7,1
3	22,0	28,2
3—4	10,3	7,2
4	22,2	21,0
4—5	5,7	4,1
5	2,5	2,5
5—6 и 6	2,6	3,3
7 и более	1,7	1,9
Всего	100,0	100,0

довитости заменяется прямой связью. Несмотря на некоторую вариацию показателей в пределах религиозных или образовательных подгрупп, в целом для всей совокупности средний желаемый размер семьи, выявленный при первом опросе, и средний окончательный восемь лет спустя совершенно идентичны.

Результаты Принстонского продольного исследования позволяют авторам сделать вывод, что среднее число детей, желаемое женщинами после рождения второго ребенка, полностью определяет окончательный размер их семьи.

В последние годы такое же продольное обследование плодовитости было проведено в Бельгии. Это обследование проводилось с учетом американского опыта, особенно GAF I и GAF II, в частности при изучении практики контрацепции и техники планирования семьи. В 1966 г. было опрошено 3600 замужних женщин в возрасте до 40 лет, часть из этой выборки была опрошена повторно в 1969 г.

Проведено много обследований, в которых делалась попытка выяснить устойчивость семейных планов и их реализацию. Некоторые работы целиком были посвящены этим вопросам, но окончательно эту проблему нельзя считать решенной. По-видимому, как стабильность, так и реализация семейных прогнозов зависят от конкретных условий, и делать обобщения на основе этих

обследований можно лишь с большой осторожностью. Такая осторожность необходима, несмотря на то, что некоторые обследования дают весьма впечатляющие результаты.

Дифференциация репродуктивных установок по социальным группам исследуется во многих зарубежных работах. Из множества дифференцирующих факторов постепенно вырисовывались самые распространенные. Это прежде всего возраст, семейное состояние, длительность брака, образование, религия, национальность, профессия, место проживания, занятость, доход и некоторые другие.

Непосредственное воздействие конкретной жизненной ситуации на репродуктивную установку может проявляться в основном только в отношении той ее стороны, которая связана с принятием решения и поступком, т. е. в отношении ожидаемого числа детей. Два других показателя статистики мнений — желаемое и идеальное число детей — менее подвержены конъюнктурным колебаниям и их изменение во времени требует серьезного исследования.

Таблица 6

Мнения женщин разных когорт о числе детей в семье. Югославия, 1970 г.

Возрастные группы	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей
15—19	2,30	2,01
20—24	2,39	2,12
25—29	2,48	2,19
30—34	2,57	2,33
35—39	2,65	2,43
40—44	2,68	2,45
45—49	2,80	2,53
Всего	2,59	2,34

Источник: *Todorović G.* Idealni željeni broj dece u porodici.— «Stanovništvo», 1971, № 3—4.

На примере данных обследования в Югославии (табл. 6) видно, как значительно меняются социальные нормы и собственные предпочтения у разных поколений женщин. Размах вариации (0,5) одинаков для идеаль-

ного и желаемого числа детей, т. е. как раз для тех сторон репродуктивной установки, которые в своем разнообразии проявляют гораздо меньшую зависимость от измеримых социальных характеристик. Исходя из того, что социальные репродуктивные нормы формируются средой в период социализации личности и потом мало меняются в течение жизни человека, можно полагать, что за последние 15—20 лет в Югославии произошел сдвиг в сторону предпочтения двухдетной семьи.

Однако каждое поколение женщин объединяет представительниц разных социально-психологических групп, поэтому изменение репродуктивных норм поколений может в значительной степени быть либо результатом перераспределений структурного порядка, либо отражением изменений собственно социальных норм в некоторых группах.

Второе предположение не лишено оснований, поскольку в Югославии традиционно наблюдаются различия в демографическом поведении этнических групп. Показатели, приведенные в табл. 7, дифференцированные по крупным регионам страны, позволяют получить представление о мере этнических различий плодовитости.

Таблица 7

Мнения женщин различных районов страны о числе детей в семье. Югославия, 1970 г.

Районы	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей
Югославия — всего	2,59	2,34
Босния и Герцеговина	2,80	2,64
Черногория	3,13	3,13
Хорватия	2,49	2,12
Македония	2,71	2,51
Словения	2,72	2,37
Сербия	2,48	2,25
в том числе:		
Собственно Сербия	2,27	2,03
Воеводина	2,37	2,12
Косово	3,80	3,59

Источник: *Todorović G.* Idealni željeni broj dece u porodici. — «Stanovništvo», 1971, № 3—4.

Крайние показатели (2,0 и 3,6) отражают личные предпочтения женщин. Размах вариации достаточно большой, чтобы говорить о значительных отличиях репродуктивных установок женщин, проживающих в разных районах страны. Вызваны ли эти различия только этническим фактором или в них нашли отражение и факторы иного порядка, например особенности исторического и хозяйственного развития районов, сказать трудно. Для этого надо иметь дополнительные данные и возможность комбинированных разработок, позволяющих выявить этнический фактор в чистом виде. Одним из недостатков многих зарубежных обследований является отсутствие комбинированных разработок. Это тем более существенно для тех из исследуемых факторов, которые сами являются в значительной мере производными от других. Например, образование и доход, доход и профессиональная принадлежность.

Одним из примеров углубленного исследования взаимосвязи образования и репродуктивной установки является разработка в США материалов национального обследования плодовитости 1965 г.*. Была выявлена прямая связь «образование—плодовитость» в тех католических семьях, где муж и жена окончили колледж или занимают высокое положение с точки зрения социального престижа.

В этом исследовании было обращено особое внимание на связь установок жены с образованием ее родителей. Данные получены в комбинации с религиозной и расовой принадлежностью, местом проживания (город, село, большие города, малые города). Американские исследователи пришли к выводу, что когда образование жены на одну ступень отличается от образования ее родителей (в ту или другую сторону), то дочь привносит усвоенные в своей семье установки в ту группу, в которую перешла. Это сглаживает различия в желаемом числе детей в зависимости от образования. В том же случае, когда образование младшего поколения отличается более чем на одну ступень от образования старшего по-

* См.: *Dinkel R. M.* Number of children desired by U. S. wives and education of wife, husband and her parents for selected religions, residence and color groups. General Assembly Conference of the International Union for the scientific study of population. Ld., 1969.

коления, дочь часто имеет установки, резко отличающиеся от установок родителей, что усиливает взаимосвязь образования с желаемым числом детей. В том случае, когда, например, совпадают уровни образования родителей и дочери и это образование высшее, в группе католиков (белых) это ведет к увеличению среднего желаемого числа детей, и это согласуется с данными о том, что вообще высокообразованные католики имеют детей больше.

Многие исследователи влияние непосредственного окружения считают определяющим в процессе формирования репродуктивных установок. Венгерские исследователи *, например, подробно изучили взаимосвязь места рождения супругов, места проживания каждого из них при вступлении в брак с репродуктивными установками. Их данные говорят о том, что такая взаимосвязь существует.

В США район проживания как дифференцирующий фактор социальных репродуктивных установок предусматривался программой разработок всех больших обследований. Однако значительных различий в показателях обнаружено не было. В других странах в зависимости от места проживания наблюдаются значительные отклонения от средней по всей совокупности, даже в регионах с очень высокой рождаемостью. Например, на Филиппинах традиционно высокие нормы деторождения

Таблица 8

Среднее идеальное число детей. Филиппины, 1965 г.

	Возраст женщин	
	35—44	45—54
Городские поселения	5,9	5,8
Сельская местность	6,8	6,5

Источник: *Concepción M. B.* Studies of fertility and family planning in the Philippines. — In: Population problems in the pacific new dimensions in pacific demography. Tokyo, 1971.

---

* См.: *Acsádi G., Klinger A., Szabady E.* Family planning in Hungary main results of the 1966 fertility and family planning (TCS) study. Budapest, 1970.

в некоторой степени дифференцированы в зависимости от места проживания *.

Влияние среды не исчерпывается, конечно, местом проживания, оно в большей степени зависит от кругов общения и контактов внутри мест проживания, однако этот аспект труднее поддается изучению. Поэтому обычно во всех больших обследованиях исследователи ограничиваются делением совокупности на проживающих в городской или сельской местности.

Особенно широкий круг стран охватили обследования мнений в последние 10—15 лет в связи с внедрением программ планирования семьи. Обследования этого рода носят несколько особый характер; они направлены на решение практических задач, т. е. на выявление возможностей снижения плодовитости путем разъяснительной работы и внедрения в практику новейших контрацептивов. Параллельно делаются попытки оценить эффективность тех программ, которые уже проводятся.

Во многих развивающихся странах созданы правительственные департаменты, занимающиеся вопросами семейного планирования. Результаты обследований и правительственных мероприятий по внедрению планирования семьи и ограничению числа детей в семьях показывают готовность населения таких стран, как Пакистан, Тунис, Индия и другие, принять практику планирования семьи, когда для этого есть соответствующие знания и средства контрацепции. Поэтому в этих странах успех планирования семьи зависит во многом от надежности и доступности этих средств, а также простоты их применения.

Желаемый размер семьи во многих странах — 3—5 детей, в то время как фактический средний размер семьи — 5,5 ребенка.

В некоторых странах Европы такие обследования также имеют практическую направленность; их цель — выявить возможности повышения плодовитости. Естественно, что такое практическое направление придает обследованиям специфический характер, однако одновременно с данными, полезными для непосредственной

---

* См.: *Concepción M. B.* Studies of fertility and family planning in the Philippines. — In: Population problems in the pacific new dimensions in pacific demography. Tokyo, 1971.

выработки демографической политики, они собирают ценные материалы и для научных обобщений. Наличие этих материалов по многим странам позволяет получить широкую и яркую картину разнообразия социальных норм относительно размеров семьи и, несмотря на то, что не все материалы строго сопоставимы, увидеть за статистическими данными социально-психологическое разнообразие современного мира.

3. Обследования мнений в нашей стране *

Обследования мнений в нашей стране стали проводиться сравнительно недавно: первые попытки относятся к 1964 г. Несмотря на это, число локальных обследований (их больше 20) довольно велико, а сама идея — выяснить, что же происходит с рождаемостью и к чему это приведет — настолько популярна, что, по-видимому, они получат еще большее распространение. Однако уже накоплен некоторый опыт, достаточный для того, чтобы остановиться, сопоставить результаты и осмыслить данные, полученные в результате проведенных локальных обследований.

География этих обследований служит своеобразным отражением региональных особенностей плодовитости, причину которых пытаются объяснить многие исследователи. В табл. 9 приведены некоторые характеристики обследований мнений, проведенных в нашей стране. Название «обследования мнений» очень условно, поскольку к ним отнесены в данном случае те обследования, в которых был хоть один вопрос, направленный на выяснение какой-либо стороны репродуктивной установки.

Основная масса этих обследований направлена на решение узких локальных задач, в них используется методика уже проведенных обследований, они не претендуют ни на теоретические обобщения, ни на практические рекомендации. Многие из них имели целью выявление демографической ситуации в конкретном районе страны, часто таком, где известные общие показатели

* В этом параграфе обследования мнений, проведенные Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР, подробно не рассматриваются: материалы некоторых из них опубликованы, материалы обследования 1969 г. подробно излагаются в следующих главах настоящей книги.

Таблица 9

Основные обследования в СССР, содержащие вопросы относительно репродуктивной установки

Место проведения обследования и кем проводилось	Год	Вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки, или сведения о том, какие стороны репродуктивной установки выявлялись. Контингенты
Москва. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР	1964	204 сотрудника института. «Сколько, по Вашему мнению, должно быть детей в советской семье: в современных условиях —— при коммунизме ———— ?" «Сколько детей Вы хотели бы иметь еще?»
Москва. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР	1965/66	1462 работницы четырех московских предприятий, замужние, в возрасте до 45 лет, в том числе 1351 состоящая в первом браке. «Когда Вы вступали в брак, сколько детей Вы хотели иметь?» «Сколько детей, по Вашему мнению, лучше всего иметь в семье?» «Сколько всего детей Вы предполагаете иметь?»
Удмуртская АССР (г. Ижевск, Завьяловский и Сюмсинский районы). Кафедра философии Свердловского пединститута	1965/66	8971 женщина, обращавшаяся в поликлинику Ижевского механического завода, в методический кабинет Дома учителя, в медицинские учреждения сельской местности. «Количество детей, на котором супруги (или опрашиваемая) думают закончить формирование семьи: ни одного ребенка, один ребенок, двое детей, трое детей, четверо и более детей». «Мнение супругов (или опрашиваемой) о максимальном количестве детей, которое должно быть в семье»

Продолжение

Место проведения обследования и кем проводилось	Год	Вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки, или сведения о том, какие стороны репродуктивной установки выявлялись. Контингенты
Новгородская область, Окуловский район. Центр по изучению проблем народонаселения МГУ	1966	465 женщин плодовитого возраста. «Задумывались ли Вы над тем, сколько детей желательно иметь в семье?». При этом выяснялось, какое число детей женщина считает желательным в семье
Москва. Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Медицинского института	1966	400 замужних женщин, вступивших в первый брак в 1960 г. в возрасте до 29 лет и проживающих в Ленинском районе. «Желает ли семья иметь в дальнейшем детей и сколько?»
Латвийская ССР (г. Рига, город, село). Латвийское отделение НИИ ЦСУ СССР и Министерство здравоохранения Латвийской ССР	1966/67	1390 женщин, брак которых зарегистрирован в 1959 г. «Желает ли опрашиваемая иметь еще детей, или вообще иметь детей, если их пока нет (подчеркнуть): да, нет, не знаю». «Когда собирается реализовать свое желание: сейчас, через некоторое время, не думала, сколько детей (включая уже имеющихся)». «Сколько детей, по мнению опрашиваемой, лучше всего иметь в семье?» «Каково мнение мужа о желании или нежелании иметь детей: да, нет, не знаю»
Чувашская АССР (г. Мар-Посад, Мар-Посадский и Яльчинский районы). Центр по изучению проблем народонаселения МГУ	1967	1385 женщин 15—49 лет, состоящие или состоявшие в браке, или имеющие детей «Сколько детей желательно иметь в семье?» «Предполагаете ли еще иметь детей?»
Туркменская ССР, два колхоза Ашхабадского района. Кафедра учета, статистики и технологии производства Туркменского Государственного университета	1968	624 замужние женщины до 55 лет. «Сколько детей, по Вашему мнению, лучше всего иметь в семье?»

Продолжение

Место проведения обследования и кем проводилось	Год	Вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки, или сведения о том, какие стороны репродуктивной установки выявлялись. Контингенты
Узбекская ССР. Лаборатория народонаселения Ташкентского университета	1968/69 1972	39 тыс. женщин 12 тыс. женщин. «Сколько предполагаете иметь еще детей?»
Целиноградская область (Целиноград, райцентры и села). Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения Целиноградского медицинского института		898 семей, заключивших первый брак в 1958 г. в возрасте до 30 лет, длительность брака 10 лет. Желаемое и идеальное число детей
СССР. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР	1969	33,6 тыс. женщин, состоящих в браке, в возрасте до 40 лет из семей рабочих и служащих. «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?». «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?». «Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?»
Армянская ССР (г. Ереван)		1000 женщин, обратившихся по поводу аборта. Идеальное, планируемое число детей (формулировка вопросов не опубликована)
Азербайджанская ССР (г. Баку, сельская местность). Кафедра социальной гигиены Бакинского медицинского института		9348 женщин 1900—1952 гг. рождения в г. Баку и 11 тыс. женщин в сельской местности. «Сколько детей всего Вы хотели бы иметь?». «Сколько детей, по Вашему мнению, лучше иметь в семье?». «Хотите ли иметь еще детей (да, нет)?». «Хотите ли иметь детей в ближайшее время (да, нет)?»
Эстонская ССР (Тарту). Тартуский университет	1969	984 женщины, обратившиеся к врачу по поводу аборта. Желаемое число детей. (Формулировка вопроса не опубликована.)

Продолжение

Место проведения обследования и кем проводилось	Год	Вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки, или сведения о том, какие стороны репродуктивной установки выявлялись. Контингенты
Ростовская область (сельская местность). Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения Ростовского медицинского института	1966/70	Пятилетнее динамическое наблюдение когорты первобрачных. Взято под наблюдение 416 семей, заключивших брак в 1965 г. и первой половине 1966 г. 205 семей находилось под непрерывным наблюдением 5 лет. Желаемое число детей
Москва. Центр по изучению проблем народонаселения МГУ	1970	5200 замужних женщин от 18 до 40 лет, работающих в различных отраслях народного хозяйства. «Сколько детей хотели бы иметь в Вашей семье (Вы, Ваш муж, Вы до рождения первого ребенка, Вы после рождения первого ребенка)?». «Каково, по Вашему мнению, идеальное число детей в семье, если для этого созданы все благоприятные условия?». «Желаете ли Вы еще родить ребенка?»
Киев. Отдел проблем демографического развития Украинской ССР Института экономики АН УССР	1970	10 тыс. брачных пар, подавших в 1970 г. заявление в Киевский Дворец бракосочетания. «Хотите ли Вы иметь детей?», «Сколько Вы хотели бы иметь детей?»
СССР. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР	1972	Замужние женщины из 300 000 семей рабочих, служащих и колхозников в возрасте до 45 лет. «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?»

Продолжение

Место проведения обследования и кем проводилось	Год	Вопросы, направленные на выявление репродуктивной установки, или сведения о том, какие стороны репродуктивной установки выявлялись. Контингенты
Ленинград. ЛГУ и НИИ комплексных социальных исследований	1973	Около 3000 работающих мужчин и женщин. «Сколько бы Вам хотелось иметь детей в семье, если бы для этого были все условия?», «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего иметь в семье вообще?», «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?» «Предполагаете Вы иметь детей (или еще одного ребенка) в далеком или близком будущем?»

рождаемости вызывали интерес как исследователей, так и практических работников. Эти исследования для каждой конкретной территории представляют бесспорный интерес, поскольку помогают проанализировать социальные нормы определенной среды и изучить дифференциацию в различных социально-экономических группах.

Ни одно из проведенных обследований не имело непосредственной целью исследование репродуктивной установки и потребности в детях. Вопросы об идеальном, желаемом, планируемом и ожидаемом числе детей включались в анкеты для получения дополнительного материала, характеризующего демографическую ситуацию какого-то региона. Число таких обследований растет; они растекаются по всей стране: Шуя и Уральск, Туркмения и Удмуртия, Таллин и Москва. Растет и число публикаций. Серьезная проблема, которая возникает в связи с этим, — проблема сопоставимости полученного и опубликованного материала. Программы обследований, как правило, не публикуются, не всегда приводятся и формулировки вопросов, на основании которых исчислены те или иные показатели. Поэтому в большинстве случаев нет возможности установить, правильно ли интерпретируются ответы опрашиваемых и соответству-

ют ли показатели идеального, желаемого, ожидаемого и планируемого числа детей тому содержанию, которое обычно в них вкладывается.

Формулировки вопросов, относящихся по замыслу исследователей, казалось бы, к одному компоненту репродуктивной установки (например, ожидаемому, идеальному или желаемому числу детей), настолько разнообразны по смысловым оттенкам, что ответы на многие из них совершенно несопоставимы. Ответы на вопрос о «максимальном числе детей, которое должно быть в семье», и о том числе детей, «которое лучше всего иметь в семье», совершенно несопоставимы сами по себе, даже если не принимать во внимание особенности опрошенного контингента.

Разнообразие возможных вариантов толкования первого вопроса не вызывает сомнений: в ответе может идти речь и о максимально возможном числе детей, и о том, что обществу нужно больше (или меньше) детей, чем имеется в семьях ближайшего окружения, и о собственной семье, и о семьях вообще. Такая формулировка не исключает ассоциации с долженствованием. Однако ответы на оба вопроса, приведенные в качестве примера, трактуются исследователями как идеальное число детей.

В Латвийском обследовании показатель «желаемое число детей» получен на базе ответов на следующие вопросы: «Желает ли опрашиваемая иметь еще детей или вообще иметь детей, если их пока нет (да, нет, не знаю)?»; «Когда собирается реализовать свое желание (сейчас, через некоторое время, не думала), сколько детей (включая уже имеющихся)?». Ответы на этот вопрос, по существу, дают представление о том числе детей, которое опрашиваемые собираются иметь в своей семье, т. е. об ожидаемом числе детей, но никак не о желаемом вообще для себя в соответствии со своими личностными предпочтениями, без учета конкретных условий жизни.

Еще более неопределенна формулировка вопроса в обследовании, проведенном Центром по изучению проблем народонаселения МГУ в Чувашской АССР: «Сколько детей желательно иметь в семье?». О чем здесь может идти речь? О числе детей, которое хотелось бы иметь в своей семье опрашиваемой? Можно понять и так.

А может быть речь идет о семьях вообще, о семьях ближайшего окружения, т. е. по существу, об идеальном числе детей для общества или своей среды? Однако и в том, и в другом случае результаты трактуются как желаемое число детей.

Эти примеры позволяют получить представление о том, сколь несопоставимы результаты проведенных обследований.

Разные варианты записи вопросов в опросных листах — либо в форме непосредственного обращения к опрашиваемому («Как Вы думаете...»), либо в третьем лице («Мнение супругов об идеальном...») — усугубляют разнобой в восприятии одних и тех же вопросов. Это особенно опасно, когда обследование ведется не методом самозаполнения анкеты, а методом опроса, т. е. путем личного контакта опрашивающего и опрашиваемого. Невозможно полностью исключить влияние первого, особенностей его интерпретации вопросов опросного листа.

Опрос, как правило, проводится не одним человеком, а целым коллективом интервьюеров (особенно при больших обследованиях), далеко не всегда высококвалифицированных. Они могут по-разному разъяснять вопросы анкеты, задавать наводящие и дополнительные вопросы. Этот момент надо учитывать при сопоставлениях даже по материалам одного обследования, не говоря уже о том, что различные формулировки вопросов в разных обследованиях совершенно не позволяют сравнивать их материалы. Поэтому при обследованиях методом опроса в инструкции к заполнению опросного листа целесообразно вводить категорическое требование: задавать вопрос в такой формулировке, как он записан, не применяя никаких дополнительных разъяснений. Проведение обследования почтовым методом позволяет избежать влияния опрашиваемого и различных разъяснений и ставит опрашиваемых в равные условия.

Не менее важно выявить, какой смысл вкладывают исследователи в понятия, обозначаемые одинаковыми словами. Нередко ответы на вопрос о желаемом числе детей (также в самых разнообразных вариантах формулировок) трактуются как ожидаемое число детей в семье, т. е. в анализе этому показателю придается прогностическое значение, которого он не имеет на самом деле, или

наоборот, ответы на вопрос, соответствующий ожидаемому числу детей, интерпретируются как пожелания, которые в комбинации с «причинами» об ограничении числа детей в семье предлагаются чуть ли не как рекомендации для проведения соответствующей демографической политики.

Подобного рода недостатки вытекают, на наш взгляд, не только из того, что обследования мнений — дело сравнительно новое и почти у всех исследователей не закончена стадия эксперимента, но главным образом из того, что освоение (более или менее полное и хорошее) техники и инструментария подобных обследований не сопровождалось теоретическим осмыслением уже сделанного и выработкой теоретической концепции. Поэтому столь шаблонны разработки материалов таких обследований, трафаретом служит богатый опыт исследований реальной плодовитости, что касается анализа таких материалов, то обычно он не выходит за рамки более или менее полного и удачного описания результатов.

Тем не менее опубликованные материалы обследований мнений представляют большой интерес. Эти материалы показывают дифференциацию репродуктивной установки внутри страны и в различных социальных категориях населения. Во многих обследованиях (в Чувашской АССР, Удмуртской АССР, Латвийской ССР), контингент которых включал лиц разных национальностей — в основном коренного населения и русских, делались попытки выяснить, различаются ли репродуктивные установки этих национальностей. Обследование в Латвийской ССР показало, что мнения женщин о числе детей в семье в основном совпадают у русских и латышек.

Удмуртское обследование было ориентировано в основном на исследование дифференциации репродуктивного поведения между русскими и удмуртками, а также между лицами физического и умственного труда. Последний аспект особенно интересен, поскольку подобное направление анализа в других обследованиях не встречалось. Возможно, является спорным сам принцип, положенный в основу классификации подобного деления, но идея, базирующаяся на отличии социальных репродуктивных норм в среде занимающихся физическим трудом и в среде занимающихся умственным трудом, весьма

перспективна, особенно если учесть технический прогресс, все большую механизацию ручного труда, успехи науки и техники. Это позволяет при прогнозировании тенденций плодовитости в большей мере ориентироваться на социальные нормы лиц умственного труда. А различия между ними довольно значительны: среднее число желаемых детей у горожанок, занятых умственным трудом, — 2,0, а физическим — 2,4, у сельских жительниц — соответственно 2,6 и 3,0 *. Так же как и в Латвии, в Удмуртии исследователи не обнаружили существенных различий в мнениях удмурток и русских. В то же время данные по Узбекистану, даже те немногие, которыми мы располагаем, говорят совсем об ином: внутренние различия там очень значительны.

Интересный методический прием изучения репродуктивной установки был применен при обследовании женщин, проживающих в сельской местности Ростовской области. Были взяты под наблюдение 416 семей первобрачных, наблюдение велось в течение первых 5 лет брака. В основном работа велась с целью изучения особенностей планирования деторождения в зависимости от некоторых социально-экономических и социально-психологических факторов, тенденций изменения желаемого числа детей по годам брака и причин отказа от рождения очередных детей. Это единственное обследование мнений в нашей стране, в котором был применен метод прямого наблюдения когорты. По материалам этого обследования можно судить об устойчивости мнений о числе детей в семье. Например, желаемое число детей в первый год брака 2,54, после рождения первого ребенка — 2,35, на пятый год брака — 2,15 **.

В Ереване были опрошены 1000 женщин, обратившихся к врачу по поводу аборта. Опрос именно такого контингента не нов в практике демографических обследований. Обычно основной задачей подобных обследований является выяснение причин отказа от рождения ребенка. В это обследование включен вопрос об идеальном числе детей. Конечно, учитывая специфику опро-

* См.: *Петраков А. А.* Фактическое и желаемое число детей. — В кн.: Изучение воспроизводства населения.

** См.: *Салатич А. И.* Некоторые социально-экономические условия и рождаемость в сельской местности. Автореферат канд. диссерт. Ростов-на-Дону, 1971.

шенного контингента, обследование нельзя считать репрезентативным, но интересным методическим моментом была попытка выявить зависимость принятых репродуктивных социальных норм от среды, в которой формировалась личность. Для этого выяснялось социальное происхождение обследуемой женщины (из крестьян, рабочих, служащих). Обнаружилась зависимость представлений об идеальном числе детей от социальной принадлежности семьи, в которой воспитывалась опрашиваемая*.

Обследования, проведенные Центром по изучению проблем народонаселения МГУ по единой методике в Новгородской области и Чувашской АССР, позволяют сравнить показатели и получить представление об особенностях формирования репродуктивной установки в двух регионах страны. Мнения о «желательном» числе детей не одинаковы: в Новгородской области (даже в сельских районах) сформировалась установка на семью с меньшим числом детей, чем в Чувашской АССР. Не обнаружилось этнической дифференциации мнений женщин, проживающих в одном районе, тем не менее проявилось различие в репродуктивных установках тех, кто проживает в районах, расположенных вблизи крупного административно-промышленного центра республики, и в отдалении от него. Это важный момент, который свидетельствует о влиянии большого города на формирование стереотипов репродуктивного поведения**.

Материалы обследований подтверждают гипотезу о том, что разные системы ценностей и потребностей, существующие в социальных группах общества, определяют и разное место детей в системе этих потребностей, что не только социально-экономические условия жизни конкретных семей, но и социальные нормы, представления о потребности в детях в обществе в целом и его социальных группах, особенности процесса социализации личности, групповые нормы и следование экспектациям группы, личностные характеристики и стиль жизни

---

* См.: *Арутюнян Л.* Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968.

** См.: *Киселева Г. П.* К вопросу о социально-демографическом изучении порайонных различий рождаемости. Доклад на международном симпозиуме по вопросам воспроизводства населения. Варна, Болгария, 1968.

семьи и многое другое определяют демографическое поведение личности.

Изучение мотивации репродуктивного поведения, или, как это чаще всего называют, «исследование причин малодетности и ограничения числа детей в семье», было предпринято многими исследователями. Несмотря на то что эти обследования проводились в разное время (с 1964 по 1972 г.), методических сдвигов в изучении мотивации не произошло. Большинство обследований имело определенный набор мотивов (с незначительными отличиями) и названные женщинами мотивы истолковывались как действительные причины отказа от деторождения.

В некоторых обследованиях специфического контингента — обратившихся к врачу по поводу аборта — спрашивали причины абортов.

Большинство перечисленных обследований, хотя и невелики по объему, по численности охваченного населения, интересны тем, что отражают регионы с разным уровнем рождаемости.

Мы уже на некоторых примерах показали, сколь различны формулировки вопросов, направленных на выявление одной и той же стороны репродуктивной установки. Однако во всех ответах, как бы ни был сформулирован вопрос, находит отражение представление какого-либо социального контингента о потребности в детях. Это может быть представление о потребности своей среды, или общества, или личной потребности. Во всех случаях интересна ее дифференциация и попытки выявить эту дифференциацию.

Важная задача сейчас состоит в том, чтобы выработать единую методику исследований этой проблемы, которая позволила бы потом сопоставлять результаты. От того, какие методы опроса применяются, как сформулированы вопросы программы, в каком порядке они расположены, во многом зависят результаты обследования мнений. На вопросы, сформулированные по-разному, мы получаем ответы, которые внешне одинаковы, но, по существу, отражают разные стороны одного и того же процесса. Если вопросы не будут однотипны, мы не сможем выявить региональные, социальные, этнические особенности формирования мнений.

Конечно, все проведенные обследования представляют большую ценность, так как расширяют наши знания относительно репродуктивных установок и дают неоценимый методический опыт. Но отсутствие строгой сопоставимости и системы в отборе обследованных контингентов не позволяет по их материалам делать выводы, выходящие за рамки обследованных массивов.

Не претендуя на оптимальный вариант формулировки вопросов, мы считаем необходимым обратить внимание на то, что такая общепринятая схема необходима. В статистике мнений еще в большей мере, чем в статистике фактов, необходима унификация показателей, особенно формулировок вопросов.

Все большее значение приобретает анализ и обобщение в демографическом исследовании, социологическая интерпретация изучаемых демографических явлений, исследование мотивов поведения людей.

ГЛАВА II

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ

1. Подготовка обследования и его программа

Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей проведено Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР в январе—мае 1969 г. *. Программа этого обследования предусматривала получение обширной информации относительно репродуктивной установки советских женщин из семей рабочих и служащих, проживающих в разных административно-территориальных районах СССР. В опросный лист (анкету) обследования мнений были включены вопросы об идеальном и ожидаемом числе детей, о числе детей, желаемых мужем, а также о мотивах, которыми опрашиваемые обосновывали свое намерение иметь детей меньше, чем им хотелось бы (см. приложение).

Учитывая необходимость дальнейшего развития исследований в этом направлении, мы считаем целесообразным подробнее остановиться на методике проведения и организации этого обследования.

Научная подготовка к проведению обследования началась с 1964 г. и к моменту разработки программы обследования 1969 г. был уже большой опыт, который существенно помог при решении научно-методических вопросов.

В 1964 г. опрос мнений относительно идеального и

* В дальнейшем изложении мы будем для краткости называть это обследование «ИРУ, 1969» — исследование репродуктивной установки в 1969 г.

желаемого размера семьи, а также наилучшего возраста для вступления в брак был проведен среди сотрудников НИИ ЦСУ СССР, которым была роздана соответствующая анкета с просьбой заполнить ее и дать свои замечания. Объем первого обследования был невелик — всего 250 экземпляров анкеты, но обследование позволило получить некоторое представление об отношении к подобного рода опросам, а также о возможности изучения мнений о деторождении путем постановки соответствующих вопросов.

В 1966 г. было проведено экспериментальное углубленное обследование рождаемости женщин — работниц четырех московских предприятий, объем которого был довольно значителен. По обширной программе, включавшей вопросы, касающиеся условий жизни семьи, ее состава, истории деторождения, методов и средств предупреждения зачатий, а также самостоятельный раздел относительно мнений женщин о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье, были опрошены 1462 женщины. Экспериментальное обследование показало, что примененные приемы опроса и анализа материалов полностью себя оправдали и позволяют в современных условиях получить ценную информацию, необходимую как для анализа существующей демографической ситуации, так и для научно обоснованных прогнозов рождаемости.

Устойчивость и сходство мнений, взаимообусловленность различных показателей и явная тенденция семей следовать в своем поведении сложившемуся представлению об идеальной семье дали основание полагать, что результаты подобного опроса, проведенного по более широкой и представительной выборке, могут дать возможность судить о перспективах изменения рождаемости в стране, поскольку ее изменение в значительной мере определяется внутрисемейным регулированием деторождения. С методической стороны эксперимент дал возможность определить наиболее приемлемые формулировки вопросов, их последовательность, а также составить рациональную программу разработки и анализа результатов *.

---

* Результаты экспериментального обследования «Москва, 1966» опубликованы, поэтому мы не считаем целесообразным останавливаться на них подробнее. См.: *Белова В., Дарский Л.* Мнения жен-

Обследование мнений «ИРУ, 1969» было решено провести на базе единовременного выборочного обследования доходов и жилищных условий 250 тыс. семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г. Это обследование (в дальнейшем называемое основным обследованием) было проведено ЦСУ СССР. По предложению Отдела демографии в его программу был включен обширный раздел о рождаемости, в котором для каждой женщины от 18 до 54 лет фиксировались даты вступления в брак и даты всех рождений. Таким образом, в нашем распоряжении находились детальные данные о рождаемости, доходах, жилищных условиях и других социальных характеристиках 250 тыс. семей рабочих и служащих, в которых насчитывалось 125,4 тыс. замужних женщин в возрасте до 40 лет. Было решено включить в выборку для проведения опроса 50% из них.

Чтобы опросить несколько десятков тысяч женщин, разбросанных по всей территории СССР, необходимо огромное число опрашивающих, знающих языки основных национальностей каждой республики. Подобрать квалифицированные кадры, проинструктировать и обучить их так, чтобы единообразие опроса было гарантировано, очень трудно. Там, где речь идет не об установлении факта, а об исследовании установок, профессионализм опрашивающего — необходимое условие. Поэтому мы решили заменить опрос небольшой ясной анкетой, которую заполняет сама опрашиваемая.

Окончательный вариант опросного листа обследования мнений был составлен на основе обобщения результатов двух экспериментальных обследований отдела, а также зарубежного опыта. В опросный лист были включены только три вопроса, касающихся мнений супругов относительно величины семьи.

Обследование мнений на базе другого, основного обследования весьма целесообразно, так как это дало возможность обращаться к определенной женщине, называя ее по имени и отчеству, что, по нашему мнению, повысило вероятность ответа. Известно ее материальное

щин о формировании семьи. — «Вестник статистики», 1968, № 8; *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. — В кн.: Изучение воспроизводства населения; *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.

положение, жилищные условия, национальность, образование, социальное положение, возраст, число детей и т. д. Это освободило анкету от вопросов социально-экономического и демографического характера, поскольку уже имеющиеся данные были использованы для разработки их в комбинации с мнениями о числе детей. Мы могли воспользоваться обширной информацией о каждой семье также для того, чтобы проверить, что представляют собой по целому ряду признаков женщины, не вернувшие анкету.

Следует иметь в виду, что все дальнейшие результаты, излагаемые в работе, относятся не ко всему населению, а лишь к семьям рабочих и служащих.

При разработке программы обследования особое внимание было обращено на формулировки вопросов, так как именно от формулировок во многом зависело, получим ли мы те ответы и ту информацию, которую предполагали получить.

Обследование проводилось почтовым методом и не было возможности, как в случае опроса, давать разъяснения. Поэтому было важно достаточно четко и просто сформулировать вопросы анкеты: только в этом случае опрашиваемая могла ответить на них, и можно было ожидать одинакового понимания и истолкования наших вопросов.

Перегружать анкету всеми вопросами, получившими широкое распространение, было нецелесообразно, тем более что показатель ретроспективного числа детей близок к желаемому, а показатель планируемого перед вступлением в брак числа детей менее интересен, так как у молодых женщин он сильно коррелирует с желаемым в настоящее время числом детей, а с увеличением длительности брака женщины чаще отвечают: «Не думала». Поэтому первоначально в обследование предполагалось включить вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в семье. Однако пробные опросы привели нас к выводу, что лучший результат будет достигнут, если мы ограничимся только вопросами об идеальном и ожидаемом числе детей. Ведь население нашей страны еще не привыкло к такого рода опросам. Поэтому наряду с искренним стремлением ответить правильнее и точнее (отсюда многочисленные пояснения, даже обстоятельные ответы в письме), затруднение в

понимании смысла вопросов, их отличия, их оттенков могло повлечь за собой отказ от заполнения анкеты, а следовательно, мы получили бы гораздо меньше ответов. Простота формулировок обеспечивала качество и большее количество получаемых ответов.

180 экземпляров пробного варианта опросного листа было разослано по почте замужним женщинам в возрасте до 40 лет по адресам, случайно отобранным из листов пробной переписи 1967 г. В течение месяца после рассылки было получено обратно 85, или 47%, разосланных листов. Анализ содержания полученных листов показал, что вопросы не вызывают затруднений у населения и что женщины, вернувшие опросный лист, не отличаются по своим социально-экономическим характеристикам от невернувших.

Эта небольшая проверка позволила рассчитывать на получение полноценной информации как по объему, так и по репрезентативности материала.

Рассылка листов обследования мнений «ИРУ, 1969» производилась в течение четырех месяцев (февраль—май). Анкета направлялась по почте каждой второй попавшей в основное обследование замужней женщине в возрасте до 40 лет. Перед рассылкой анкет на них переносился номер семьи, имеющийся на опросном листе основного обследования. Отбирались женщины, записанные в листы с четными номерами. Семьи основного обследования были предварительно пронумерованы в пределах автономных республик, краев, областей и союзных республик, не имеющих областного деления. Присвоенный каждой семье номер в сочетании с номером женщины, под которым она записана в листе, позволял в дальнейшем сочетать опросные листы двух обследований для совместной разработки.

Перед отсылкой анкеты в нее переносились также имя и отчество женщины либо имя и фамилия — в соответствии с тем, как принято обращаться к женщине в данной республике. Во всех случаях предусматривалось, чтобы из обращения было ясно, что оно относится к женщине, жене. Последнее обстоятельство имело значение в республиках Закавказья и Средней Азии.

Вместе с анкетой женщине посылался конверт с маркой для обратной отсылки заполненной анкеты. На конверте был напечатан обратный адрес. При наличии

в семье двух и более замужних женщин в возрасте до 40 лет анкета посылалась каждой из них в отдельном конверте.

Анкеты обследования мнений для 11 союзных республик были тщательно переведены на национальные языки и отпечатаны на двух сторонах листа на русском и национальном языке.

Всего было разослано 62,7 тыс. анкет, из которых 1,9 тыс. не дошли до адресата. Ответили на нашу анкету 33,6 тыс. женщин, или 55,2%.

С момента проведения основного обследования до момента рассылки анкет обследования мнений прошло в среднем около полутора лет. За это время обследуемые женщины стали не только на полтора года старше, могли произойти изменения и в их социально-экономическом и семейном положении, могло измениться и место жительства. Последнее обстоятельство не замедлило сказаться сразу же после отправки первой партии анкет. (Необходимо отметить, что анкеты рассылались не по мере их заполнения, а в целом по области, краю, автономной или союзной республике, т. е. тем территориальным единицам, которым были присвоены самостоятельные группы номеров, что обеспечило возможность выделить эти территории и разработать самостоятельно.) Уже через неделю и в течение следующих пяти месяцев к нам стали поступать письма, вернувшиеся с пометками: «адресат выбыл», «дом снесен», «не проживает», «укажите точный адрес» и т. п. Всего вернулось 1866 писем, или 3% общего числа разосланных.

Как видно из табл. 10, по республикам доля писем, не дошедших до адресата, колеблется довольно значительно: от 1,2% в Латвийской ССР до 7,4% в Киргизской ССР. Хотя подвижность населения в различных районах страны неодинакова, не только и не столько повышенной или пониженной подвижностью населения можно объяснить полученные различия. Основную массу писем, не дошедших до адресата, по-видимому, составили те, которые отправлялись по неточным адресам. А качество заполнения адресной части листов основного обследования во многих случаях не соответствовало предъявляемым требованиям. Особенно часто небрежное заполнение адресной части наблюдалось в республиках Средней Азии и Закавказья. Косвенной харак-

Таблица 10

Число анкет, не дошедших до адресата

Республики	Число анкет, не дошедших до адресата	В процентах к числу посланных в данную республику анкет
СССР	1 866	3,0
Латвийская ССР	7	1,2
Эстонская ССР	9	1,3
Литовская ССР	17	2,2
Молдавская ССР	18	2,2
Белорусская ССР	44	2,3
Украинская ССР	266	2,5
РСФСР	945	2,6
Азербайджанская ССР	30	3,6
Туркменская ССР	30	3,8
Казахская ССР	153	4,3
Армянская ССР	89	4,6
Грузинская ССР	43	4,7
Таджикская ССР	45	5,2
Узбекская ССР	103	5,6
Киргизская ССР	67	7,4

теристикой качества первичного материала служит тот факт, что по трем республикам Прибалтики только четырем женщинам не были посланы опросные листы из-за неточности в адресе, а в Армении таких женщин оказалось 34, не считая тех, которым письма все-таки посылались на всякий случай, хотя адрес был сомнителен, неразборчив или неполон.

К сожалению, работники связи не всегда делали отметки о причине возврата письма отправителю, поэтому можно выделить только следующие группы причин:

Адресат выбыл	Адресат не проживает	Неточный адрес	Неизвестно	Всего
560	662	550	94	1 866 (писем)
30,0	35,5	29,5	5,0	100 (%)

Опыт почтовых социологических обследований, в частности Института общественного мнения при газете «Комсомольская правда», а также почтового анкетного обследования 250 тыс. семей рабочих и служащих, проведенного отделом статистики бюджетов в 1968 г., пока-

зал, что можно рассчитывать не более чем на 40% ответов, даже учитывая, что наша анкета была сведена к минимуму по величине (5 вопросов) и сделано все возможное, чтобы вопросы были предельно ясными, не требующими больших затрат времени на написание и формулировки ответов. Результат несколько превзошел ожидания, так как возврат в среднем по СССР составил 55%. Это не исключает довольно значительных колебаний по территориям.

Довольно высокая доля возврата объясняется в значительной мере тем, что население проявило большой интерес к этому обследованию. Об этом можно судить по огромному числу пожеланий, предложений и просьб сообщить о результатах нашего исследования, соображений по данным вопросам, основанных на опыте не только своей семьи, но и впечатлений товарищей по работе, родственников и знакомых.

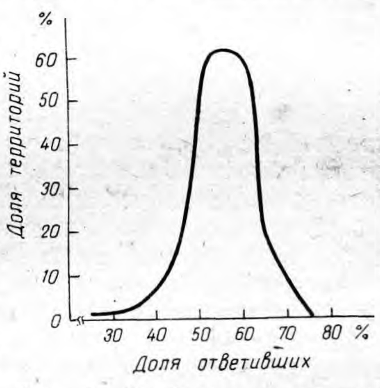

Рис. 1. Распределение областей, краев, автономных республик и союзных республик без областного деления по доле (в %) ответивших на анкету

Что касается дифференциации доли ответивших по республикам, то она довольно значительна: в Эстонской ССР ответили 69% женщин, а в Грузинской ССР почти вдвое меньше — 36,5%. Наибольшая доля ответов получена из республик Прибалтики, наименьшая — из республик Средней Азии и Закавказья; исключение составляет Азербайджанская ССР, где доля ответивших достаточно высока.

Общее число опросных листов, вошедших в разработку, составило 33,6 тыс. Кроме того, мы получили еще 408 опросных листов, которые не сочли возможным включить в разрабатываемую совокупность. Среди них основную массу составляют ответы женщин, семейное положение которых изменилось за время, прошедшее с момента основного обследования. Поскольку мы поставили своей задачей изучение мнений женщин, состоя-

щих в браке, то исключение ответов тех женщин, у которых умер муж или семья распалась по другой причине, нам представляется логичным.

2. Отбор обследованных и характер выборочной совокупности

Репрезентативность всякого выборочного обследования определяется двумя независимыми факторами: порядком отбора единиц наблюдения из генеральной совокупности и количеством отобранных в выборочную совокупность единиц.

Что касается второго, т. е. так называемой количественной репрезентативности, то она измеряется степенью точности, с которой можно определить параметры генеральной совокупности, на основании характеристик выборочной совокупности, и при данной вариации признака генеральной совокупности зависит лишь от объема выборки. С этой точки зрения наше обследование можно считать вполне репрезентативным.

Количественная репрезентативность обследования может быть охарактеризована средней квадратической ошибкой среднего идеального числа детей как основного показателя, применяющегося в анализе.

Если принять как допустимую среднюю квадратическую ошибку, равную не более 0,15, что примерно соответствует 5%-ному уровню относительной ошибки (среднее идеальное число детей редко оказывается меньше трех), то все экономические районы РСФСР и Украины и все республики представлены вполне репрезентативно.

То же можно сказать и о большинстве областей страны, т. е. о всех областях РСФСР, кроме 5, всех областях Украины и Белоруссии. Не могут считаться представленными достаточно репрезентативно отдельные области Казахстана и Узбекистана, поэтому анализ показателей этих республик в областном разрезе проводить нецелесообразно. Средние квадратические ошибки среднего идеального числа детей в этих областях достаточно высоки и относительная ошибка достигает 10—15%. Однако в пределах Среднеазиатского района дифференциация определяется не территориальным, а национальным признаком, а следовательно, нет необхо

димости в дробном анализе в территориальном разрезе по Средней Азии.

В целом для всех территориальных единиц, которые необходимо учесть в разработке, количественная репрезентативность не вызывает сомнений.

Что касается порядка отбора, то для репрезентативности необходимо строгое соблюдение принципа, при котором каждая единица генеральной совокупности имеет равные шансы попасть в выборочную совокупность. Если по тем или иным причинам этот принцип нарушен, выборочные характеристики могут оказаться смещенными относительно характеристик генеральной совокупности и, строго говоря, нуждаются в определенной коррекции.

Информация о генеральной совокупности, которой мы располагали, не позволяет нам произвести какую-либо количественно точную коррекцию выборочных характеристик, а поэтому при анализе и интерпретации материала данного выборочного обследования необходимо постоянно иметь в виду метод формирования выборочной совокупности.

Отбор семей для основного обследования проводился следующим образом. Были выделены определенные отрасли народного хозяйства (16 отраслей) и по каждой отрасли определена квота обследуемых. В пределах каждой отрасли были отобраны типичные предприятия. Предприятия отбирались механически на основании предварительно составленных карточек на все предприятия отрасли. На каждом предприятии все работающие распределялись по уровню заработной платы в порядке убывания и из этого ряда проводился механический отбор. Попавший в отбор работник обследовался вместе с его семьей. Все эти стадии отбора были скоординированы так, чтобы каждая территория была представлена определенным количеством семей. Таким образом была сформирована совокупность из 250 тыс. семей, которую специалисты по статистике бюджетов сочли вполне репрезентативной для всей совокупности рабочих и служащих СССР и для отдельных административно-территориальных единиц.

На этой стадии отбора отклонения от принципа равновероятности, хотя, по-видимому, и незначительные, могли возникнуть. Отклонения от классической

схемы собственно случайного отбора, целесообразные при формировании совокупности, предназначенной для изучения доходов и жилищных условий рабочих и служащих, не совсем правомерны с точки зрения цели нашего обследования. Однако смещение характеристик, которое возможно вследствие этого, является, по-видимому, незначительным, во всяком случае для крупных однородных групп, так как те признаки, по которым возможно смещение, не имеют существенной корреляции с исследуемым явлением и их структура при незначительном изменении не приводит к сдвигам изучаемых характеристик.

Второй этап отбора проводился по нашей инструкции. Этот отбор можно считать случайным отбором.

Прежде всего вся совокупность женщин, входивших в состав обследованных семей, была разделена на две части: замужние женщины в возрасте до 40 лет, все прочие женщины.

В обследование были включены только замужние женщины. Среди них была проведена 50%-ная механическая выборка семей, т. е. в отбор попали все замужние женщины из семей, записанных на листах, имевших четные номера. Поскольку нумерация листов была сплошной, то последнюю цифру номера, по которой проводился отбор, можно считать вполне случайной по отношению к характеристикам семьи и на этой стадии отбор можно приравнять к собственно случайному.

Особенность заключается в том, что единицей отбора на данной стадии была не женщина, которая впоследствии явилась единицей наблюдения в обследовании, а семья. Такую тактику отбора мы сочли более целесообразной. Если имеется некоторая корреляция между мнениями женщин внутри одной семьи, то это могло бы несколько изменить вариацию выборочной совокупности. Однако влияние этого изменения перекрывается большими объемами выборки и гораздо менее существенно, чем то недоумение, которое может возникнуть в семье, если только одна из двух имеющихся в семье женщин получит опросный лист. Это могло бы снизить долю ответов и вызвать поток вопросов. К тому же число семей, где было больше одной замужней женщины до 40 лет, оказалось меньше 5%. Таким

образом, это обстоятельство не могло повлиять на точность выборки.

Третья стадия отбора не зависела от нас и была связана с тем, что не все отобранные получили почтовую анкету. В какой мере вероятность получить анкету по почте являлась величиной случайной, а в какой мере была связана с характеристиками женщин и, таким образом, с ее мнением, можно определить лишь косвенно, анализируя причины, по которым посланное письмо не дошло до адресата. Однако в скрупулезном анализе этой информации с позиций репрезентативности нет необходимости, так как 97% отобранных женщин получили анкету и основной причиной неполучения было неточное указание адреса на опросном листе, что, по-видимому, никак не связано с характеристиками семьи.

Четвертая стадия отбора также находилась вне нашего контроля. Каждая женщина, получившая опросный лист, сама решала, послать или не послать ответ. Эта стадия, которую условно можно назвать самоотбором, чрезвычайно важна во всякого рода обследованиях, в которых от обследуемых требуется активное добровольное содействие.

Опыт почтового анкетирования показывает, что обычно, почти независимо от доли возврата анкет, самоотбор — явление случайное, хотя и имеются случаи, когда одни социальные группы оказываются более активными, чем другие. Это зависит от важности данного вопроса для социальной группы.

Возможность подобного смещения была детально изучена нами по полученным материалам, поскольку была информация о женщинах, не ответивших на анкету. Так, женщины разного возраста почти одинаково охотно откликнулись на анкету.

Возраст (в годах)	до 25	25—29	30—34	35—39
Доля женщин данного возраста к доле всех ответивших (в %)	91,7	101,0	104,8	98,2

Значительно существеннее сказывается на активности опрошенных уровень дохода или образования.

Группа дохода	I	II	III	IV	V
Доля женщин данного уровня дохода к доле всех ответивших (%)	103,2	107,9	103,4	95,2	84,3

Женщины более образованные и более обеспеченные отвечали на анкету чаще, чем женщины с низким уровнем образования и дохода.

Образование	Высшее и незаконченное высшее	Среднее общее и специальное	Неполное среднее	Начальное и ниже
Доля женщин данного уровня образования к доле всех ответивших (в %)	117,6	107,9	96,0	86,7

Такое смещение могло бы оказать влияние на показатели репродуктивной установки, если бы они различались очень сильно по уровню образования и дохода. Мы перевзвесили общие показатели, полученные по ответам всех женщин, используя в качестве весов структуру всех опрошенных по основным характеристикам.

Из табл. 11 видно, что показатели, перевзвешенные по возрастной структуре опрошенных, совершенно не отличаются от показателей, полученных фактически по материалам обследования. Показатели, перевзвешенные по структуре опрошенных по образованию и доходу, отличаются от фактических очень незначительно: если бы ответы были получены от всех женщин, то общие показатели на 0,01—0,05 превысили бы фактические. Такое превышение настолько незначительно, что мы сочли возможным впредь в анализе пользоваться фактически полученными показателями.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что часто группы, представляющие различные типы общественного мнения, не имеют внешних, объективно измеряемых признаков (мнение человека может зависеть от его личностных характеристик: ленив или трудолюбив, эрудирован или невежествен, откровенен или скрытен и т. п.). Поэтому представительство различных социальных и демографических групп не гарантирует одновременно и представительства всех существующих мнений по изучаемому вопросу. Эта трудность в изучении мне-

Таблица 11

Показатели фактические и перевзвешенные по структуре опрошенных женщин

	Показатели фактические	Показатели, взвешенные по		
		доходу	возрасту	образованию
Среднее идеальное число детей				
В среднем	2,88	2,92	2,88	2,90
Рабочие	2,91	2,93	2,91	2,92
Служащие	2,70	2,70	2,69	2,70
Городские поселения	2,74	2,76	2,74	2,75
Сельская местность	3,47	3,52	3,47	3,51
Среднее ожидаемое число детей				
В среднем	2,41	2,46	2,41	2,45
Рабочие	2,54	2,55	2,54	2,55
Служащие	2,07	2,08	2,07	2,08
Городские поселения	2,19	2,23	2,20	2,22
Сельская местность	3,32	3,37	3,31	3,38

ний имеет меньшее значение, когда опрос ведется путем личной беседы, ибо можно допустить, что выбранная по принципу случайности совокупность представляет людей с разными личностными характеристиками, которые исследователи еще не научились адекватно измерять.

Другое дело, когда опрос ведется почтовым методом. В этом случае остается возможность самоотбора на уровне респондентов: анкету получил, но не обязательно ответил. Различные статистические методы перевзвешивания показателей в соответствии с социально-демографической и социально-экономической структурой всех опрошенных, которые исследователи могут применить, не исключают возможности недоучета мнений тех, кто в силу особых черт своего характера не отвечал чаще. Репрезентативность групп мнений в этом случае определяется обычно без учета этого аспекта. И хотя социологических обследований, проводимых почтовым методом, у нас в стране и за рубежом накопилось уже достаточно, до сих пор не выработано каких-либо серьезных рекомендаций, способствующих элиминиро-

ванию указанного недостатка. Демографы в этом отношении находятся в несколько более выгодном положении, поскольку можно полагать, что желание отвечать или не отвечать на вопрос о наилучшем числе детей в семье меньше зависит от особенностей характера, чем, положим, мнение о качестве обслуживания. Вопросы о том, сколько иметь детей и почему иногда приходится иметь их меньше, чем хотелось бы, одинаково важны для всех молодых замужних женщин, находящихся в стадии формирования семьи.

Таблица 12

Число опрошенных и ответивших женщин по разным территориям

Республики	Число разосланных анкет	Число анкет, дошедших до адресата	Число ответивших женщин	Доля ответивших женщин (%)
СССР	62 718	60 852	33 602	55,2
Эстонская ССР	709	700	484	69,1
Литовская ССР	767	750	442	58,9
Латвийская ССР	581	574	334	58,2
Азербайджанская ССР	829	799	461	57,7
Молдавская ССР	820	802	458	57,1
РСФСР	35 787	34 842	19 637	56,4
Белорусская ССР	1 938	1 894	1 060	56,0
Украинская ССР	10 476	10 210	5 654	55,4
Киргизская ССР	901	834	459	55,0
Таджикская ССР	873	828	450	54,3
Туркменская ССР	786	756	405	53,6
Казахская ССР	3 561	3 408	1 801	52,8
Узбекская ССР	1 829	1 726	806	46,7
Армянская ССР	1 946	1 857	833	44,9
Грузинская ССР	915	872	318	36,5

Именно поэтому, а также благодаря тому, что анкета была проста, доступна и не перегружена вопросами, мы получили чрезвычайно высокий процент возврата по сравнению с другими добровольными почтовыми обследованиями.

Таким образом, та выборочная совокупность заполненных анкет, которая легла в основу нашей разработки, была сформирована весьма сложным образом, и на некоторых стадиях отбора возможно было возникновение отдельных искажающих влияний. Вполне есте-

ственно, что столь сложная система отбора не может быть описана математически, и тем самым средняя квадратическая ошибка выборочных средних не может быть вычислена с учетом соответствующих корректирующих поправок. Однако по соображениям, приведенным выше, их влияние, по-видимому, крайне невелико, и мы сочли возможным пользоваться ошибками, вычисленными с помощью формул, выведенных для собственно случайного отбора. По большинству территорий разработки эти ошибки крайне низки и мало отличаются друг от друга, что объясняется как большим объемом выборки, так и незначительной вариацией выборочных дисперсий на различных территориях. Учитывая вышеизложенное, выборочная совокупность, которая лежит в основе нашего анализа, может считаться достаточно репрезентативной и адекватно отражающей мнения, бытующие в среде рабочих и служащих на разных территориях нашей страны.

3. Шифровка анкет и их разработка

Шифровка анкет обследования мнений имела особенности, на некоторых из них целесообразно остановиться. Особенности обусловлены прежде всего спецификой обследования мнений, поскольку, в отличие от изучения фактов, при изучении мнений обследователи должны предусмотреть возможность анализа неоднозначных либо численно неопределенных ответов. Так, в ответ на просьбу назвать идеальное, ожидаемое или желаемое мужем число детей мы получили некоторое количество ответов типа 1—2, 2—3, 3—5 и т. п. Поэтому система шифров была предусмотрена таким образом, чтобы подобные ответы при шифровке не утрачивали своей особенности. Для этого пришлось все ответы шифровать четырехзначным шифром, например ответ 2 шифровался как 0002, а ответ 2—3 — как 0203.

Мы встретились также с некоторым количеством неопределенных ответов, из которых явствовало, что в момент обследования у женщины или вовсе не было четкого представления по кругу проблем, соответствующих предложенным вопросам, или она затруднялась его численно выразить.

При первом знакомстве с материалом, т. е. после получения первой партии ответов, мы распределили все

численно неопределенные ответы, которые впоследствии будем условно называть «неопределенными», на 5 групп:

1) ответы, из которых следует, что опрашиваемая склоняется к мысли, что чем меньше детей, тем лучше;

2) ответы типа «сколько будет», «сколько бог пошлет» и все прочие, из которых ясно, что женщина полагается на судьбу;

3) ответы, из которых следует, что чем больше детей в семье, тем лучше;

4) ответы собственно неопределенные, типа «не знаю», «не думала», «неизвестно» и т. п.;

5) прочерк, нет ответа.

При шифровке эти группы выделялись и разрабатывались отдельно. О том, насколько оправдала себя такая группировка, мы скажем несколько позже, при анализе полученного материала. Система шифровки мотивов была уточнена после получения и анализа первой партии ответов. Наша просьба указать (подчеркнуть) одну основную причину многими женщинами полностью игнорировалась. Да и вряд ли было правомерно и целесообразно предлагать выделить один основной мотив, тем более что многие из мотивов тесно взаимосвязаны, иногда один обусловливает другой. Поэтому нами была разработана такая система шифров, которая позволила учесть все указанные мотивы и их комбинацию, что, естественно, повлекло за собой усложнение машинной программы разработки и анализа. Каждый мотив, если он был отмечен, шифровался единицей, а если нет — нулем. Таким образом, весь ответ о мотивах обозначался десятиразрядным двоичным числом.

Материалы обследования разрабатывались в две очереди. Сначала были разработаны ответы на те вопросы, которые содержались в почтовой анкете. Эта разработка была проведена очень детально, по 144 выделенным территориям (области, края, автономные республики и союзные республики без областного деления). Это позволило подробно изучить территориальную дифференциацию мнений, выявить их малую вариабельность и устойчивость по большим группам территорий. Для осуществления такой детальной разработки на ЭВМ были использованы номера, присвоенные каждой республике и области.

Программой разработки первой очереди предусма-

тривалось получение не только распределений по идеальному, ожидаемому, имеющемуся, желаемому мужем числу детей и средних показателей, но и различные комбинации этих величин. Основываясь на результатах первой очереди разработки, мы смогли уточнить алгоритм программы разработки второй очереди.

Кроме анкет, в нашем распоряжении имелась информация по материалам основного обследования, касающаяся женщин плодовитого возраста и включающая такие характеристики, как число членов семьи, их образование, заработную плату, национальность, жилищные условия, дотации, всю историю деторождения и т. д. Для разработки материалов обследования мнений необходимо было составить машинную программу поиска и объединения информации двух обследований, используя для этого единый номер, присвоенный каждой обследуемой женщине. Работа по объединению информации из разных источников об одном объекте была сложна методически. Она проводилась впервые, и решение этой задачи имело большое практическое значение для разработки различного рода обследований *.

Сейчас можно сказать, что эта задача решена успешно и потеря информации в процессе объединения оказалась небольшой. Несмотря на экспериментальный характер работы и особенности первичных носителей информации основного обследования, 93% информации оказалось пригодной для дальнейшей разработки. Таким образом, во вторую очередь разработки вошли 31,1 тыс. женщин.

4. Сводные характеристики мнений

Статистика мнений имеет много общего со статистикой фактов, она использует те же методы сводки, группировки и анализа данных, к ней полностью применимы методы математической статистики. Когда материал получен, встает задача его оптимальной разработки и исчисления отдельных показателей, характеризующих мнения. Возможность дифференциации полученного материала заранее предрешена программой об-

* Программа разработки материалов обследования мнений на ЭВМ и машинная разработка осуществлены Г. Н. Осьминкиной, программа поиска и объединения информации двух обследований — Н. Н. Орловым.

следования, в которую обычно включаются традиционно используемые в демографии социально-экономические характеристики опрошенных и их семей. Измерение этих характеристик, как и весь арсенал приемов дифференциации по качественным и количественным признакам, а также весь комплекс проблем и трудностей, с этими задачами связанных, достаточно хорошо известны из статистики, экономики, социологии.

Другое дело — измерение нетрадиционных для демографии величин, различных сторон репродуктивной установки, мотивов поведения, содержащих оценку условий жизни опрашиваемых. На этом пути исследователи неизбежно сталкиваются со спецификой имеющегося в их распоряжении материала. Поэтому, хотя никаких новых единиц измерения исследование мнений не предполагает, целесообразно остановиться на некоторых из них подробнее, тем более что в применении и истолковании показателей есть особенности.

Самыми распространенными показателями, используемыми исследователями как при анализе материалов, так и для различных сопоставлений, являются средние арифметические (среднее идеальное число детей, среднее ожидаемое число детей, среднее желаемое число детей и т. п.). Эти показатели довольно удобны для общей характеристики мнений, хотя и кажутся несколько противоестественными: в самом деле, число детей, желаемое или ожидаемое женщиной, выраженное дробным числом (например, 2,5 ребенка), — вещь заведомо нелепая. Такие средние К. Джини, посвятивший теории средних величин специальную работу*, назвал фиктивными, невозможными. Они характерны для дискретных рядов, но не только не соответствуют ни одному подлинному значению ряда, а и абсолютно невозможны, поскольку не могут служить вариантой рассматриваемого признака в соответствии с его природой. Однако такие средние широко распространены в статистике фактов, они распространены и в демографии: показатели детности или суммарной плодовитости — средние такого же рода. Для удобства пользования (а скорее для благозвучия) эти средние часто вычисляются на 100 или

---

* См.: *Джини К.* Средние величины (Пер. с итал.). М., 1970.

1000 женщин, но смысл показателей от этого не меняется.

Кроме средней арифметической, из большого количества средних, характеризующих ряд распределения, чаще всего применяется мода. К моде обычно прибегают в том случае, когда отыскивают такое значение ряда распределения, которое является для него наиболее характерным. Если максимальную частоту имеют несколько членов ряда, то говорят, что ряд имеет несколько мод. Но максимальная частота, соответствующая нескольким членам ряда, — случай довольно редкий. Обычно в каждой группе одно какое-либо значение преобладает. Мода всегда является действительной средней и позволяет судить о том, какое число детей в семье является самым предпочтительным — на уровне семьи, группы и общества в целом.

Значительный интерес для исследователя мнений представляют распределения ответов и число возможных значений ответов. Распределения «есть не что иное, как структурные характеристики вероятностно-случайных массовых явлений, которые описывают последние с точки зрения их внутренней дифференциации и интеграции, расчлененности и общности» *. На основе изучения распределений возможны более глубокие теоретические обобщения, постановка новых задач исследования, определение основных зависимостей. Для сравнения одних распределений с другими необходимы какие-то количественные характеристики, позволяющие уловить их наиболее характерные черты.

Важность сопоставления распределений и их количественной характеристики можно показать на следующих распределениях, полученных в обследовании «ИРУ, 1969».

Распределение ответов (в %) по идеальному числу детей

Идеальное число детей	0	1	2	3	4	5	6 и более
Грузинская ССР . .	—	1,0	7,8	22,1	48,2	13,7	7,2
Киргизская ССР . .	0,2	1,4	23,7	33,3	20,0	4,7	16,7

* *Сачков Ю. В.* Введение в вероятностный мир. М., 1971, с. 126.

Среднее идеальное число детей в Грузинской ССР — 3,95, а в Киргизской ССР — 3,94. Мы видим, что при почти полном совпадении средних характер мнений двух обследованных групп различен. В первом распределении (Грузия) ярко выражено модальное число детей: около половины женщин считают идеальным иметь четырех детей, а семью с 3—5 детьми считают идеальной 84% женщин. В Киргизии такой концентрации мнений в пределах двух-трех значений не наблюдается, значительное число женщин считают идеальной семью с шестью детьми и более.

Одно распределение может отличаться от другого не только вероятностями, которые соответствуют каждому значению переменной величины (см. табл. 13), но и числом значений этой переменной.

Биологическая способность человека весьма ограничена, поэтому намерение иметь 20 или 30 детей является нереальным. Условия жизни, общественная регламентация семейных отношений даже при установке «чем больше детей в семье, тем лучше» ограничивают возможное число детей до 10—15. Если бы в обществе представления об идеальном числе детей распределились равномерно между 0 и 15, то неопределенность такого распределения была бы наибольшей и совершенно невозможно было бы понять, какой же тип семьи является предпочтительным. Однако такой ряд, в котором все члены имеют одинаковую частоту, встречается как исключение. Общество ориентирует своих членов на семью с большим или меньшим числом детей, поэтому вероятность появления каждого из возможных ответов далеко не одинакова, а для многих из них близка к нулю.

Тем не менее свобода выбора существует, в одном случае она ограничена 3—5 типами решений, в другом — 2—3. Это хорошо видно из табл. 13. Необходимо отметить еще одно обстоятельство: число возможных значений мнений лимитируют чисто лингвистические особенности языка. У нас не существует конкретных понятий, которые позволили бы выявить степень предпочтения и степень уверенности ответившего в том, что именно то число детей, которое он назвал, является идеальным, и насколько приемлемы для него или неприемлемы соседние числа. Косвенно этот аспект можно попытаться

выяснить дополнительными вопросами: Вы назвали 3, а если будет выбор 2 или 4, то что Вы предпочтете, и в какой мере это Вас удовлетворит; Вы назвали 2—3, но в равной ли степени эти два числа для Вас приемлемы и т. п. Следовательно, когда говорится о свободе выбора в репродуктивном поведении, то свобода эта ограничена несколькими значениями. Однако эта свобода, как мы видели, предопределяет принципиально различные распределения мнений.

Для количественного сравнения распределений демографы издавна применяют показатель среднего квадратического отклонения, широко известный в теории статистики. Этот показатель, позволяющий судить о степени разброса вариант вокруг средней, не совсем удобен для изучения неопределенности ряда распределения.

Другим критерием, позволяющим сравнивать количественно одни распределения с другими, является энтропия. Энтропия — относительно новое понятие в демографии, она вычисляется по формуле

$$H = -\sum p_i \log_2 p_i,$$

где p_i частота i-й варианты.

Понятия «энтропии» и «негэнтропии», выражающие меру неупорядоченности, дезорганизации, хаоса (энтропия) и меру организации, упорядоченности (негэнтропия), хотя они и были разработаны вне пределов социальных наук (они пришли к нам из области термодинамики), в последние годы стали довольно успешно применяться в социологических исследованиях *.

Если все варианты модальны, т. е. ответы распределились равномерно между всеми значениями случайной величины, то энтропия наибольшая, если все ответы принадлежат одному значению случайной величины — моде, энтропия равна нулю, никакой неопределенности

* См., например, *Таганов И. Н., Шкаратан О. И.* Исследование социальных структур методом энтропийного анализа. — «Вопросы философии», 1969, № 5.

не существует. Отсюда хорошо видно, что если среднее квадратическое отклонение как характеристика вариации хорошо согласуется со средней арифметической как показателем центральной тенденции, то энтропия хорошо согласуется с модой.

Преимущества энтропии для анализа распределения случайной величины, когда средние и дисперсии мало информативны, хорошо показаны Р. С. Гутером и Б. В. Овчинским на следующем примере*. Заданы две случайные величины (x, y), обладающие следующими законами распределения:

x	0	1
p	0,5	0,5

$\bar{x}=0,5$

$\sigma_x=0,25$

y	$\frac{1}{3}$	2
p	0,9	0,1

$\bar{y}=0,5$

$\sigma_y=0,25$

Средние и дисперсии этих распределений равны. Однако из распределений ясно, что распределение y несет в себе гораздо меньшую неопределенность, чем распределение x. В распределении y с вероятностью 0,9 можно утверждать появление значения $^1/_3$, а в распределении x появление обоих значений равновероятно. Различие этих распределений численно может быть выражено энтропией, которая служит выражением меры неопределенности каждого из них: $H_x = 1{,}000$, $H_y = 0{,}469$. Энтропия не зависит от значений случайной величины, она зависит только от частоты появления того или другого значения, поэтому вполне пригодна для измерения вариации качественных признаков. Основание логарифмов в формуле может быть взято произвольно, только сравнивать можно энтропии, рассчитанные при одном и том же основании. В теории информации, для которой понятие энтропии является центральным, принято в качестве основания логарифмов брать число 2. В настоящей работе для расчета энтропии также было принято основание 2, главным образом потому, что широко рас-

* См.: *Гутер Р. С., Овчинский Б. В.* Элементы численного анализа и математической обработки результатов опыта. М., 1970, с. 323.

пространены таблицы величины $-p_i \log_2 p_i$, что сильно упрощает расчеты энтропии.

Значимость энтропии зависит от числа членов ряда распределения, поэтому при анализе материала целесообразно задаваться одинаковыми по числу членов рядами распределения, определить их максимальную энтропию, а затем, сравнивая фактическую энтропию с максимально возможной, найти их относительную величину и использовать для анализа именно эти относительные величины.

Относительная энтропия ответов об идеальном, ожидаемом и желаемом мужем числе детей рассчитана для двух республик: Киргизской ССР и Эстонской ССР.

Таблица 13

Распределение ответивших женщин по идеальному, ожидаемому и желаемому мужем числу детей, «ИРУ, 1969» (%)

Число детей	Киргизская ССР			Эстонская ССР		
	идеальное	ожидаемое	желаемое мужем	идеальное	ожидаемое	желаемое мужем
0	0,2	0,9	1,2	—	0,2	0,9
1	1,4	7,8	2,0	0,8	14,1	5,9
2	23,7	38,6	26,9	35,5	49,1	49,3
3	33,3	17,8	24,4	53,5	30,7	34,1
4	20,0	10,6	14,6	9,4	5,5	7,4
5	4,7	3,7	5,7	0,8	0,2	1,4
6	5,6	6,7	6,2	—	0,2	1,0
7	1,4	2,6	3,7	—	—	—
8	2,6	2,8	3,5	—	—	—
9	0,5	0,9	0,7	—	—	—
10	4,6	5,3	7,7	—	—	—
11	0,4	0,7	1,0	—	—	—
12	1,2	0,9	1,0	—	—	—
13	0,2	0,2	0,5	—	—	—
14	—	—	0,2	—	—	—
15 и более	0,2	0,5	0,7	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100
Среднее число детей	3,94	3,72	4,35	2,74	2,29	2,51
Максимальная энтропия H_{max}	4,000	4,000	4,000	4,000	4,000	4,000
Энтропия распределений H	2,639	2,837	3,004	1,445	1,709	1,765
$\frac{H}{H_{max}}$ (%)	65,98	70,92	75,10	36,13	42,73	44,13

Сравнение показателей следует вести по двум направлениям: сравнение ответов об идеальном, ожидаемом и желаемом мужем числе детей между собой и сравнение этих показателей по республикам.

Наименьшей неопределенностью отличаются ответы об идеальном числе детей. Как по ответам женщин Киргизии, так и по ответам женщин Эстонии видно, что у них меньше разнообразия в представлениях об идеальном размере семьи: у женщин Киргизии относительная энтропия по идеальному числу детей 66%, по ожидаемому — 71%, по желаемому мужем — 75%, у женщин Эстонии — соответственно 36, 43 и 44%. Сопоставление же распределений по республикам показывает их принципиальное различие: если ответы женщин Эстонии группируются вокруг двух-трех значений, а максимальное число таких значений 7, то у женщин Киргизии набор значений значительно шире — 16, многие отдают предпочтение семье с большим числом детей (более 5). Энтропия распределений их ответов почти вдвое выше, чем энтропия ответов женщин Эстонии. В Эстонии большая семья, по-видимому, совершенно не соответствует социальному нормативу, поскольку ни одна женщина не назвала такую семью идеальной. Для этих ответов получена и наименьшая относительная энтропия — 36%.

Таким образом, не отвергая обычных статистических характеристик ряда распределения, мы считаем целесообразным для более полной количественной оценки дифференциации мнений по различным социально-экономическим группам применять относительную энтропию в силу указанных достоинств этого показателя.

ГЛАВА III

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

1. Степень определенности мнений

Анкеты исследования репродуктивной установки позволили установить, насколько определенны мнения о числе детей в семье. Заполнявшие анкету женщины могли либо не иметь мнения по какому-либо вопросу, либо затрудняться его выразить конкретным числом. Программой разработки было предусмотрено выделение таких ответов и рассмотрение их отдельно. Численно неопределенных ответов оказалось немного, однако их количество варьировало как по отдельным территориям, так и в зависимости от вопроса анкеты.

Менее всего неопределенных ответов было получено на вопрос об идеальном числе детей — всего 3,4%, причем только 2%, по-видимому, совсем не имели мнения по предложенному вопросу, поэтому не отвечали либо писали «не знаю», «неизвестно». У остальных 1,4% женщин сложилось представление об идеальном размере семьи, но они предпочитали выразить свое положительное отношение к большой семье словами «чем больше, тем лучше», «сколько будет» и т. п. Хотя такое мнение о социальном нормативе и не выражено конкретным числом, неопределенным его можно назвать весьма условно, поскольку оно отчетливо характеризует склонность опрашиваемой к большой семье. Подобные ответы чаще давали женщины из республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, что полностью соответствует и более высокому уровню рождаемости в этих республиках.

Природа мнения не позволяет с достаточной уверенностью полагать, что все остальные женщины, давшие четкий и определенный ответ на вопрос об идеальном числе детей в семье, думали об этом раньше и к моменту получения анкеты имели осознанный идеал. Вполне возможно, что многие впервые подумали о том, что существует оптимальный состав семьи, самый лучший, о котором можно говорить независимо от конкретных условий жизни. Именно вопрос об этом обусловил переход от состояния незнания к знанию, от полного отсутствия мнения об этой сфере жизни к некоторому представлению о ней. Вероятно, мы никогда не узнаем, задумывались ли люди об идеальном размере семьи до получения нашей анкеты. Однако наличие определенной репродуктивной установки проявилось вполне отчетливо: высказывались ли раньше какие-либо суждения, мысли, мнения по этим вопросам или нет, но сложилась необходимая ситуация — женщина получила анкету с вопросом о наилучшем числе детей в семье, и она отвечает именно так, а не иначе.

На вопрос об ожидаемом числе детей мы получили больше неопределенных ответов. Имея совершенно определенное мнение о социальном нормативе, о потребности в детях, возможно, даже точно зная и потребности собственной семьи, отвечавшая могла прийти в затруднение при определении того, насколько сложившаяся конкретная ситуация будет способствовать осуществлению ее желаний. Поэтому ответы «не знаю» на вопрос об ожидаемом числе детей, по-видимому, следует трактовать как «пока не знаю». Неопределенность ситуации на момент обследования и невозможность точно ее оценить повлекла за собой те неопределенные ответы, которые мы рассматриваем не как затруднения, связанные с нашим вопросом, а как невозможность предугадать изменение своих условий жизни и в связи с этим прогнозировать число детей в своей семье. Неопределенных ответов немного: всего 5% женщин не смогли количественно определить то число детей, которое они собираются иметь в своей семье. Но структура этих ответов несколько иная, чем неопределенных ответов на вопрос об идеальном числе детей.

На вопрос об ожидаемом числе детей было получено больше собственно неопределенных ответов («не знаю»,

Таблица 14

Распределение ответов женщин о числе детей в семье, выраженных численно неопределенно

	Об идеальном		Об ожидаемом		О желаемом мужем	
	абсолютное число	в процентах	абсолютное число	в процентах	абсолютное число	в процентах
Всего численно неопределенных ответов	1 141	3,4	1 745	5,2	3 301	9,9
в том числе:						
„чем больше, тем лучше“	337	1,0	76	0,2	399	1,2
„сколько будет“	132	0,4	174	0,5	325	1,0
„чем меньше, тем лучше“	18	0,0	5	0,0	10	0,0
„не знаю“, „неизвестно“	593	1,8	1 477	4,5	1 798	5,4
не дали ответа	61	0,2	13	0,0	769	2,3

«неизвестно»). Гораздо реже женщины считают, что ограничивать число детей в семье не следует и чем их больше, тем лучше. Затруднения, связанные с определением будущего размера семьи, характерны в большей мере для женщин из республик европейской части СССР: именно те женщины, для которых предпочтительна семья с небольшим числом детей, чаще затрудняются определить рост своей семьи, придавая, по-видимому, больше значения обстоятельствам, которые могут помешать осуществлению планов. Намерения же иметь большую семью и не ограничивать число детей больше присущи женщинам из республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана.

Что из трех предложенных основных вопросов анкеты наибольшее затруднение вызовет вопрос о мнении мужа, мы предполагали. Материалы обследования подтвердили это предположение: только 90% женщин дали конкретный, численно определенный ответ на этот вопрос, 7,7% женщин сообщили, что не знают мнения мужа, или вообще не ответили. Чаще других численно неопределенно отвечали женщины Эстонии и Латвии,

хотя на вопрос об ожидаемом числе детей многие из них дали предельно четкие ответы, придавая, по-видимому, своему решению определяющее значение. Может быть, именно потому, что их планы сильно расходились с желанием мужа, многие из них не сообщили нам желания мужа. Подробные данные о доле таких ответов по различным территориям приведены в табл. 15, в которой прослеживается определенная закономерность — в республиках Средней Азии, Казахстане, Азербайджане муж чаще склонен к большой семье; ответы типа «ему чем больше, тем лучше», «хоть десять — ему все равно» там встречаются чаще.

Таблица 15

Доля женщин, не давших численно определенного ответа на вопросы анкеты (%)

Союзная республика	Идеальное число детей: доля численно неопределенных ответов	Идеальное число детей: в том числе ответов типа: чем больше, тем лучше, сколько будет	Идеальное число детей: в том числе ответов типа: не знаю, неизвестно	Ожидаемое число детей: доля численно неопределенных ответов	Ожидаемое число детей: в том числе ответов типа: чем больше, тем лучше, сколько будет	Ожидаемое число детей: в том числе ответов типа: не знаю, неизвестно	Желаемое мужем число детей: доля численно неопределенных ответов	Желаемое мужем число детей: в том числе ответов типа: чем больше, тем лучше, сколько будет	Желаемое мужем число детей: в том числе ответов типа: не знаю, неизвестно
Эстонская ССР	0,4	—	0,4	5,8	0,2	5,6	12,8	0,2	12,6
Литовская ССР	1,4	0,7	0,7	5,4	0,7	4,7	10,0	1,8	8,2
Молдавская ССР	1,7	0,4	1,3	4,5	0,4	4,1	10,7	1,5	9,2
Украинская ССР	2,4	1,0	1,4	5,8	0,5	5,3	7,9	1,1	6,8
Латвийская ССР	2,7	0,3	2,4	5,7	0,3	5,4	11,7	0,6	11,1
Армянская ССР	3,0	1,7	1,2	1,3	0,5	0,8	5,6	1,1	4,3
РСФСР	3,2	1,1	2,1	5,0	0,5	4,5	9,9	2,0	7,9
Грузинская ССР	3,5	1,9	1,6	3,1	0,3	2,8	8,5	4,1	4,4
Белорусская ССР	3,8	1,6	2,1	5,4	0,7	4,7	9,1	1,6	7,5
Туркменская ССР	5,2	4,0	1,2	4,2	3,7	0,5	10,4	5,7	4,7
Узбекская ССР	5,2	3,4	1,8	6,3	2,5	3,8	10,3	4,8	5,5
Киргизская ССР	6,3	4,3	2,0	5,9	3,3	2,6	11,8	5,7	6,1
Таджикская ССР	6,4	4,0	2,4	6,2	2,2	4,0	12,2	4,0	8,2
Азербайджанская ССР	6,5	3,5	3,0	5,4	0,8	4,6	12,2	2,8	9,3
Казахская ССР	6,8	3,2	3,5	6,8	3,2	3,6	13,6	5,0	8,5

Примечание. Республики расположены по возрастающей доле неопределенных ответов на вопрос об идеальном числе детей.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что решение выделить и разработать отдельно численно неопределенные ответы было целесообразно, поскольку далеко не все ответы такого рода говорят об отсутствии мнения по предложенным вопросам. Некоторые из них, по существу, означают просто склонность к большой семье. По-видимому, назвать какое-либо определенное число детей, даже очень большое, — не то же самое, что положиться на судьбу и естественный ход событий. Можно считать, что практически все женщины принимают идею регулирования величины семьи. Просто некоторые из склонных к большой семье считают, что если положиться на естественный ход событий, то в семье будет много детей, и это хорошо. Когда мы говорим, что женщины с такой репродуктивной установкой склонны к регулированию размеров семьи, мы предполагаем, что если бы детей рождалось мало или не рождалось совсем, то эти женщины прибегли бы к каким-либо действиям, чтобы стимулировать рождение детей. У женщин, склонных к маленькой семье, тоже встречаются численно неопределенные ответы типа «чем меньше, тем лучше», но их мало и это естественно, потому что склонность к бездетности распространена слабо и маленькую семью легче определить численно.

2. Неоднозначные ответы

Неоднозначные ответы типа 1—2, 2—3 встречаются, по-видимому, во всех обследованиях мнений. Мнение — не факт, в нем всегда может быть меньшая или бо́льшая доля неопределенности. Респондент иногда затрудняется сделать выбор, ему может казаться одинаково приемлемой, предположим, семья с двумя и тремя детьми. Однако для исследователя такие ответы неудобны как при разработке материалов, так и при интерпретации результатов. Поэтому в зарубежных обследованиях широко распространено стремление избавиться от таких ответов еще на стадии опроса либо путем подсказов в анкете («назовите одно число»), либо путем постановки дополнительного вопроса в случае, если ответ был неоднозначен. Нередко опрашивающему дается прямое указание добиться однозначного ответа, иначе ответ считается недействительным.

Тем не менее какое-то количество неоднозначных ответов существует в большинстве обследований мнений. Поэтому возникает проблема, как разработать такие ответы. Иногда они принимаются самостоятельными вариантами распределения, иногда находят среднюю из неоднозначного ответа и эту среднюю включают в распределение как самостоятельную варианту. Американские исследователи (в GAF II) получили два распределения ответов: по максимальному и по минимальному значению. Из этих распределений рассчитывались все показатели, которые имеют минимальное или максимальное значение. Даже для определения будущих тенденций плодовитости на их основе принимался минимальный и максимальный вариант.

Разработка с минимальным и максимальным значениями вариант связана либо с неудобством анализа таблиц, либо с грубыми допущениями, которые ставят под сомнение возможность применения такого метода вообще. В самом деле, если на вопрос об идеальном числе детей получен ответ 2—3, то это означает прежде всего, что отвечающий не мог сделать выбор и для него семья с тем и другим числом детей равно предпочтительна. У исследователя нет оснований учитывать только одно (минимальное либо максимальное) значение. В обследовании «ИРУ, 1969» было принято решение учитывать среднее значение ответа. Для этого на ЭВМ по специальной программе относили неоднозначные ответы к одному из двух соседних значений. В этом случае принимается допущение, что оба значения равновероятны.

Однако чтобы иметь представление как о количестве неоднозначных ответов, так и о их влиянии на показатели, параллельно были получены распределения по максимальному и минимальному значениям (табл. 16 и 17).

В ответе на вопрос об ожидаемом числе детей неоднозначность может означать неопределенность, зависящую от случайных обстоятельств, т. е. ответ можно понимать так, что при благоприятном стечении обстоятельств семья будет иметь троих детей, а при неблагоприятном — ограничится двумя. Материалы нашего обследования показали, что такого рода неопределенность в отношении планов развития своей семьи очень

Таблица 16

Разность между максимальными и минимальными значениями среднего ожидаемого числа детей по территориям

Разность между максимальным и минимальным значениями среднего ожидаемого числа детей	Число территорий, в которых наблюдалась указанная разность	Доля числа территорий (%)
0,00	25	17,4
0,01	47	32,6
0,02	34	23,6
0,03	14	9,7
0,04	11	7,6
0,05	7	4,9
0,06 и более	6	4,2
Всего	144	100,0
Средняя разность 0,02		

Таблица 17

Разность между максимальными и минимальными значениями среднего идеального числа детей по территориям

Разность между максимальным и минимальным значениями среднего идеального числа детей	Число территорий, в которых наблюдалась указанная разность	Доля числа территорий (%)
До 0,07	7	4,9
0,08	6	4,2
0,09	6	4,2
0,10	12	8,3
0,11	20	13,9
0,12	14	9,7
0,13	25	17,3
0,14	13	9,0
0,15	11	7,6
0,16	9	6,2
0,17	6	4,2
0,18	4	2,8
0,19	4	2,8
0,20 и более	7	4,9
Всего	144	100,0
Средняя разность 0,13		

незначительна: на этот вопрос было так мало неоднозначных ответов, что разность между средним максимальным и средним минимальным показателями составила 0,02. Поэтому анализ отдельно максимальных и минимальных показателей не имеет практического значения.

Максимальные и минимальные показатели по идеальному числу детей отличаются несколько больше: средняя разность 0,13. Это говорит о том, что существует диапазон социальных репродуктивных норм, в основе которого лежит предпочтительный тип семьи. Речь идет именно о типе семьи — малодетной в одних регионах, многодетной — в других. Поэтому, например, там, где большинство принимает норму семьи с 2 или 3 детьми, много и таких, которые считают идеальным иметь в семье 2—3 ребенка. В дальнейшей разработке мы принимали среднее значение ответов, которое, как мы полагали, точнее отражает сложившиеся репродуктивные нормы.

Фиксация, измерение и разработка всех типов ответов позволили выявить гамму существующих в обществе мнений по этому вопросу.

3. Представления о наилучшем числе детей в семье

Одна из задач обследования «ИРУ, 1969» заключалась в проверке предположения о том, что продуктивность браков на разных территориях, определяющая в конечном счете показатели рождаемости, обусловлена в значительной мере сложившимися представлениями о наилучшем, по мнению женщин, числе детей в семье и поведением супругов соответственно этим сложившимся представлениям. Тем самым была бы подтверждена гипотеза о том, что регулирование деторождения в семьях и установившийся на многих территориях СССР тип семьи с небольшим числом детей являются не результатом неудовлетворенной потребности в детях, а следствием сознательного стремления к малодетной семье в соответствии со сформировавшейся репродуктивной установкой. Поэтому распространение абортов, контрацепции следует считать не причиной сокращения числа детей в семьях, а лишь средством, при помощи которого родители стремятся реализовать сложившуюся у них потребность в детях.

Мы исходили из того, что мнение об идеальном числе детей в семье складывается под влиянием всего жизненного опыта, в процессе усвоения индивидом существующих в обществе социальных норм, в частности репродуктивных социальных норм.

В сознании личности рано или поздно оцениваются все объекты и явления, с которыми человек сталкивается или о которых он получает информацию. В процессе социализации человек усваивает новые социальные нормы, накопленные знания, стереотипы. «Стереотипы — неотъемлемый элемент обыденного сознания. Ни один человек не в состоянии самостоятельно, творчески реагировать на все встречающиеся ему в жизни ситуации. Стереотип, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение... Его суть в том, что он выражает отношение, установку данной социальной группы к определенному явлению» *.

Социальные нормы предполагают такие правила поведения, которые социальная группа ожидает от своих членов. Попытки косвенно оценить, путем постановки вопроса об идеальном числе детей, социальные нормы, существующие в обществе, характерны для большинства известных нам обследований. Акцент именно на этом вопросе можно объяснить стремлением исследователей составить представление о сформировавшейся потребности общества или отдельных социальных групп в детях. Сопоставление идеального, желаемого и ожидаемого числа детей позволяет установить зону влияния субъективных обстоятельств в репродуктивном поведении.

Поэтому так важно знание среды, в которой происходит социализация личности. Усвоенные в этот период нормы приводят часто к тому, что люди, находящиеся в постоянном и повседневном общении друг с другом, неодинаково воспринимают свое окружение, имеют совершенно разные установки. Следовательно, репродуктивная установка не является следствием лишь конкретных жизненных обстоятельств, субъективной оценки своего социально-экономического положения. Хотя субъективная оценка своего положения, конкретные условия жизни, сформировавшийся эталон образа жизни и стремление приблизиться к нему и определяют

---

* *Кон И.* Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предубеждений). — «Новый мир», 1966, № 9, с. 188.

поведение женщины в отношении размеров собственной семьи, но при этом то число детей, которое женщина собирается иметь, зависит также и от ее представлений о наилучшем (идеальном) числе детей в семье.

Можно предположить, что в реализации семейных планов решающее значение имеют представления и поведение женщины: именно поэтому объектом исследования были замужние женщины. Однако неправильно было бы исключить влияние взаимоотношений в пределах семьи как социальной ячейки. Возможное влияние этих взаимоотношений мы пытались выявить, опираясь на мнение мужа о желаемом числе детей. Прежде всего нужно было выяснить, существуют ли у населения представления о наилучшей семье вообще, безотносительно к конкретным условиям жизни, и, если существуют, насколько они четки и есть ли возможность их определить путем постановки соответствующих вопросов. Затем надо было эти представления по возможности оценить количественно и исследовать их дифференциацию по территориям страны *.

Для решения этой задачи в анкете был поставлен вопрос: «Как вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?». Ответ на этот вопрос характеризует так называемое *идеальное* число детей в семье, т. е. наилучшее число детей, которое должно было бы быть в семье, по мнению женщины, безотносительно к конкретным условиям жизни ее семьи; вопрос собственно и не относился к данной семье, а к семье вообще.

На представление о наилучшей, или идеальной, величине семьи, которое соответствует общественно обусловленному уровню и структуре материальных и духовных потребностей, влияют и конкретные условия жизни семьи и, таким образом, в нем отражается влияние многих факторов, раздельное изучение которых вряд ли возможно.

---

* Следует помнить, что до 1969 г. у нас в стране таких больших по объему, охватывающих все без исключения административно-территориальные единицы обследований не проводилось. Несколько локальных обследований, проведенных методом опроса квалифицированными специалистами, ни в коей мере не могли служить гарантией того, что на территории всей страны у населения существуют представления о наилучшем числе детей в семье.

Наилучшее число детей в семьях рабочих и служащих в среднем по СССР, установленное на основании ответов женщин, составляет 2,9. По сравнению с аналогичными показателями по другим экономически развитым странам это достаточно высокий уровень.

Таблица 18

Идеальное число детей по материалам обследований в разных странах

Страна	Год проведения обследования	Среднее идеальное число детей
Канада	1960	4,3
США	1965	3,3
Нидерланды	1960	3,3
Норвегия	1960	3,1
Польша	1972	2,9
Англия	1960	2,8
Франция	1966	2,7
Югославия	1970	2,6
Венгрия	1965/66	2,4

Источники: *Glass D. V.* Family limitation in Europe: a survey of recent studies. — In: Research in family planning. New Jersey, 1962; *Ачади Д.* Планирование семьи среди городского и сельского населения. — В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970; *Жирар А.*, *Зюке Э.* Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи; *Пресса Р.* Идеальное и фактическое число детей. — В кн.: Рождаемость и ее факторы; *Todorović G.* Idealni željeni broj dece u porodici. — «Stanovništvo», 1971, № 3—4; Stan i perspektywy dzietności rodzin (Ankieta rodzinna 1972). Warszawa, 1973; *Ryder N. B.*, *Westoff C. F.* Reproduction in the United States 1965. New Jersey, 1971.

Объем обследования «ИРУ, 1969» был достаточно велик, чтобы получить детальную территориальную характеристику репродуктивной установки советских женщин из семей рабочих и служащих. Были получены средние показатели и распределения по 144 территориальным единицам (областям, краям, автономным республикам и союзным республикам без областного деления). Средние показатели представлены на рис. 2. Каждая точка означает среднее идеальное число детей (по оси y) и соответствующее ему среднее ожидаемое число детей (по оси x) в каждой территориальной единице. Точки, лежащие на диагонали или близко к ней, показывают ра-

венство двух показателей. Мы видим, что почти все точки расположены выше диагонали, это означает, что среднее ожидаемое число детей по выделенным территориям меньше, чем среднее идеальное.

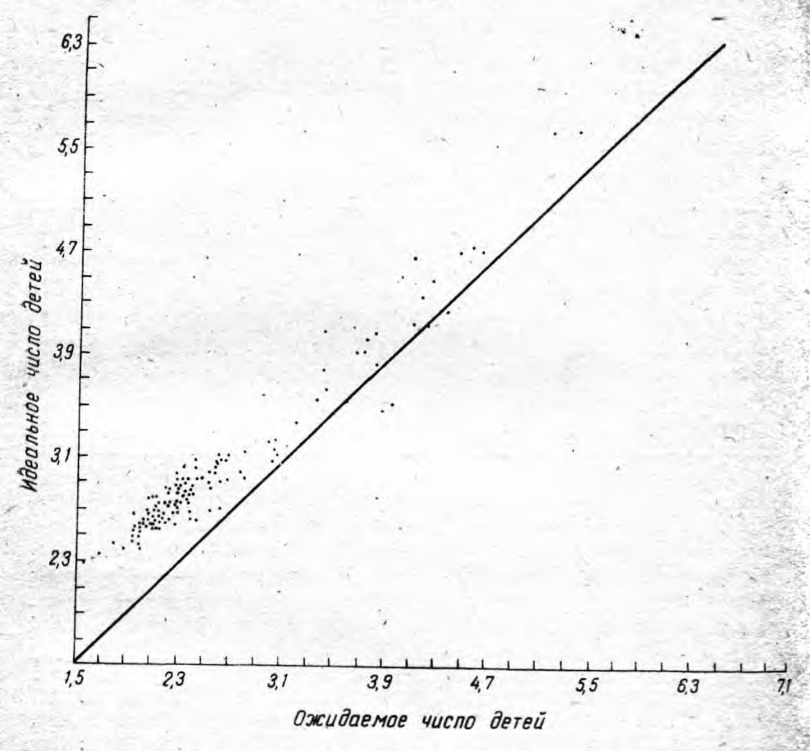

Рис. 2. Сочетание среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей по ответам женщин в разных областях, краях и автономных республиках

Диапазон колебаний по территориям довольно значителен. Разнообразие мнений отражает не менее значительное разнообразие репродуктивного поведения. Однако внутри крупных территориальных единиц размах вариации значительно ниже, поэтому мы сочли возможным для характеристики мнений пользоваться кратким списком территориальных единиц (26 территорий — экономические районы РСФСР и УССР и остальные союзные республики).

Таблица 19

Распределение женщин союзных республик по идеальному числу детей

Союзная республика	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей								Среднее идеальное число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
СССР	0,4	1,5	41,0	39,4	11,7	2,9	3,1	100	2,89
Латвийская ССР	—	2,2	49,8	40,0	5,6	1,5	0,9	100	2,60
Украинская ССР	0,2	1,5	46,8	41,9	7,5	1,6	0,5	100	2,63
РСФСР	0,5	1,7	45,5	39,6	9,2	2,5	1,0	100	2,69
Эстонская ССР	—	0,8	35,5	53,5	9,4	0,8	—	100	2,74
Молдавская ССР	0,7	0,7	44,4	41,8	9,1	1,1	2,2	100	2,74
Литовская ССР	0,2	1,8	42,0	39,0	13,8	2,5	0,7	100	2,75
Белорусская ССР	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9	100	2,93
Казахская ССР	0,6	0,7	24,9	43,6	18,0	5,4	6,8	100	3,38
Киргизская ССР	0,2	1,4	23,7	33,3	20,0	4,7	16,7	100	3,94
Грузинская ССР	—	1,0	7,8	22,1	48,2	13,7	7,2	100	3,95
Армянская ССР	0,2	0,4	10,4	23,3	44,5	6,8	14,4	100	4,10
Туркменская ССР	—	1,0	26,6	33,6	15,6	3,4	19,8	100	4,10
Таджикская ССР	0,9	1,0	20,4	37,1	16,6	5,2	18,8	100	4,18
Азербайджанская ССР	0,2	0,5	16,5	24,8	28,8	6,5	22,7	100	4,52
Узбекская ССР	0,4	0,1	20,8	26,9	19,5	6,9	25,4	100	4,55

Лишь немногие женщины склонны считать наилучшей семью без детей или с одним ребенком. Что касается ценности больших семей (с 4 и более детьми), то такие семьи считают наилучшими в среднем по СССР около 18% ответивших. Наиболее характерным следует считать представление о том, что лучше всего двух- и трехдетная семья. Такие семьи назвали наилучшими более 80% ответивших женщин. Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что сформировавшийся идеал семьи — это семья с 2—3 детьми.

Всякое усреднение неизбежно ведет к потере информации. Поэтому большой интерес представляют данные, дифференцированные по территории страны.

Полученные ответы довольно сильно различаются по районам. Наиболее общей характеристикой территориальной дифференциации мнений могут служить средние показатели о наилучшем числе детей. При довольно сильной дифференциации этих показателей сравнительно четко выделяются две группы территорий: первая груп-

па — экономические районы РСФСР и УССР и союзные республики европейской части СССР; вторая группа — республики Средней Азии, Закавказья и Казахстан.

В первой группе территорий колебания среднего идеального числа детей между отдельными территориями незначительны: от 2,6 в Латвийской ССР до 2,9 в Белорусской ССР. Во второй группе различия больше: от 3,4 в Казахской ССР до 4,6 в Узбекской ССР, причем резко выделяется Казахстан, где, по-видимому, средний показатель скрывает особенности распределения, обусловленные неоднородностью этнического состава населения.

Сравнение средних позволяет предположить существование двух характерных типов представлений о наилучшей величине семьи. Это предположение подтверждается и распределениями женщин по названному ими идеальному числу детей, представленными в той же таблице.

Распределения ответов в первой группе территорий очень близки: двух- и трехдетную семью здесь назвали наилучшей 80—90% женщин. Поскольку эта группа наиболее многочисленна (более 2/3 ответивших), распределение ответов близко и к средним данным по СССР. Иной характер имеют распределения ответов во второй группе территорий. Здесь, как правило, довольно велика доля женщин, считающих идеальной семью с четырьмя и более детьми. Однако внутри группы имеются существенные различия. В Грузии, например, только 30% женщин назвали идеальной семью с двумя или тремя детьми, а в Туркмении — 60%.

Различия в идеальных представлениях о величине семьи существуют и в пределах РСФСР, на которую приходится больше половины опрошенных. Наблюдается повышение среднего показателя с запада на восток и юго-восток (табл. 20).

Наибольшей величины среднее идеальное число детей в РСФСР достигает в Сибири, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Следует иметь в виду, что на уровень показателей Центрального и Северо-Западного районов влияют низкие показатели Москвы и Ленинграда, для которых среднее идеальное число детей составляет, по нашему обследованию, соответственно 2,35 и 2,30. Для этих городов характерен не только самый низкий средний показатель, но и распределения характеризу-

Таблица 20

Распределение женщин экономических районов РСФСР и УССР по идеальному числу детей

Экономический район	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей								Среднее идеальное число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
РСФСР									
Северо-Западный	0,3	2,0	55,1	36,1	4,2	1,8	0,5	100	2,50
Центральный	0,3	2,0	54,8	34,7	6,1	1,5	0,6	100	2,52
Волго-Вятский	0,9	2,6	43,6	42,1	7,5	2,9	0,4	100	2,63
Уральский	0,5	1,3	45,9	40,0	8,8	2,5	1,0	100	2,69
Поволжский	0,6	2,0	40,8	38,8	13,3	3,4	1,1	100	2,79
Центрально-Черноземный	0,3	1,6	41,0	42,2	10,7	3,4	0,8	100	2,79
Северо-Кавказский	0,6	1,6	39,5	42,4	11,3	2,5	2,1	100	2,82
Дальневосточный	0,2	1,2	36,7	48,5	9,7	2,3	1,4	100	2,83
Западно-Сибирский	0,8	1,5	37,6	42,8	12,5	3,3	1,5	100	2,84
Восточно-Сибирский	0,2	1,4	36,5	42,8	14,1	3,6	1,4	100	2,88
УССР									
Донецко-Приднепровский	0,3	1,6	47,6	41,8	6,9	1,4	0,4	100	2,60
Южный	0,1	1,4	46,8	41,6	7,3	1,7	1,1	100	2,65
Юго-Западный	0,1	1,2	45,5	42,2	8,7	1,7	0,6	100	2,67

ются самой низкой энтропией, причем превалирует большая склонность к двухдетной семье — мода распределения (семья с двумя детьми) выражена очень определенно. Можно сказать, что семья более чем с тремя детьми для женщин этих городов вообще неприемлема. Такая особенность больших городов отмечается многими исследователями в других странах и объясняется, по-видимому, спецификой экономических, социальных и культурных условий жизни большого города.

В табл. 21 включены крупные города из обеих рассматриваемых групп территорий, которые в миниатюре отражают картину, наблюдаемую нами при анализе показателей по группам территорий в целом. Особенности территориальной дифференциации наглядно прослеживаются и на распределениях в крупных городах, однако численно все показатели выглядят несколько иначе. С нашей точки зрения, эти отличия имеют существенное

Таблица 21

Распределение жительниц больших городов по идеальному числу детей

Город	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей								Среднее идеальное число детей	Относительная энтропия (%)
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего		
Ленинград	0,3	2,4	68,0	26,6	2,1	0,4	0,2	100	2,30	43,0
Москва	0,2	2,0	66,5	27,2	3,1	0,7	0,3	100	2,35	45,0
Киев	—	1,3	59,9	32,6	5,0	0,9	0,3	100	2,45	48,2
Минск	—	1,5	50,3	36,0	10,7	1,5	—	100	2,60	55,4
Алма-Ата	—	0,8	35,2	48,4	10,7	4,1	0,8	100	2,84	59,9
Ташкент	1,1	0,6	34,8	36,0	16,3	3,4	7,8	100	3,17	73,2

значение. Естественно, возникает вопрос, не являются ли эти сдвиги весьма симптоматичными и намечающими будущую модель распределения мнений по идеальным представлениям?

Нельзя не признать, что город вообще, а столичный город в особенности, всегда носит черты эталона образа жизни. Во все времена влияние большого города — центра политической, экономической, культурной жизни страны — волнами распространялось на периферию, хотя скорость распространения такого влияния значительно менялась во времени. Теперь, при бурном развитии средств массовой коммуникации, скорость распространения этого влияния резко возросла. Изменяется не только мода на одежду, но и вкусы, обычаи, нормы поведения, развлечения, нормы морали и т. д. Поэтому особенности идеальных представлений жителей большого города заставляют обратиться к изучению наблюдающихся там процессов*.

Изучение репродуктивных установок по экономическим районам Украинской ССР показало, что здесь почти полное совпадение средних показателей сопровождается совершенно одинаковыми распределениями женщин по названному ими идеальному числу детей

* Подробно особенности формирования репродуктивной установки в столичном городе рассмотрены в книге В. А. Беловой и Л. Е. Дарского «Статистика мнений в изучении рождаемости» (М., 1972).

семье. Во всех трех районах модальное идеальное число детей — двое. Но изучение представлений о наилучшем числе детей в семье по более мелким территориальным единицам (областям) позволило обнаружить некоторую дифференциацию мнений и в пределах Украины, что представляется нам вполне логичным, так как некоторые неизбежно существующие особенности быта должны повлечь за собой, по-видимому, и несколько отличные представления об идеальном размере семьи. Так, среднее идеальное число детей в Харьковской и Одесской областях 2,5, в то время как в Тернопольской области — 2,9, а в Ровенской — 3,0.

Территориальную дифференциацию средних показателей мы попытались оценить количественно, вычислив внутригрупповые и межгрупповые дисперсии по двум анализируемым нами группам территорий.

Внутригрупповые дисперсии	Средняя из внутригрупповых дисперсий	Межгрупповая дисперсия	Общая дисперсия	Дисперсионное отношение
$\sigma_1^2 = 0{,}017$ $\sigma_2^2 = 0{,}118$	$\overline{\sigma^2} = 0{,}048$	$\overline{\delta^2} = 0{,}400$	$\sigma^2 = 0{,}448$	$\frac{\overline{\delta^2}}{\sigma^2} = 0{,}893$

Как видим, межгрупповая дисперсия значительно превосходит внутригрупповые и определяет 89% всей территориальной дифференциации показателя, что достаточно убедительно подтверждает правомерность предложенной нами территориальной группировки.

Распределение женщин по названному ими идеальному числу детей и анализ средних показателей для разных территорий еще не дают возможности судить о факторах, под влиянием которых складываются эти идеалы. Детальное представление о формировании мнений трудно получить при помощи одного показателя, общего для региона в целом. На характер распределений оказывают влияние факторы двоякого рода: с одной стороны, вариация в *структуре* опрошенных в разных регионах, причем эта вариация должна сохраняться даже при условии, что полученные ответы достаточно хорошо представляют состав рабочих и служащих на данных территориях; с другой стороны, вариация *собственно мнений* в пределах однородных социальных, профессиональных, этнических или других групп.

Некоторое общее представление о вариации могут

Таблица 22

Показатели, характеризующие вариацию мнений об идеальном числе детей

Союзная республика	Среднее идеальное число детей	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации	Доля (%) женщин, назвавших идеальным числом 2 и 3 ребенка	Относительная энтропия (%)
СССР	2,89	1,34	46,4	80,4	65,7
I группа					
Латвийская ССР	2,60	1,00	38,5	89,8	54,7
Украинская ССР	2,63	0,82	31,2	88,7	55,6
РСФСР	2,69	0,99	36,8	85,1	60,5
Эстонская ССР	2,74	0,67	24,5	89,0	51,5
Молдавская ССР	2,74	1,10	40,1	86,2	58,9
Литовская ССР	2,75	0,87	31,6	81,0	62,5
Белорусская ССР	2,93	0,93	31,7	78,1	63,0
II группа					
Казахская ССР	3,38	1,73	51,2	68,5	73,1
Киргизская ССР	3,94	2,38	60,4	57,0	79,3
Грузинская ССР	3,95	1,30	32,9	29,9	71,5
Армянская ССР	4,10	1,75	42,7	33,7	73,5
Туркменская ССР	4,10	2,64	64,4	60,2	76,6
Таджикская ССР	4,18	2,81	67,2	57,5	79,4
Азербайджанская ССР	4,52	2,62	58,0	41,3	79,9
Узбекская ССР	4,55	2,80	61,5	47,7	80,2

дать полученные при первой очереди разработки характеристики разброса и концентрации мнений. Для этого мы воспользовались следующими показателями: средним квадратическим отклонением, коэффициентом вариации, относительной энтропией, а также долей женщин, назвавших 2 или 3 ребенка (табл. 22). Первые два показателя характеризуют сравнительную величину вариации мнений по отдельным территориям, причем среднее квадратическое отклонение дает эту характеристику безотносительно к средней, а коэффициент вариации целесообразно применять в данном случае лишь для сравнения вариации мнений на тех территориях, где различия в среднем идеальном числе детей невелики. Об аналитических достоинствах энтропии мы говорили достаточно подробно; приведенные в таблице данные позволяют наглядно убедиться, что наиболее показательны значения относительной энтропии. Даже

при довольно близких значениях средних Латвии, Украины и РСФСР энтропия показывает, что степень однородности мнений в отношении репродуктивных норм у ответивших женщин довольно различна. Более других принимают социальные репродуктивные нормы женщины Эстонии, в то время как в Белоруссии существуют значительные отклонения от средней как в ту, так и в другую сторону.

На территориях II группы не только выше средние показатели, но и вариация мнений гораздо значительнее. Это дает основание полагать, что обследованная совокупность с точки зрения репродуктивной установки не однородна. На этих территориях существуют группы населения, ориентированные на принципиально иные социальные нормы в отношении деторождения. Относительная энтропия, характеризующая консолидацию мнений жительниц больших городов (см. табл. 21), является как бы концентрированным выражением предела консолидации: для городов I группы территорий такая консолидация, по-видимому, близка к предельной — более 90% опрошенных принимают социальную норму 2—3-детной семьи; для крупных городов II группы территорий характерна меньшая вариация мнений, чем для этих территорий в целом, однако она еще значительно больше вариации мнений больших городов I группы территорий.

Если процессы, приводящие к унификации репродуктивного поведения в больших городах, идентичны, то следует в ближайшие годы ожидать сдвига к одному типу семьи, одинаково предпочитаемому большинством населения, или расслоения группы, если состав ее принципиально неоднороден с точки зрения репродуктивных норм. Например, разный этнический состав населения крупных городов Средней Азии может привести к дальнейшему расслоению совокупности, к появлению двумодальных распределений при ясно выраженной ориентации одних на малую семью, других — на большую. В настоящее время подобное предположение — одна из гипотез. Однако тенденции развития населения крупных городов занимают многих исследователей и в дальнейшем высказанное предположение может быть проверено.

Определенный интерес представляет не только ана-

лиз распределения мнений женщин об идеальном числе детей в семье, но и сочетание этих мнений с тем числом детей, которое ответившие женщины имеют на момент обследования. Имеющееся число детей в какой-то мере отражает репродуктивную установку в отношении деторождения, а также экономические, социальные, бытовые, культурные условия жизни, сформировавшиеся потребности, возможность и степень их удовлетворения. Конечно, такого рода сопоставление интереснее провести для тех когорт женщин, которые закончили период плодовитости. Но поскольку в нашем обследовании принимали участие молодые женщины (до 40 лет), то сопоставление идеальных представлений и имеющегося числа детей возможно только в самых общих чертах.

Таблица 23

Сопоставление среднего идеального числа детей в семье с имевшимся на момент обследования

Союзная республика	Среднее идеальное число детей у женщин, имевших детей на момент обследования							Доля женщин, у которых идеальное число детей	
	0	1	2	3	4	5	6 и более	совпадает с имеющимся	меньше имеющегося
СССР	2,7	2,5	2,8	3,3	3,9	4,9	6,8	23,0	5,9
Латвийская ССР	2,4	2,5	2,7	2,7	*	*	*	16,3	3,1
Украинская ССР	2,5	2,5	2,7	3,0	3,2	3,6	*	23,7	3,4
РСФСР	2,6	2,5	2,7	3,1	3,3	3,8	4,6	22,9	6,1
Эстонская ССР	2,5	2,6	2,8	3,1	3,1	*	*	19,5	2,5
Молдавская ССР	2,5	2,6	2,8	3,2	2,7	*	*	19,6	6,2
Литовская ССР	2,3	2,5	2,9	3,3	3,0	*	*	19,7	4,3
Белорусская ССР	2,8	2,6	3,0	3,3	3,5	2,9	*	24,7	4,3
Казахская ССР	3,3	2,8	3,0	3,6	4,0	4,9	6,6	23,7	10,4
Киргизская ССР	3,7	2,8	3,2	3,9	4,8	7,3	7,3	22,8	9,3
Грузинская ССР	4,0	3,4	3,8	4,3	5,1	5,8	*	10,2	1,6
Армянская ССР	4,1	3,5	3,7	4,1	4,7	5,0	6,1	19,9	9,5
Туркменская ССР	3,8	3,0	3,0	3,8	5,2	7,2	8,9	27,6	6,8
Таджикская ССР	3,4	3,0	3,1	4,1	6,1	6,6	8,9	25,9	7,8
Азербайджанская ССР	3,5	3,0	3,3	4,1	5,5	6,0	7,4	26,0	12,1
Узбекская ССР	3,4	3,1	3,3	4,6	5,5	6,3	8,5	27,2	7,5

Примечание. Знаком * отмечены группы с малым числом наблюдений.

Обращает на себя внимание близость показателей у женщин, не имеющих детей и имеющих одного-двоих детей, а также тот факт, что с увеличением имеющегося числа детей среднее идеальное их число также повышается. Многодетных женщин (с четырьмя детьми и более) в республиках I группы очень мало, только в РСФСР и УССР число опрошенных достаточно для такого расчета. Однако прослеживаемая там тенденция может быть с полным основанием распространена и на все другие республики I группы, так как происходящие в них процессы однотипны, а особенность заключается в том, что женщины, имеющие 4 детей и более, считают в среднем наилучшим в семье меньшее число детей, чем имеют сами. Может быть, опыт семейной жизни и трудности воспитания имеющихся детей повлияли на изменение репродуктивной установки, может быть, желание мужа или другие обстоятельства заставили женщину иметь детей больше, чем она считала идеальным. Существует и еще один вариант объяснения наблюдаемого явления, который более всего соответствует понятию идеального числа детей: не исключено, что отвечавшие на анкету женщины называли самое лучшее число детей в семье, ориентируясь на социальные нормы, потребности общества в детях, а отнюдь не на свои собственные потребности и желания. Пока не будет проведено углубленное исследование этого вопроса, остается допустить правомерность и других объяснений.

Превышение среднего имеющегося числа детей по сравнению со средним идеальным еще сильнее выражено в ответах женщин из республик II группы. Здесь (кроме Грузии) довольно значительна доля женщин (от 7 до 12%), у которых имеющееся число детей оказалось выше идеального. Очевидно, это можно рассматривать как косвенное свидетельство начавшейся переоценки «ценности» большой семьи. Как видно из табл. 23, в наибольшей степени этот процесс затронул женщин из Азербайджана, 12% которых считают, что имеют слишком много детей. В Казахстане, Армении и Киргизии также у каждой 10-й женщины имеющееся число детей превышает идеальное. Данное явление может быть весьма симптоматичным с точки зрения будущих тенденций плодовитости, поскольку, как можно полагать,

у женщин старшего поколения происходит переоценка сформировавшихся ранее представлений, а факторы, обусловившие такую переоценку, оказывают влияние и на младшие поколения женщин, формируя у них соответствующий психологический настрой.

Показатели, рассчитанные по ответам на вопрос об идеальном числе детей, позволяют составить представление о социальных нормах в отношении деторождения, существующих в обществе, и их различиях по территориям страны. Можно предположить, что демографическое поведение, столь сильно различающееся по территории страны, является не следствием возможности или невозможности удовлетворения потребностей в детях, а следствием сложившихся и продолжающих существовать социальных норм, которые формируют и соответствующие установки, ориентированные на малодетную или многодетную семью.

4. Ожидаемая величина семьи

Ожидаемое число детей (то число детей, которым женщины собираются ограничить свою семью) в одних случаях соответствует желанию супругов, в других — отклоняется от него в ту или иную сторону. Решение супругов может быть вызвано конкретными обстоятельствами жизни семьи и являться следствием субъективной оценки ими своего социально-экономического положения. Правомерно предположить, что намерения в отношении величины своей семьи сильно зависят от представлений о наилучшем образе жизни и наилучшем числе детей в семье.

Среднее ожидаемое число детей, полученное нами для всей совокупности опрошенных, составляет 2,4, что значительно ниже среднего идеального числа детей. Однако, по оценке некоторых демографов *, такое число детей в среднем на одну супружескую пару достаточно для простого и даже слегка расширенного воспроизводства населения.

Распределение ответивших по ожидаемому числу де-

* См.: *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; *Кваша А. Я.* Об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. — В кн.: Вопросы демографии, М., 1970.

Таблица 24

Распределение женщин союзных республик по ожидаемому числу детей

Союзная республика	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей								Среднее ожидаемое число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
СССР	1,0	15,4	52,6	19,5	5,7	2,4	3,4	100	2,42
Украинская ССР	1,1	16,9	61,3	17,0	2,6	0,7	0,4	100	2,07
Латвийская ССР	1,3	17,1	58,7	18,1	3,2	0,6	1,0	100	2,11
Литовская ССР	2,4	17,0	56,9	15,3	6,2	1,2	1,0	100	2,20
РСФСР	1,0	17,7	55,0	18,6	4,4	2,1	1,2	100	2,21
Молдавская ССР	1,1	16,7	53,3	20,8	6,0	0,7	1,4	100	2,25
Эстонская ССР	0,2	14,1	49,1	30,7	5,5	0,2	0,2	100	2,29
Белорусская ССР	0,4	9,4	55,8	24,2	6,3	2,9	1,0	100	2,41
Грузинская ССР	1,0	6,2	41,2	26,0	16,2	5,8	3,6	100	2,88
Казахская ССР	0,8	7,9	37,5	28,0	11,1	5,1	9,6	100	3,19
Армянская ССР	1,0	3,8	28,6	27,8	22,0	6,8	10,0	100	3,42
Киргизская ССР	0,9	7,8	38,6	17,8	10,6	3,7	20,6	100	3,72
Туркменская ССР	0,5	8,8	36,6	20,1	9,8	4,1	20,1	100	3,79
Таджикская ССР	1,0	7,1	32,7	24,4	7,6	5,9	21,3	100	4,08
Азербайджанская ССР	0,7	7,8	22,7	16,7	20,2	10,3	21,6	100	4,25
Узбекская ССР	0,4	5,6	32,7	15,0	13,2	6,5	26,6	100	4,31

тей близко к распределению по идеальному, однако между ними есть существенные различия.

Как показывает приведенное распределение (в целом по СССР), женщины, назвавшие идеальной 2—3-детную семью, когда речь шла об абстрактных представлениях, в собственной семье склонны ограничиться меньшим числом детей. Более половины женщин собираются иметь только двоих детей и лишь 11,5% женщин ожидают четырех детей и более. Доля женщин, которые вообще отказываются от детей, по-прежнему невелика: хотя бы одного ребенка собираются иметь практически все женщины. Семья с одним ребенком и тремя детьми оказывается почти равно распространенной и желанной при планировании размеров собственной семьи.

Сопоставив распределение по ожидаемому числу детей в семье с данными об идеальном числе детей (рис. 3), мы видим, что перераспределение произошло в основном за счет группы женщин, считающих идеаль-

ной семью с тремя и четырьмя детьми, поскольку доля женщин, назвавших более четырех детей, почти одинакова для обоих распределений. Если это так, то различия в среднем ожидаемом и идеальном числе детей надо в основном отнести на счет группы женщин, считающих идеальной трехдетную семью, но предполагающих ограничить свою семью меньшим числом детей.

В отношении развития собственной семьи женщины проявили некоторую осмотрительность, взвесив и оценив все факторы, которые могут повлиять на их поведение, и это отразилось в их ответах. Такая закономерность отмечена не только в нашем обследовании, как правило, ожидаемое число детей меньше идеального во всех развитых странах.

Таблица 25

Сопоставление мнений об идеальном и ожидаемом числе детей

Страна	Год проведения обследования	Среднее идеальное число детей	Среднее ожидаемое число детей	Отклонение (%) среднего ожидаемого числа детей от среднего идеального
СССР	1969	2,89	2,42	—16,3
Венгрия	1965—1966	2,41	2,22	—7,9
Польша	1972	2,88	2,63	—8,7
США	1965	3,29	3,24	—1,5

Источники: *Ачади Д.* Планирование семьи среди городского и сельского населения.— В кн.: Теоретические проблемы демографии; Stan i perspektywy dzietności rodzin (Ankieta rodzinna 1972); *Ryder N. B., Westoff C. F.* Reproduction in the United States, 1965.

Анализируя показатели среднего идеального числа детей, мы видели, что на большей части территории СССР общепринятая социальная норма — 2—3 ребенка на семью. В отношении собственных планов отвечавших женщин картина несколько иная: наиболее предпочтительной оказалась двухдетная семья. На большинстве территорий 40% и более ответивших женщин собираются в своей семье иметь двоих детей. И только там, где социальной нормой оказалась большая семья, семейные планы соответствуют социальной норме.

Почему женщины, считающие идеальной семью с тремя детьми, сами предпочитают иметь только двоих детей? Возможно, в этом нашли отражение те обстоятельства личного характера, которые мешают им иметь

наилучшее, с их точки зрения, число детей. Но не исключено, что многие из них, имея довольно четкое представление о социальной норме и считая, что для общества хорошо, когда в семье по трое детей, для своей семьи считают идеальным совсем другое и предпочитают ограничиться двумя детьми. Высказанные предположения без материалов, подтверждающих или опровергающих их, не могут быть положены в основу анализа. Они лишь указывают на возможное направление более углубленного анализа перехода к двухдетной семье.

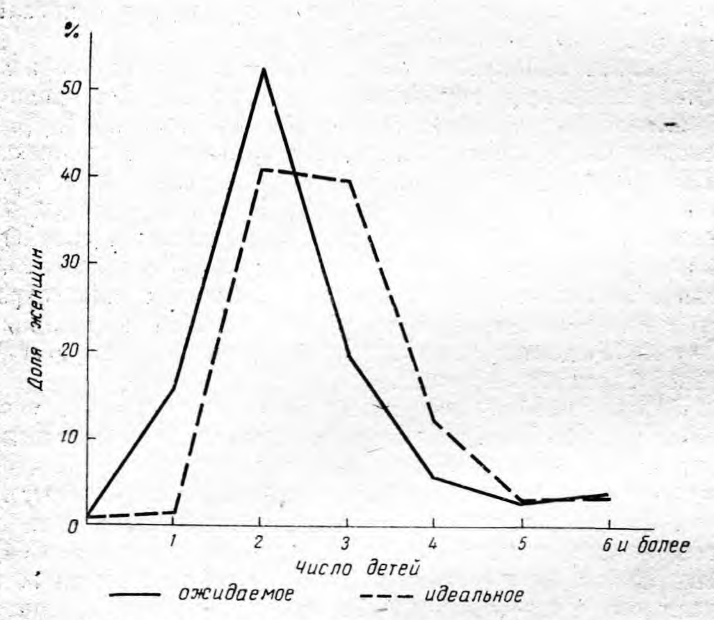

Рис. 3. Распределение женщин по идеальному и ожидаемому числу детей в семье

Перед исследователем неизбежно возникают вопросы: какие факторы и в какой степени влияют на решение супругов в отношении планов развития их семьи; устойчивы ли факторы, определяющие поведение людей в настоящее время; могут ли одни и те же факторы обусловливать различные потребности людей в детях и различное поведение или изменение поведения есть следствие новых обстоятельств.

Чтобы яснее представить масштабы проблемы, целесообразно рассмотреть территориальную дифференциацию в формировании и осуществлении намерений конкретных семей. Мы уже говорили о двух типах семей, наилучших с точки зрения опрошенных, которые характерны для двух групп территорий. Изучая планы развития конкретных семей, мы, естественно, получили информацию по тем же территориям, поскольку сопоставление идеального и ожидаемого числа детей — одна из основных задач изучения мнений. Анализируя данные об ожидаемой величине семьи по выделенным группам территорий, мы постоянно будем обращаться к идеальным представлениям тех же женщин.

Среднее ожидаемое число детей колеблется гораздо более сильно по республикам (см. табл. 24), чем среднее идеальное число детей: максимальный показатель (Узбекская ССР) превосходит минимальный (Украинская ССР) более чем в два раза, размах вариации 2,24. Причем если сопоставить места, занимаемые каждой из республик по величине среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей (в порядке возрастания показателя), то окажется, что в основном республики сохраняют свои места: коэффициент ранговой корреляции ($\rho = 0{,}954$) достаточно высок и свидетельствует о весьма тесной связи показателей.

Однако необходимо отметить, что в первой группе территорий смена мест сопровождается минимальными отличиями в величине среднего показателя внутри этой группы республик (размах вариации 0,34), поэтому вряд ли целесообразно останавливаться на этом детальнее. Можно только отметить, что Белорусская ССР, занимавшая 7-е место по величине среднего идеального числа детей, сохраняет это место и по величине среднего ожидаемого числа детей, гораздо более высокого, чем показатель по всем другим республикам этой группы, где он практически почти одинаков.

Различия, наблюдаемые во второй группе, — следствие серьезных процессов, о которых необходимо сказать несколько подробнее. Перемещения Грузинской ССР с 10-го места на 8-е и Армянской ССР с 11-го на 10-е обусловлены не незначительными случайными отклонениями в расположении этих республик, а принципиальными отличиями между идеальными представ-

лениями и семейными планами. Эти республики находятся на пути перехода от традиционной многодетности к новому типу семьи. По традиции женщины из этих республик считают очень хорошей семью с большим числом детей, особенно в этом отношении единодушны женщины Грузии, которые именно семью с четырьмя детьми назвали наилучшей, но когда вопрос встал о намерениях в отношении развития собственной семьи, эти женщины столь же единодушно собираются ограничиться меньшим числом детей.

Размах вариации внутри второй группы территорий гораздо значительнее, чем в первой, максимальный показатель среднего ожидаемого числа детей (Узбекская ССР) превышает минимальный (Грузинская ССР) в 1,5 раза.

Таблица 26

Распределение женщин экономических районов РСФСР и УССР по ожидаемому числу детей

Экономический район	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей								Среднее ожидаемое число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
РСФСР									
Центральный	1,0	25,4	57,9	12,4	2,0	0,8	0,5	100	1,94
Северо-Западный	1,7	26,2	52,6	14,3	2,7	1,8	0,7	100	1,99
Центрально-Черноземный	1,0	17,5	54,8	19,5	3,7	2,3	1,2	100	2,22
Волго-Вятский	0,5	14,7	56,5	21,5	3,6	2,2	1,0	100	2,25
Поволжский	1,1	14,4	55,2	19,7	5,9	2,5	1,2	100	2,29
Уральский	0,8	14,2	54,8	20,7	5,3	2,5	1,7	100	2,31
Северо-Кавказский	0,6	15,4	55,7	19,8	4,3	1,8	2,4	100	2,32
Дальневосточный	0,5	12,6	56,3	22,0	4,6	2,1	1,9	100	2,37
Западно-Сибирский	1,6	11,8	51,3	23,9	6,4	3,5	1,5	100	2,41
Восточно-Сибирский	0,9	9,9	51,3	25,5	7,8	3,1	1,5	100	2,46
УССР									
Донецко-Приднепровский	1,2	17,2	62,2	16,4	2,2	0,6	0,2	100	2,04
Южный	0,5	18,2	57,6	19,0	3,6	0,6	0,5	100	2,11
Юго-Западный	1,0	15,9	61,5	17,3	2,8	1,0	0,5	100	2,11

Анализируя среднее ожидаемое число детей по экономическим районам РСФСР и УССР (табл. 26), мы убеждаемся, что наблюдаемые отличия между ними не принципиальны, хотя и более значительны, чем дифференциация среднего идеального числа детей. Значительно более низкие показатели по Центральному и Северо-Западному экономическим районам отчасти обусловлены наличием в них таких больших городов, как Москва и Ленинград, с гораздо более низкими показателями. Как и в отношении среднего идеального числа детей, даже более строго, прослеживается увеличение среднего показателя по территориям с северо-запада к юго-востоку.

Коэффициент ранговой корреляции между распределением экономических районов РСФСР по идеальному и ожидаемому числу детей также близок к единице ($\rho = 0{,}903$).

Территориальную вариацию среднего ожидаемого числа детей можно более точно количественно оценить с помощью методов дисперсионного анализа, воспользовавшись для этого внутригрупповыми и межгрупповыми дисперсиями по двум группам территорий.

Внутригрупповые дисперсии	Средняя из внутригрупповых дисперсий	Межгрупповая дисперсия	Общая дисперсия	Дисперсионное отношение
$\sigma_1^2 = 0{,}006$ $\sigma_2^2 = 0{,}229$	$\overline{\sigma^2} = 0{,}075$	$\overline{\delta^2} = 0{,}464$	$\sigma^2 = 0{,}539$	$\frac{\overline{\delta^2}}{\sigma^2} = 0{,}861$

Внутригрупповая вариация невелика в обоих случаях, хотя во второй группе она тем не менее в несколько раз больше, чем в первой, а общая вариация среднего ожидаемого числа детей по территориям на 86% определяется вариацией между двумя группами.

Анализируя территориальную дифференциацию, мы рассматривали пока только средние показатели. Но не меньший интерес может представлять и мода, как другой вид средней, более наглядно позволяющей составить представление о семейных планах.

Модальным, т. е. типичным и встречающимся чаще всего, значением для всех территорий без исключения является 2, хотя проявление этой моды неодинаково.

В первой группе территорий доля женщин, собирающихся иметь двоих детей, колеблется от 62% в Донецко-

Приднепровском экономическом районе до 49% в Эстонской ССР; четырех и более детей (наиболее сильно дифференцированная группа) ожидают 3% женщин в Донецко-Приднепровском экономическом районе и 12% в Восточно-Сибирском; не собираются иметь детей вообще или собираются ограничиться одним ребенком 10% женщин в Белоруссии и 28% женщин в Северо-Западном экономическом районе.

Во второй группе территорий модальным числом детей также является 2, но доля женщин, предпочитающих ограничиться двумя детьми, значительно меньше: от 23% в Азербайджане до 41% в Грузии. Значительно более предпочтительна большая семья, т. е. семья с четырьмя и более детьми, такую семью собираются иметь более половины (52%) женщин Азербайджана и вдвое меньше (26%) женщин Грузии и Казахстана.

Ранее мы уже отмечали, что для крупных городов получены гораздо более низкие показатели среднего идеального числа детей, чем для соответствующих территорий, центрами которых являются эти города. Эта особенность проявляется и в планах развития семей.

Таблица 27

Распределение жительниц больших городов по ожидаемому числу детей

Город	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей								Среднее ожидаемое число детей	Относительная энтропия (%)
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего		
Ленинград	2,3	46,4	46,7	3,7	0,5	0,3	0,1	100	1,55	49,9
Москва	1,2	38,6	52,8	6,3	0,6	0,2	0,3	100	1,69	51,0
Киев	1,0	30,1	58,2	9,4	0,7	0,3	0,3	100	2,04	52,1
Минск	—	16,6	68,9	9,8	2,6	2,1	—	100	2,05	49,2
Алма-Ата	—	15,5	56,9	22,4	2,6	2,6	—	100	2,20	58,3
Ташкент	0,5	11,2	46,9	19,0	9,5	4,5	8,4	100	2,82	77,7

Как видно из табл. 27, женщины больших городов, когда речь идет о планах развития их собственных семей, склонны ограничиться одним или двумя детьми. На первом месте в этом отношении жительницы Ленинграда, 93% которых собираются иметь одного либо двоих детей.

Несмотря на близость средних показателей по отдельным территориям и однотипность самих распределений внутри групп, существуют некоторые особенности, которые, как мы полагаем, говорят о степени сходства намерений ответивших в области семейных прогнозов.

Для качественной оценки этого сходства мы использовали такие показатели, как среднее квадратическое отклонение, относительную энтропию ряда распределения и долю женщин, собирающихся ограничиться каким-то определенным числом детей в семье (табл. 28). Это в основном те же показатели, которые мы использовали для характеристики вариации социальных норм. Анализ сделан по тем же двум группам территорий. Интересно сопоставление вариации мнений об идеальном размере семьи и вариации конкретных планов.

Таблица 28

Показатели, характеризующие вариацию мнений об ожидаемом числе детей

Союзная республика	Среднее ожидаемое число детей	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициенты вариации	Доля (%) женщин, собирающихся иметь 2—3 детей	Относительная энтропия (%)
СССР	2,42	1,49	61,6	72,1	69,8
Украинская ССР	2,07	0,80	38,6	78,3	56,4
Латвийская ССР	2,11	0,87	41,2	76,8	60,0
Литовская ССР	2,20	1,69	76,8	72,2	65,3
РСФСР	2,21	1,07	48,4	73,6	65,0
Молдавская ССР	2,25	1,15	51,1	74,1	65,4
Эстонская ССР	2,29	0,81	35,4	79,8	60,9
Белорусская ССР	2,41	1,00	41,5	80,0	63,5
Грузинская ССР	2,88	1,43	49,7	67,2	77,8
Казахская ССР	3,19	2,13	66,8	65,5	81,4
Армянская ССР	3,42	1,81	52,9	56,4	83,8
Киргизская ССР	3,72	2,74	73,7	56,4	82,3
Туркменская ССР	3,79	2,87	75,7	56,7	82,8
Таджикская ССР	4,08	3,22	78,9	57,1	84,0
Азербайджанская ССР	4,25	3,06	72,0	39,4	90,3
Узбекская ССР	4,31	3,04	70,5	47,7	83,8

Женщины из республик первой группы гораздо более сходны в своих намерениях в отношении размера семьи. Причем приоритет бесспорно принадлежит женщинам

Украины, 95% которых предпочитают не более троих детей. С точки зрения формально-математической оценки ряда распределения налицо почти полная симметрия ряда с модальным значением 2 (61%), равными долями ожидающих одного и троих детей. Менее определенны по форме распределения для других республик первой группы территорий; тем не менее все показатели свидетельствуют о значительном сходстве намерений женщин в отношении планов развития своей семьи. Однако и в этой группе по мере увеличения среднего показателя увеличивается и внутренняя вариация планов.

Среднее квадратическое отклонение достигает максимального значения для республик Средней Азии и Азербайджана. Это говорит о том, что как раз для этих республик характерно не только намерение иметь в среднем большее число детей, но и сильная дифференциация этих ожиданий внутри территорий; наряду с женщинами, собирающимися иметь 6 и более детей (часто не менее 10), существуют определенные категории женщин, которые собираются ограничиться одним, двумя или тремя детьми. И таких женщин немало, во второй группе территорий их доля колеблется от 47% в Азербайджане до 73% в Грузии и Казахстане.

Как и следовало ожидать, вариация мнений об идеальном размере семьи меньше, чем вариация ожидаемого числа детей. Можно предположить, что если бы не было корректирующих жизненных обстоятельств, то мы бы наблюдали значительно большее единообразие и в отношении семейных прогнозов. Но в реальных условиях существует много причин, заставляющих супругов иметь больше или меньше детей, чем им кажется наилучшим вообще. Поэтому вариация семейных прогнозов по всем рассматриваемым территориям превосходит вариацию мнений. Если принять за 100% среднее квадратическое отклонение и коэффициенты вариации идеального числа детей, то аналогичные показатели по ожидаемому числу детей оказываются выше на 10—20%.

Показатели относительной энтропии, приведенные в табл. 22 и 28, позволяют количественно оценить меру различий неопределенности ответов об идеальном и ожидаемом числе детей.

Таким образом, две основные особенности характе-

ризуют вариацию семейных планов: с увеличением среднего ожидаемого числа детей уменьшается единообразие намерений в отношении развития своей семьи, увеличивается тем самым скошенность рядов распределений и растут коэффициенты асимметрии, уменьшается доля женщин, предпочитающих модальный размер семьи; степень сходства мнений об идеальных размерах семьи больше, чем конкретных намерений.

То число детей, которое женщины считают наилучшим вообще, безотносительно к собственной конкретной ситуации, определяет в значительной степени и намерения в отношении развития своей семьи. Как далеко отстоит идеал от ожидаемого числа детей у жителей разных регионов страны? Вопрос отнюдь не праздный, поскольку разрыв, будь он со знаком плюс или минус,— это тот диапазон, в рамках которого можно ожидать колебания рождаемости. Причем если изменение идеалов требует значительного периода времени и для изменения ориентации и переоценки ценностей может понадобиться, чтобы сменилось не одно поколение, то намерения в отношении развития своей семьи и осуществление этих намерений — та область, в которой общество может оказывать воздействие в направлении поощрения или ограничения рождаемости.

Мнения об идеальном размере семьи формируют и соответствующее поведение в отношении своей семьи. Как показывают результаты многих зарубежных и наших обследований, существует прямая тесная связь между представлениями об идеальной семье и конкретным поведением, направленным на осуществление своих планов.

Данные, приведенные в табл. 22 и 28, дают интересный материал для общей оценки ситуации. Общая картина такова, что, во-первых, среднее ожидаемое число детей всюду меньше, чем среднее идеальное, во-вторых, разрыв между этими показателями уменьшается по мере увеличения среднего идеального числа детей. Второе положение имеет исключения: женщины Армянской и Грузинской ССР, очень единодушно считающие идеальной семью с большим числом детей, сами следовать своим идеалам не собираются и думают ограничиться гораздо меньшим числом детей. Особенно характерно такое поведение для женщин Грузии, у которых разрыв

между идеалами и намерениями самый высокий. Это подтверждает высказанное нами ранее предположение о том, что здесь мы наблюдаем переход от традиционной многодетности к 2—3-детной семье.

В остальных республиках второй группы представления о том, что наилучшая семья — это семья с большим числом детей, сопровождаются и соответственно высокими планами в отношении развития собственных семей. Женщины Азербайджанской и Узбекской ССР, считающие наилучшим числом детей в семье в среднем 4,5, т. е. имеющие самый высокий идеал в стране, в поведении своем почти вплотную приближаются к идеалу, во всяком случае собираются приблизиться к нему. Особенно близки намерения в отношении собственной семьи с идеальными представлениями у женщин Таджикской ССР.

На территориях первой группы планы развития семьи и идеалы отстоят значительно дальше.

Все сказанное ранее о близости идеальных представлений и собственных планов базировалось на данных, полученных в среднем по территориям. Но, как мы уже говорили, за средними скрываются интересные особенности, характеризующие мнения и поведение семей в вопросах деторождения (табл. 29).

Сопоставление ответов на вопрос об идеальном и ожидаемом числе детей показывает, что из числа тех, кто считает идеальным не более двух детей, 60—70% и собираются иметь двоих детей. Причем доля таких женщин по республикам почти не колеблется.

Другая картина наблюдается, если мы обратимся к женщинам, считающим, что наилучшее число детей в семье — четыре. Более половины этих женщин, а по некоторым республикам и более $^2/_3$ следовать своему идеалу не собираются. Наименьшее число совпадений у женщин Грузии (только 30%), в то время как среди женщин Узбекской ССР таких совпадений вдвое больше. При этом нет строго выраженной закономерности увеличения или уменьшения доли совпадений при переходе от республик первой группы к республикам второй группы, хотя тем не менее можно все же отметить несколько более высокую долю женщин из республик второй группы, которые собираются вести себя соответственно идеальным представлениям.

Таблица 29

Сопоставление идеальных представлений и фактических намерений относительно развития семьи

Союзная республика	Доля женщин (%), у которых названное ими ожидаемое число детей		
	совпадает с идеальным	меньше идеального	больше идеального
СССР	47,2	45,2	7,6
Грузинская ССР	30,2	65,5	4,3
Литовская ССР	39,1	52,9	8,0
Армянская ССР	40,4	47,9	11,7
РСФСР	46,2	46,2	7,6
Молдавская ССР	46,3	45,6	8,1
Белорусская ССР	47,3	46,6	6,1
Украинская ССР	47,5	47,6	4,9
Казахская ССР	50,3	37,0	12,7
Латвийская ССР	51,5	43,7	4,8
Эстонская ССР	52,3	42,4	5,3
Киргизская ССР	53,0	36,9	10,1
Азербайджанская ССР	54,3	33,7	12,0
Таджикская ССР	55,5	33,6	10,9
Туркменская ССР	57,1	33,0	9,9
Узбекская ССР	59,1	31,0	9,9

Сочетание собственных семейных планов с представлением о наилучшем числе детей в семье в известной мере может характеризовать то, что мы называем гармоничностью репродуктивной установки. Если представить себе, что репродуктивная установка характеризуется социальными нормами, отразившимися в сознании каждого в виде пожеланий и предпочтений, и конкретными намерениями в отношении собственной семьи, то можно считать, что те люди, у которых все эти стороны близки или совпадают, легче принимают решения, связанные с репродуктивным поведением, и не испытывают при этом внутренних противоречий. Поэтому степень совпадения мнений об идеальном числе детей с конкретными намерениями супругов характеризует уровень гармоничности установки и в известной мере говорит о ее четкости и прочности.

5. Желание мужа и его влияние на семейные планы

Включая в анкету вопрос об ожидаемом числе детей, мы полагали, что женщины изложат свои планы дальнейшего развития семьи, обсудив и в значительной степени согласовав их с мужьями. Мы исходили из того, что, сообщая ожидаемое число детей, женщина имеет в виду общесемейные планы, т. е. речь идет о том числе детей, которым собираются ограничиться супруги, учитывая конкретные обстоятельства жизни семьи. Однако если у супругов разные репродуктивные установки и гармония семьи в этом вопросе нарушена, то в ответе об окончательном числе детей в семье женщина могла сообщить или свою личную точку зрения, или обоюдно принятое компромиссное решение, или намерение мужа, с которым она не согласна, но собирается ему следовать.

О степени обоюдного согласия в решении этого вопроса мы можем судить лишь косвенно и весьма приближенно, поскольку нам известно желаемое мужем число детей, но неизвестно, сколько детей *хотела бы* иметь женщина при отсутствии корректирующих обстоятельств. Неизвестно и то число детей, которым муж собирается ограничить размер своей семьи. Масштабы и метод проведения обследования и вследствие этого необходимость ограничиться минимальным количеством вопросов не позволили нам задать все предлагаемые в опросном листе вопросы мужу и жене отдельно. Такого рода обследование репродуктивной установки супругов и степени ее гармоничности можно планировать на весьма отдаленное будущее, поскольку оно требует как больших теоретических и практических знаний исследователей, так и больших затрат труда.

В обследовании «ИРУ, 1969» вопрос о желаемом мужем числе детей был сформулирован следующим образом: «Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?». Вопрос позволял выявить желание мужчин косвенно, поскольку ответ мнения мужа непосредственно не отражает, оно преломилось через сознание жены.

Включая вопрос о желаемом мужем числе детей, мы предполагали также получить некоторое представление о расхождении между желанием одного из супругов и планами семьи в отношении деторождения.

Изучение соответствия семейных планов и потребностей мужей в детях представляет огромный интерес, поскольку помогает получить ответ на важный, хотя в явной форме нигде до сих пор не сформулированный вопрос: удовлетворяется ли в СССР потребность людей в детях или они вынуждены отказываться от детей в силу каких-то обстоятельств?

Как показали материалы нашего обследования, потребность мужей в детях не удовлетворяется, т. е. то число детей, которое хотели бы иметь мужья, значительно превышает то число детей, которое женщины назвали ожидаемым числом детей в семье. Такое несовпадение характерно для всех территорий без исключения, хотя степень отклонений неодинакова по разным территориям.

Таблица 30

Сравнение мнений супругов

Союзная республика	Среднее число детей, желаемое мужем	Среднее число детей, желаемое мужем		Относительная энтропия (%) распределения по желаемому мужем числу детей
		в процентах к среднему ожидаемому женой	в процентах к среднему идеальному по мнению жены	
СССР	2,85	117,8	98,6	75,4
Латвийская ССР	2,46	116,6	94,6	64,6
Эстонская ССР	2,51	109,6	91,6	62,8
Украинская ССР	2,52	121,7	95,8	64,9
РСФСР	2,60	117,6	96,7	71,2
Литовская ССР	2,66	120,9	96,7	73,1
Молдавская ССР	2,70	120,0	98,5	67,7
Белорусская ССР	2,83	117,4	96,6	73,2
Казахская ССР	3,56	111,6	105,3	83,0
Грузинская ССР	3,90	135,4	98,7	80,8
Туркменская ССР	4,34	114,5	105,9	83,9
Киргизская ССР	4,35	116,9	110,4	83,2
Армянская ССР	4,44	129,8	108,3	82,5
Таджикская ССР	4,62	113,2	110,5	86,7
Азербайджанская ССР	4,70	110,6	104,0	83,7
Узбекская ССР	4,84	112,3	106,4	84,2

Ближе всего планы развития семей соответствуют желаниям мужей в семьях Эстонии, Казахстана, Азербайджана, дальше всего отстоят в семьях Грузии и Арме-

нии. Тем не менее в отношении ожидаемого числа детей направление различий и их глубина не имеют принципиальных особенностей для разных территорий. По-видимому, на всех территориях СССР в семьях рабочих и служащих мужья хотели бы детей несколько больше, но предполагают ограничиться меньшим числом, будучи вынужденными считаться как с мнением жены, которое зачастую определяется более строгим и трезвым подходом к складывающимся жизненным обстоятельствам, так и с оценкой своего социально-экономического положения и современными требованиями к воспитанию детей. Нельзя не учитывать, что до сих пор в преобладающем большинстве семей уход за детьми и их воспитание ложатся в основном на плечи женщины. Именно поэтому, вероятно, наблюдается сдвиг в сторону желаний жены, иными словами, то обоюдное решение в отношении развития своей семьи, которое отразилось в ответе на вопрос об ожидаемом числе детей, больше соответствует желаниям жены, чем желаниям мужа.

Из многочисленных писем и приписок к анкетам можно заключить, что женщины из республик первой группы в ответ на вопрос об ожидаемом числе детей сообщали свое решение иметь или не иметь детей, придавая этому решению определяющее значение. Если желание мужа значительно отличалось от их намерений, женщины часто относились к нему как к безответственному, не учитывающему тех трудностей, которые возникнут с рождением ребенка. Это положение достаточно ясно проявляется из приписок такого рода: «А ему что? Хоть десять!», «Сколько будет, ему все равно» и т. п.

Напротив, женщины из республик второй группы, сообщая о планах развития своей семьи и определяя ожидаемое число детей, в большей мере руководствовались пожеланиями своих мужей, чем своими собственными, что обусловлено существующими там традициями и особенностями семейного быта. Хотя в средних показателях и наблюдается превышение потребности мужа в детях, это не означает, что гармония репродуктивной установки супругов вовсе отсутствует. В конкретных семьях желаемое мужем число детей может отклоняться от ожидаемого как в ту, так и в другую сторону. Но есть семьи, где между супругами существует полная гармония и налицо совпадение всех трех показателей: и

идеального, и ожидаемого, и желаемого мужем числа детей. Чаще всего такое полное единодушие супругов наблюдается при значении показателя, равном двум или трем, или когда супруги не собираются ограничивать число детей и считают, что чем их больше, тем лучше. В остальных случаях часто наблюдается тот разрыв, который мы уже показали на средних величинах.

Представляет интерес сопоставление среднего желаемого мужем и среднего идеального числа детей. В табл. 30 приведены результаты такого сопоставления. Они свидетельствуют о гораздо большей близости желаний мужа к идеальному числу детей, названному женой, чем к семейным планам. Причем для первой группы территорий характерно отклонение на 1—8% со знаком минус, т. е. хотя среднее желаемое число детей и близко к среднему идеальному, между ними все же существует расхождение, свидетельствующее о том, что желаемое мужем число детей в среднем немного меньше, чем идеальное по мнению женщин. Во второй же группе во всех республиках (кроме Грузинской ССР) наблюдается почти столь же малое отклонение, но уже со знаком плюс, т. е. несмотря на более высокие социальные нормы женщин этих территорий, желания их мужей в среднем еще выше и, возможно, то число детей, которое собирается иметь семья, обусловлено в значительной степени желанием мужа.

Нельзя не принимать во внимание, что те факторы, которые формируют психологический настрой в отношении деторождения, действуют в равной степени на мужчин и женщин, проживающих в однотипных условиях, и в пределах одной республики не могут существовать принципиально различные отношения к деторождению у мужчин и женщин. По-видимому, более высокие идеалы и ожидания женщин из Казахстана, республик Средней Азии и Закавказья созвучны пожеланиям мужчин. Такая же картина характерна и для республик первой группы.

Поэтому из приведенных сопоставлений можно сделать общий вывод: на всех территориях мужья желают в среднем больше детей, чем предполагают иметь жены, причем желаемое ими число детей очень близко к тому, которое женщины считают идеальным, наилучшим в семье.

Остановимся несколько подробнее на самих распределениях семей по желаемому мужем числу детей.

Таблица 31

Распределение обследованных семей в союзных республиках по числу детей, желаемому мужем

Союзная республика	Доля женщин (%), назвавших желаемое мужем число детей								Среднее желаемое мужем число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
СССР	1,6	6,1	43,2	30,3	9,8	4,1	4,9	100	2,85
Латвийская ССР	1,4	8,1	49,8	32,5	5,1	1,4	1,7	100	2,46
Эстонская ССР	1,0	5,9	49,3	34,1	7,4	1,4	0,9	100	2,51
Украинская ССР	1,3	5,9	49,1	33,4	6,5	2,7	1,1	100	2,52
РСФСР	1,9	7,2	46,9	30,2	8,0	3,7	2,1	100	2,60
Литовская ССР	1,0	8,3	44,5	28,1	12,8	3,3	2,0	100	2,66
Молдавская ССР	1,5	3,7	46,2	33,5	10,5	2,4	2,2	100	2,70
Белорусская ССР	1,0	4,6	40,3	33,8	13,0	4,4	2,9	100	2,83
Казахская ССР	1,5	3,5	27,9	33,5	15,6	6,1	11,9	100	3,56
Грузинская ССР	—	1,7	14,8	29,2	31,3	12,0	11,0	100	3,90
Туркменская ССР	0,3	3,3	26,2	25,9	14,0	7,2	23,1	100	4,34
Киргизская ССР	1,2	2,0	26,9	24,4	14,6	5,7	25,2	100	4,35
Армянская ССР	—	1,6	14,9	21,6	30,9	10,6	20,4	100	4,44
Таджикская ССР	1,3	4,0	23,8	23,8	14,2	7,3	25,6	100	4,62
Азербайджанская ССР	—	2,7	17,8	22,7	22,7	7,9	26,2	100	4,70
Узбекская ССР	1,0	1,5	22,3	20,6	15,8	9,1	29,7	100	4,84

Для первой группы республик модальной величиной желаемого мужем числа детей является 2, а предпочтительным типом семьи остается, как и для женщин, семья с двумя-тремя детьми. С точки зрения характеристики самих распределений, вариации и концентрации высказанных пожеланий, наблюдается значительная аналогия с распределениями по идеальному числу детей: правда, несколько меньшая концентрация на 2—3-детной семье, чуть больше на 4-детной, но, по существу, распределения однотипны.

Сопоставление относительной энтропии распределений по идеальному и желаемому мужем числу детей позволяет все-таки заметить некоторое их отличие. С точки зрения однородности мнений более компактными являются распределения по идеальному числу детей. Для распределений по желаемому мужем числу

детей энтропия показывает достаточно высокий процент неопределенности (от 63 до 87%).

Во второй группе республик почти нет ссылок на мнения мужчин, которые бы не хотели иметь детей вообще или намеревались ограничиться только одним ребенком. Нет ярко выраженного модального желаемого числа детей; часто ответы распределялись поровну между двумя, тремя и четырьмя детьми, а наиболее желанной оказывалась семья с четырьмя и более детьми.

Таблица 32

Распределение обследованных семей в экономических районах РСФСР и УССР по числу детей, желаемому мужем

Экономический район	Доля женщин (%), назвавших желаемое мужем число детей								Среднее число детей, желаемое мужем
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
РСФСР									
Центральный	1,8	9,3	54,8	25,7	4,9	2,3	1,2	100	2,37
Северо-Западный	2,5	10,7	51,1	25,6	4,7	3,5	1,9	100	2,44
Волго-Вятский	3,1	8,7	45,3	31,5	6,2	3,8	1,4	100	2,49
Уральский	2,4	6,4	47,7	29,9	7,8	3,5	2,3	100	2,57
Поволжский	1,5	5,5	44,8	31,5	10,7	4,3	1,7	100	2,67
Центрально-Черноземный	1,8	6,8	42,6	31,7	10,4	4,4	2,3	100	2,69
Дальневосточный	1,9	5,4	40,9	36,7	8,8	4,0	2,3	100	2,71
Западно-Сибирский	2,2	5,3	41,6	32,9	10,1	4,9	3,0	100	2,76
Восточно-Сибирский	0,8	5,4	38,7	35,7	12,2	4,3	2,9	100	2,83
Северо-Кавказский	1,4	5,1	42,3	32,3	10,5	4,4	4,0	100	2,86
УССР									
Донецко-Приднепровский	1,2	6,2	50,1	33,1	6,1	2,4	0,9	100	2,49
Южный	1,6	4,7	49,9	33,2	6,6	3,0	1,0	100	2,53
Юго-Западный	1,4	5,9	47,1	34,0	7,2	3,1	1,3	100	2,57

Изучение дифференциации пожеланий мужей между экономическими районами РСФСР и УССР показало, что различия по районам незначительны и в основном соответствуют колебаниям между районами в отношении ожидаемого размера семьи. Наименьшее число детей хотят в среднем мужья в Центральном и Северо-Западном районах, хотя тем не менее именно их пожелания дальше всего отстоят от реализации семейных планов и именно они, таким образом, оказываются наи-

менее удовлетворенными в отношении развития своей семьи.

Такая же картина характерна и для супругов Северо-Кавказского экономического района, где мужья в среднем желают 2,86 ребенка — наивысший показатель по РСФСР, даже превышающий среднее идеальное число детей. В остальных районах, как правило, среднее желаемое мужем число детей, хотя и очень близко к среднему идеальному, все же не превосходит его.

Таблица 33

Соотношение желаемого мужем и ожидаемого женой числа детей в семье

Союзная республика	Доля семей (%), у которых желаемое мужем число детей		
	совпадает с ожидаемым	больше ожидаемого	меньше ожидаемого
СССР	55,9	36,0	8,1
Грузинская ССР	47,0	49,8	3,2
Армянская ССР	48,0	43,6	8,4
Литовская ССР	48,0	41,8	10,2
Молдавская ССР	54,2	39,0	6,8
РСФСР	55,4	35,9	8,7
Украинская ССР	55,5	38,1	6,4
Латвийская ССР	56,3	34,9	8,8
Белорусская ССР	57,8	34,2	8,0
Казахская ССР	60,1	31,1	8,8
Таджикская ССР	60,2	32,8	7,0
Киргизская ССР	60,5	32,9	6,6
Азербайджанская ССР	60,7	30,7	8,6
Эстонская ССР	61,7	27,3	11,0
Узбекская ССР	62,0	30,4	7,6
Туркменская ССР	62,4	32,1	5,5

Приведенные в табл. 33 средние показатели говорят о сравнительно большом расхождении между пожеланиями мужа и реальными планами развития семьи. Однако это отнюдь не означает, что такое несоответствие характерно для всех обследуемых семей. Напротив, в очень большом числе обследованных семей (в среднем 56%) существует полное соответствие между пожеланиями мужа и ожидаемым числом детей. Такое соответствие не является одинаковым для всех рассматриваемых территорий; доля семей, у которых названное

мужем желаемое число детей совпадает с ожидаемым, колеблется от 47% в Грузинской ССР до 62,4% в Туркменской ССР. Как правило, бо́льшая доля согласия наблюдается в семьях второй группы территорий. Таким образом, более чем у половины женщин, ответивших на анкету, ожидаемое число детей совпадает с мнением мужа.

Еще больше степень соответствия зависит от конкретного желаемого мужем числа детей. Более половины семей, где муж желает одного ребенка, собираются иметь или имеют детей больше. Если муж желает двоих детей, степень согласованности наибольшая — от 60 до 81%. Не исключено, конечно, что, поскольку мнение мужа известно лишь со слов жены, эта высокая степень согласия в некоторой мере обусловлена тем, что женщины стремились подкрепить ссылкой на мнение мужа свои скромные (в частности, по сравнению с идеалом) ожидания.

Таким образом, можно считать, что потребность мужчин в детях удовлетворена не полностью. В среднем по стране разность между желаемым мужем и ожидаемым числом детей составляет 0,43. В то же время у 56% семей наблюдается полная гармония потребностей и поведения, у 8% намечается своего рода «перевыполнение» в силу каких-то обстоятельств и 36% мужчин хотели бы иметь детей больше. Возможно, что намерения жены соответствуют обоюдному решению супругов, а мужу, хочет он детей больше или меньше, приходится считаться со сложившейся ситуацией.

Однако с некоторым допущением можно считать, что в тех семьях, где ожидаемое женой число детей и желаемое мужем совпадают, существует гармония репродуктивной установки мужа и жены.

ГЛАВА IV

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МНЕНИЙ

Дифференциация изучаемой совокупности производится демографами чаще всего по принципу формирования «социальных множеств» или «социальных категорий» (Я. Щепаньский), т. е. таких групп людей, которые обладают какими-то общими социальными признаками (доход, образование и т. п.), но не объединены никакой внутренней связью.

Такой подход обусловлен спецификой имеющейся в распоряжении исследователей информации, которая редко позволяет изучать дифференциацию поведения подлинных социальных групп. Термин «социальная группа» нередко употребляется весьма произвольно, хотя в социологии ему соответствует вполне определенное понятие. Я. Щепаньский называет социальной группой «определенное число лиц (не меньше трех), связанных системой отношений, регулируемых институтами, обладающих определенными общими ценностями и отделенных от других общностей определенным принципом обособления» *.

Изучение репродуктивных установок и репродуктивного поведения таких групп возможно на базе микроэкспериментов, но совершенно немыслимо в таком глобальном обследовании, охватившем территорию всей страны, как обследование «ИРУ, 1969». Поэтому мы вынуждены были идти по пути формирования социальных категорий.

Формирование социальных категорий возможно в на-

---

* *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969, с. 117—118.

шем обследовании только по тем признакам, которые были учтены в базовом обследовании: национальной и социальной принадлежности, возрасту, образованию, доходу, месту проживания и некоторым другим. Все они, как мы видим, относятся к разделу фактов общественного бытия и никоим образом не характеризуют общественное сознание. Именно такая дифференциация исследуемой совокупности (когда дифферентом служат факты общественного бытия) характерна для большинства наших и зарубежных обследований, отличия между ними в основном только в наборе дифферентов, их количестве и комбинации.

Однако, учитывая, что социально-экономические условия действуют на демографические процессы через общественное сознание, создают определенные социальные нормы, формируют систему ценностей, которой руководствуются члены общества и отдельных его групп в своем поведении, изучение репродуктивных установок у лиц, имеющих одинаковое мнение по вопросам, коррелирующим с демографическим поведением, было бы весьма перспективно. Не образование само по себе определяет число детей в семье, а та система потребностей, система ценностей личности, стиль жизни семьи, уровень культуры, воспитанности, с которыми образование тесно связано, но не определяет их полностью. То же и с религиозной принадлежностью. Многими исследователями установлено, что в семьях католиков детей больше. Однако вряд ли это определяется впрямую принимаемыми религиозными догматами. Американский исследователь Д. Голдберг приводит интересные данные. Обследованы католики и протестанты, между которыми различий в плодовитости не было, однако ожидаемое число детей в семьях сильно различалось. Впоследствии поведение полностью соответствовало намерениям. Детальное изучение показало, что протестантки чаще проводят время вне дома, с друзьями, т. е. склонны к такому образу жизни, который Д. Голдберг считает «конкурирующим с их ролью в доме и семье». Для католичек подобного явления не наблюдалось *.

* См.: *Goldberg D.* Fertility and fertility differentials: some observations on recent changes in the United States. — In.: Public health and population changes, 1965.

Все это говорит о том, что демографам настало время оторваться от изучения привычных соотношений: плодовитость—образование, плодовитость—доход, а сосредоточить внимание на изучении фактов общественного сознания и через них попытаться установить демографические установки соответствующих групп.

Исследование мнений о репродуктивном поведении, дифференцированное для различных социальных категорий опрошенных, — та низшая ступенька познания, на которой мы сейчас стоим. Нельзя сказать, что такое исследование вовсе лишено смысла, его нужно рассматривать как первый этап.

Мы исходили из того, что сознание и поведение личности находятся под воздействием той социальной среды, в которой данная личность живет. Поэтому склонность к определенному типу семьи (малодетной в одних регионах страны, многодетной — в других) определяется не столько конкретными условиями жизни семьи (иногда их называют микросредой), сколько ее принадлежностью к определенной социальной группе, что обусловливает систему ценностей личности, а вместе с ней и установки в отношении деторождения.

В процессе социализации формируется система ценностей личности, обусловленная, с одной стороны, системой ценностей той среды, той социальной группы, членом которой является данный индивид, с другой (и в большей мере) — нормами и представлениями эталонной группы. «Понятие эталонной группы (reference group) служит для обозначения такой группы, реальной или воображаемой, чья система взглядов используется действующим лицом как система эталонов. Эталонная группа придерживается ценностей, соотнесением с которыми человек оценивает свои поступки; его линия действия, следовательно, зависит от реальных или предполагаемых реакций других людей, перед которыми он выступает» *.

Система ценностей, а следовательно, и структура потребностей и через нее отношение к деторождению и репродуктивное поведение зависят, с одной стороны, от воздействия норм и условий, характерных для всего общества на данном этапе его развития и данной социаль-

* *Шибутани Т.* Социальная психология, с. 212.

ной группы в частности, а с другой — от конкретных условий жизни данной семьи.

Принадлежность семьи к определенной социальной группе делает ее представления о наилучшем числе детей зависимыми от норм и представлений этой социальной группы. Социальное окружение предъявляет каждому индивиду требования, закрепленные либо нормами морали, накопленными знаниями, либо законом.

Вместе с тем система ценностей личности не может считаться полностью детерминированной социальным окружением, она связана не только с индивидуальной судьбой человека, но и с индивидуальными особенностями личности, делающими данную личность своеобразной и неповторимой. Мы не можем полностью абстрагироваться от личностных особенностей человека (склада характера, материальных и духовных запросов, интересов, психологических и физиологических качеств, способностей и т. п.).

Представления об идеальном размере семьи, вероятно, в большей мере абстрагированы от индивидуальности, поскольку для распределений по идеальному числу детей характерна меньшая вариация мнений.

Проявление личностных особенностей в большей степени характерно для ответов на вопрос об ожидаемом числе детей. Поэтому изучение намерений в отношении развития семьи может дать представление не только о вариации мнений, обусловленных принадлежностью к общественному классу, группе, социальному слою, но и о той части вариации мнений, которые обусловлены особенностями личности.

Степень воздействия ближайшего социального окружения на репродуктивное поведение зависит от того, насколько четко данный индивид идентифицирует себя с той или иной социальной группой и готов воспринять ее установки, от его социальной позиции и роли в этой группе. Обычно люди принадлежат одновременно к нескольким социальным группам (производственный коллектив, группа, обусловленная личными, непрофессиональными интересами, общественные организации, территориальная группа и т. д.), и их установки испытывают воздействие норм и представлений каждой из этих групп, которое может быть весьма различным в зависимости от характера группы и отношения к ней

индивида. Наибольшее значение имеет, по-видимому, социальная группа, определяемая характером занятий семьи или человека, местом, занимаемым ими в системе общественного производства.

1. Мнения городских и сельских жительниц

Давно замечено, что уровень реальной плодовитости и ее динамика в городе и селе существенно различаются*. Данные, полученные в результате обследования мнений, убедительно подтверждают правомерность такой группировки и дополняют наши представления по этому вопросу.

В табл. 34 приведены общие показатели мнений об идеальном и ожидаемом числе детей в семье отдельно для городских поселений и сельской местности, дифференцированные по возрасту опрошенных женщин.

Таблица 34

Мнения женщин, проживающих в городской и сельской местности, о числе детей в семье

Возраст женщин	Идеальное число детей			Ожидаемое число детей		
	город	село	разность между селом и городом	город	село	разность между селом и городом
	Среднее число детей					
До 25	2,67	3,41	0,74	2,13	3,09	0,96
25—29	2,69	3,39	0,70	2,14	3,20	1,06
30—34	2,74	3,50	0,76	2,20	3,34	1,14
35—39	2,83	3,53	0,70	2,27	3,48	1,21
В среднем	2,74	3,47	0,73	2,19	3,32	1,13
	Относительная энтропия (%)					
До 25	60,0	71,8	11,8	58,6	74,8	16,2
25—29	59,7	72,1	12,4	59,6	76,4	16,8
30—34	61,8	74,8	13,0	62,9	81,8	18,9
35—39	64,1	75,9	11,8	69,7	86,4	16,7
В среднем	61,6	74,4	12,8	63,7	81,4	17,7

Представления об идеальном числе детей у жительниц сельской местности (из семей рабочих и служащих) значительно отличаются от мнений горожанок:

* См.: *Сифман Р. И.* Динамика плодовитости когорт женщин в СССР. — В кн.: Вопросы демографии; *Дарский Л. Е.* Изучение плодовитости браков. — Там же.

если у первых среднее идеальное число детей 3,47, то у вторых 2,74. Причем такая дифференциация характерна не только для средних показателей, но и для повозрастных. В то время как у представительниц разных поколений представления об идеальном числе детей в семье и намерения в отношении деторождения отличаются очень мало, хотя и проявляют некоторую тенденцию к понижению при переходе к младшим возрастным группам, разность между показателями для городской и сельской местности очень стабильна.

Социальные нормы в отношении деторождения, в той мере в какой они находят отражение в показателе среднего идеального числа детей, значительно ближе у горожанок и жительниц сельской местности, чем их намерения относительно окончательного размера семьи. Ожидаемое число детей отличается гораздо больше, причем разность увеличивается у женщин старших поколений. Такая закономерность не наблюдалась в ответах на вопрос об идеальном числе детей. Можно предположить, что происходит процесс консолидации репродуктивных установок сельских и городских жителей. Он проявляется пока в некотором «сближении идеалов» и, даже в большей мере, стабилизации различий по поколениям. Однако поведение, если высказанные намерения адекватно отражают поведение рассматриваемой социальной категории, у жительниц города и села отличается очень сильно. Особенно у женщин старших поколений.

Относительная энтропия распределений позволяет количественно оценить меру консолидации ответов по каждой из выделенных возрастных групп. Наибольшая неопределенность характерна для ответов об ожидаемом числе детей сельских женщин старших поколений.

Практически нет женщин ни в городе, ни на селе, которые считают идеальной семью без детей. Это говорит о том, что в иерархии ценностей дети занимают определенное место, причем далеко не одинаковое в зависимости от очередности их рождения.

Приведенные в табл. 35 показатели позволяют составить представление о распределениях по ожидаемому и идеальному числу детей. Доля тех женщин, которые назвали идеальной семью с двумя детьми, существенно отличается в зависимости от места прожи

Таблица 35

Основные характеристики распределения женщин по идеальному и ожидаемому числу детей

	Доля женщин (%), назвавших число детей					Среднее число детей	Среднее квадратическое отклонение
	0	1	2	3 и более	всего		
	Идеальное число детей						
Город	0,4	1,6	45,0	53,0	100	2,74	1,11
Село	0,3	0,9	25,4	73,4	100	3,47	1,87
	Ожидаемое число детей						
Город	1,1	17,9	56,7	24,3	100	2,19	1,15
Село	0,7	5,7	36,2	57,4	100	3,32	2,14

вания. Несколько больше половины горожанок и почти три четверти жительниц сел считают идеальной семью с тремя и более детьми. Еще больше отличаются намерения в отношении деторождения: только 24% женщин, проживающих в городах, собираются иметь троих детей и более, в то время как среди жительниц сел таких женщин 57%.

Среднее квадратическое отклонение позволяет судить о вариации мнений внутри распределений, т. е. насколько компактно вокруг средней группируются высказанные мнения о числе детей. Такая компактность или меньшая вариация мнений характерны для горожанок. Это говорит о том, что горожанки, как социальная категория, имеют более однородные мнения относительно деторождения.

Условия жизни в селе значительно отличаются от условий жизни в современном (особенно крупном) городе. Различия в демографическом поведении жителей городов и сельской местности объясняются, с одной стороны, различиями социально-профессионального состава однородных по уровню дохода и образования групп, с другой — особенностями условий жизни (труда, быта, окружающей среды и «ритма жизни»). Эти особенности способствуют образованию различных социальных условий для формирования личности, ее установок, психологии, системы ценностей, типа взаимоотношений с людьми и т. п.

Несмотря на то что опрашивались женщины из семей рабочих и служащих, характер труда женщин в городе и селе принципиально различен. Как показывают социологические исследования*, привлекательность сельского труда значительно ниже, поэтому в городе чаще, чем в селе, женщина трудится не только ради заработка, но и в силу профессионального интереса, у нее сильнее заинтересованность в труде, больше возможностей для продвижения вверх по социальной лестнице. Городская женщина чаще занята общественной работой. Несомненно, большое значение для формирования представлений об идеальном размере семьи и демографического поведения имеют и материальные условия жизни городской и сельской семьи: в селе наличие даже небольшого подсобного хозяйства в значительной степени снимает дополнительные расходы на питание каждого следующего ребенка.

Поведение личности в сельской местности в большей мере зависит от социального окружения. В то время как в городе семья развивается по пути все большей индивидуализации ее членов, жизнь которых проходит в разных социальных группах, формальных и неформальных, в селе круг общения значительно у́же; хотя современные средства массовой коммуникации (печать, радио, телевидение) способствуют развитию социальных связей, непосредственные контакты ограничены. Обычаи, привычки, традиции, которые являются элементами психологии старших поколений, оказывают на селе значительное влияние на формирование установок в отношении деторождения. Сельское население традиционно считается хранителем этноса, его традиций и особенностей.

Поскольку основное направление миграции — из села в город, контингент сельских жителей не испытывает непосредственного влияния принципиально иной ориентации в вопросах деторождения жительниц городов. Несмотря на то что в городе большое распространение получило общественное воспитание детей (детские учреждения, группы продленного дня в школах, кружки, спортивные организации, клубы и т. п.), жи-

---

* Миграция сельского населения. Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970.

тельницы городов проявляют больше беспокойства по поводу воспитания детей.

Приведенные соображения позволяют считать, что различия показателей для города и села не случайны, они достаточно существенны и устойчивы по поколениям. Следовательно, причины снижения рождаемости, особенно в сельской местности ряда областей европейской части СССР, надо искать не в отказе населения от деторождения, а, в частности, в возрастно-половой структуре сельского населения и низкой брачности. Полученные показатели, во всяком случае, свидетельствуют о том, что идеальные представления о величине семьи и намерения в отношении деторождения у жительниц сельской местности значительно выше.

В то же время, конечно, нельзя описанные различия считать вечными. Образ жизни в сельской местности достаточно быстро меняется, и влияние города сказывается все сильнее. Сближение села и города происходит не только путем приближения условий труда и быта к городским стандартам, но и в психологическом плане, особенно путем восприятия сельскими жителями системы ценностей, свойственной горожанам. Однако сохранению традиций, несмотря на социально-экономические изменения, как указывалось, способствует односторонняя направленность миграционных потоков. Поэтому на данном этапе различия между городом и селом еще существенно сказываются на мнениях и демографическом поведении.

2. Этническая принадлежность как фактор репродуктивной установки

Этнодемографические исследования последних лет* показали, что наблюдающиеся на территории Советского Союза различия в уровне рождаемости обусловлены в основном различиями в демографическом поведении разных этнических групп населения. Поэтому основным направлением изучения дифференциации в об-

---

* См.: *Бондарская Г. А.* Роль этнического фактора в формировании территориальных различий рождаемости. — В кн.: Вопросы демографии.

следовании мнений было изучение репродуктивных установок женщин различных национальностей.

Национальные особенности плодовитости, существующие в условиях единого общественного строя, связаны в значительной степени с традициями и обычаями, которые возникли в далеком прошлом, но сохраняются длительное время и продолжают оказывать влияние на формирование групповых норм и установок в отношении деторождения. Традиции, обычаи, установки, некогда порожденные, меняются гораздо медленнее, чем социально-экономические условия жизни. Высокий уровень рождаемости в республиках Средней Азии, сохраняющийся несмотря на коренное изменение социальных условий, соответствует традициям многодетности.

В результате исследования рождаемости женщин разных национальностей, проведенного Отделом демографии, было признано целесообразным сформировать 4 группы с таким расчетом, чтобы каждая объединяла женщин национальностей, сходных по своему демографическому поведению: I группа — русские; II группа — украинцы, белорусы, молдаване; III группа — латыши, эстонцы, литовцы; IV группа — узбеки, каракалпаки, казахи, таджики, киргизы, туркмены, азербайджанцы. В основу группировки, кроме близости демографического поведения, были положены также и этнические характеристики, такие, как близость языка, религии, культуры, традиций и брачно-семейных отношений.

При изучении мнений мы сочли возможным воспользоваться этой группировкой национальностей, поскольку опыт исследования рождаемости по материалам базового обследования показал, что такая группировка полностью себя оправдала. Кроме того, разработка материала по этим группам национальностей давала возможность сопоставить материалы основного обследования и обследования мнений.

Этими национальностями, конечно, не исчерпывается весь многообразный этнический состав населения СССР. Национальности, не включенные ни в одну из приведенных групп, либо представлены в обследовании незначительно (мордва), либо по своему репродуктивному поведению находятся на стадии перехода от одной группы к другой (армяне, грузины) и слишком ма-

ло представлены в обследовании, чтобы быть выделенными в самостоятельную группу.

Таблица 36

Мнения женщин разных групп национальностей о числе детей в семье в зависимости от возраста женщин

Возраст женщин	I группа национальностей	II группа национальностей	III группа национальностей	I—III группы национальностей	IV группа национальностей
Среднее идеальное число детей					
До 25	2,59	2,63	2,57	2,60	5,32
25—29	2,60	2,68	2,56	2,62	5,93
30—34	2,66	2,74	2,69	2,68	6,02
35—39	2,75	2,84	2,74	2,76	6,66
В среднем	2,66	2,74	2,66	2,68	6,05
Среднее ожидаемое число детей					
До 25	2,06	2,12	2,12	2,08	5,17
25—29	2,09	2,19	2,11	2,11	6,05
30—34	2,14	2,22	2,07	2,15	6,29
35—39	2,24	2,25	2,19	2,24	7,04
В среднем	2,15	2,21	2,13	2,16	6,24
Относительная энтропия распределений (%)					
по идеальному числу детей					
До 25	56,3	55,5	56,2	56,3	75,9
25—29	56,2	56,9	52,9	56,4	74,6
30—34	59,5	58,8	57,5	59,3	69,2
35—39	61,9	62,1	59,3	62,0	65,9
В среднем	59,2	59,0	57,2	59,0	72,0
по ожидаемому числу детей					
До 25	54,6	55,8	53,9	55,0	82,2
25—29	57,7	56,7	61,1	57,8	74,6
30—34	61,3	60,3	59,7	61,3	73,7
35—39	69,7	67,3	70,2	69,4	58,9
В среднем	62,5	61,1	63,3	62,4	73,0

В табл. 36 приведены средние показатели, полученные для четырех групп национальностей.

Как видно из таблицы, мнения относительно деторождения можно разделить на два типа: один ориентирован на малодетную семью и характерен для женщин основных национальностей республик европейской части СССР (I, II и III группы), другой ориентирован на многодетную семью (IV группа).

Мнения женщин европейских национальностей относительно идеального числа детей в семье, так же как и их намерения относительно планов развития собственных семей, мало различаются: среднее идеальное число детей по ответам русских женщин — 2,66, украинок, белорусок и молдаванок — 2,74, прибалтийских национальностей — 2,66. Столь же незначительно различаются и показатели среднего ожидаемого числа детей — соответственно 2,15, 2,21 и 2,13. Обращает на себя внимание почти полное совпадение показателей, полученных по ответам русских женщин и женщин прибалтийских национальностей. Несколько выше средние показатели, полученные по ответам украинок, белорусок, молдаванок, хотя такое незначительное отличие нельзя считать принципиальным.

Показатели, приведенные в табл. 36, дифференцированы по возрасту женщин. Такая дифференциация позволяет изучить мнения разных когорт женщин. Средние, рассчитанные для I, II и III групп национальностей, мало отличаются как по группам национальностей, так и по возрастным группам. Это позволяет утверждать, что социальные нормы и тенденции демографического поведения очень устойчивы, поэтому нет оснований ожидать их внезапного изменения. Потребность в детях, как мы видим, невелика и вполне соответствует репродуктивному поведению. Распределения ответов, на базе которых получены приведенные в таблице средние, показывают, однако, некоторые отличия в вариации высказанных мнений. Вариация, количественно достаточно хорошо отражаемая энтропией, выражает меру однородности высказываемых мнений. Мы видим, что молодые женщины более единодушны в принятии репродуктивных норм поведения, чем женщины старшего поколения. Концентрация ожиданий на одном или двух детях в семье, а идеалов на двух или трех определяет не только социальный норматив этих национальностей, но и зону наиболее вероятного числа детей в семье.

Таким образом, материалы обследования позволяют сделать вывод, что как репродуктивная установка, так и репродуктивное поведение у женщин европейских национальностей однотипны. Это позволяет в дальнейшем при изучении этнических особенностей формирования мнений объединить их в одну группу.

У женщин IV группы национальностей потребность в детях принципиально иная. Особенности национального сознания обусловлены историей развития наций, теми формами национального бытия, через которые прошли эти нации. Для этих национальностей традиции и обычаи прошлых поколений сохраняют значение социальных норм.

Женщины IV группы национальностей отдают предпочтение большой семье. Это проявляется и в мнениях об идеальном числе детей, и в намерениях относительно развития собственных семей. Среднее идеальное число детей, полученное по ответам этих женщин, более чем в два раза, а среднее ожидаемое в три раза превышает соответствующие показатели для женщин европейских национальностей. Причем, для IV группы национальностей среднее ожидаемое число детей (6,24) выше среднего идеального (6,05). Такое превышение особенно велико у женщин старших поколений, постепенно уменьшаясь, оно исчезает лишь у самых молодых женщин, которые в среднем считают идеальным большее число детей, чем собираются иметь сами.

То, что женщины IV группы национальностей собираются в среднем иметь детей больше, чем считают идеальным, говорит о влиянии на их репродуктивное поведение групповых социальных норм, отклонение от которых может осуждаться общественным мнением. Часть из этих женщин уже не считают идеальной семью с традиционно большим числом детей, а склоняются к семье с 3—4 детьми, а следовательно, к ограничению рождаемости, что само по себе имеет большое значение.

Значительное снижение среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей наблюдается у младших поколений женщин. Это тем более симптоматично, что снижение показателей сопровождается увеличением неопределенности системы, т. е. женщины старшей когорты предпочитали большее число детей и были более единодушны в своем предпочтении. В младшей когорте появляется значительное число таких женщин, которые склоняются к европейскому типу семьи. Эта склонность проявляется пока еще незначительно, однако она влияет на энтропию распределений. При общей ориентации группы на большую семью с числом детей 6 и более (50%) в ней есть женщины, которые не только счита-

ют идеальной семью с гораздо меньшим числом детей, но и сами собираются ограничиться 1—2 детьми (8,5%).

Особенности сложившихся представлений об идеальной величине семьи у женщин разных групп национальностей, а также их намерений в отношении деторождения более детально характеризуют распределения по идеальному и ожидаемому числу детей.

Таблица 37

Основные характеристики распределения по идеальному и ожидаемому числу детей женщин разных групп национальностей

Группы национальностей	Доля женщин (%), назвавших число детей					Среднее число детей	Среднее квадратическое отклонение
	0	1	2	3	4 и более		
			Идеальное число детей				
I—III	0,4	1,6	44,7	41,2	12,1	2,68	0,90
IV	0,1	0,2	6,1	13,9	79,7	6,05	3,08
			Ожидаемое число детей				
I—III	1,1	17,2	56,7	19,0	6,0	2,16	0,95
IV	0,3	2,1	6,4	10,0	81,2	6,24	3,16

В то время как 73,9% женщин европейских национальностей собираются ограничиться одним или двумя детьми, подавляющее большинство женщин IV группы национальностей (91,2%) собираются иметь не менее троих детей. Таким намерениям соответствуют и идеальные представления этих женщин: для большинства первых идеальным в семье является 2 или 3 ребенка, для вторых — 4 и более детей. Национальные особенности накладывают отпечаток как на представления об идеальной величине семьи, так и на поведение в отношении деторождения.

Рассмотренные нами показатели характеризуют всю совокупность ответивших женщин, независимо от места проживания. И эти показатели говорят о том, что национальная дифференциация рождаемости гораздо существеннее территориальной. Однако в республиках с высоким уровнем рождаемости живут не только

представители IV группы национальностей, у которых социальные репродуктивные нормы очень высоки. Там живут и представители I—III групп национальностей. Интересно сопоставить их репродуктивную установку не только с установкой женщин IV группы, но и с мнениями женщин I—III групп, проживающих в других районах СССР.

Были разработаны отдельно ответы женщин, проживающих в республиках с высокой рождаемостью — республиках Средней Азии (табл. 38). Репродуктивные нормы женщин I—III групп национальностей, проживающих в Средней Азии, несколько выше, чем в среднем по всей совокупности, выше и то число детей, которое они собираются иметь в своей семье.

Таблица 38

Мнения женщин разных национальностей, проживающих в Средней Азии, о числе детей в семье

Возраст женщин	I—III группы национальностей	IV группа национальностей
Среднее идеальное число детей		
До 25	2,98	5,76
25—29	3,17	6,21
30—34	3,19	6,53
35—39	3,23	7,76
В среднем	3,18	6,62
Среднее ожидаемое число детей		
До 25	2,50	5,66
25—29	2,73	6,47
30—34	2,71	6,80
35—39	2,87	7,75
В среднем	2,74	6,75

По-видимому, здесь наблюдается взаимодействие двух принципиально отличных репродуктивных установок, ориентированных на большую и малую семью. Влияние усиливается благодаря распространению межнациональных браков. В младших когортах женщин IV группы национальностей наблюдается заметное снижение показателей, но они все же очень высоки по сравнению с показателями женщин I—III групп нацио-

нальностей. В свою очередь все поколения женщин европейских национальностей имеют потребность в большем числе детей, чем те, кто живет за пределами Средней Азии. Превышение довольно значительно (на 10—20%), но не настолько высоко, чтобы их репродуктивные нормы могли быть приравнены к репродуктивным нормам женщин IV группы национальностей.

Ориентация обеих этнических групп принципиально иная. Что произойдет дальше? Чьи установки окажут наибольшее влияние или сближения не произойдет вовсе? Наши объяснения не могут идти дальше гипотез и предположений, поскольку тенденции в дифференциации рождаемости являются следствием совокупного влияния многих факторов и, может быть, в дальнейшем эталонными нормами станут те, которые характерны теперь для лиц, предположим, с высшим образованием. Нельзя забывать, что социальные нормы обусловлены не только исторически (особенности сознания этнических групп обусловлены неодинаковыми историческими судьбами), но и социально. В каждый конкретный период времени они испытывают влияние условий жизни общества. Поэтому целесообразно проводить анализ репродуктивной установки советских женщин с учетом ее этнической и социально-экономической дифференциации.

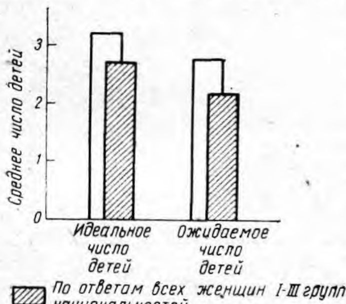

Рис. 4. Среднее идеальное и среднее ожидаемое число детей по ответам женщин I—III групп национальностей для всех женщин и проживающих в Средней Азии

3. Влияние образования и дохода семьи на представления и намерения супругов

Перед нами стояла задача составить представление о факторах, формирующих мнения, на основе материалов лишь одного обследования, причем анализ такого

рода раньше не производился. Задача усложнялась тесной связью между факторами, определяющими потребность в детях, раздельное изучение которых вследствие этого затруднено.

Мы выделили два основных социально-экономических фактора: образование и доход.

Уровень образования — одна из основных характеристик личности, влияющая на стиль жизни, круг интересов, систему ценностей и систему потребностей. Поэтому исследователи дифференциальной плодовитости весьма последовательны в своих усилиях не только определить направление взаимосвязи уровня образования и плодовитости, но и измерить ее количественно.

Обратная связь уровня образования и плодовитости установлена совершенно четко: чем выше уровень образования, тем ниже плодовитость. Объяснение причин этой взаимосвязи обычно не выходит за рамки предположений, основанных чаще на житейских наблюдениях, чем на материалах специальных обследований и теоретических обобщениях. Обычно говорят, что чем выше образование женщины, тем больше она дорожит своей работой вследствие большого профессионального интереса к ней, у нее шире круг интересов, выше потребность в свободном времени и вместе с тем бóльшая требовательность к воспитанию детей. Все это создает такую ситуацию, при которой образованная женщина вынуждена отказываться от того числа детей, которое она хотела бы иметь.

Если высказанное предположение справедливо, т. е. если действительно условия жизни образованной женщины таковы, что не позволяют ей иметь то число детей, которое она хотела бы, то результаты обследования мнений позволили бы это выявить достаточно четко: среднее идеальное число детей не должно было бы различаться у женщин разных уровней образования, а среднее ожидаемое число детей должно было бы быть самым низким у женщин с высоким уровнем образования. Обследование мнений лишь частично подтвердило эту гипотезу.

Как показывают данные табл. 39, женщины, имеющие высшее образование, в среднем считают идеальным в семье гораздо меньшее число детей, чем женщины с начальным образованием (соответственно 2,67 и 3,25),

Таблица 39

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости от возраста и уровня образования

Возраст женщин	В среднем	Образование женщин			
		высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
Среднее идеальное число детей					
До 25	2,81	2,59	2,70	2,89	3,52
25—29	2,81	2,59	2,68	2,91	3,42
30—34	2,88	2,70	2,73	2,87	3,28
35—39	2,97	2,74	2,80	2,94	3,18
В среднем	2,88	2,67	2,72	2,90	3,25
Среднее ожидаемое число детей					
До 25	2,31	1,98	2,14	2,48	3,16
25—29	2,34	1,96	2,10	2,52	3,30
30—34	2,40	2,00	2,13	2,46	3,13
35—39	2,51	2,01	2,14	2,42	3,02
В среднем	2,41	1,99	2,12	2,47	3,10
Разность между средним идеальным и средним ожидаемым числом детей					
До 25	0,50	0,61	0,56	0,41	0,36
25—29	0,47	0,63	0,58	0,39	0,12
30—34	0,48	0,70	0,60	0,41	0,15
35—39	0,46	0,73	0,66	0,52	0,16
В среднем	0,47	0,68	0,60	0,43	0,15

причем такое значительное различие характерно для всех когорт женщин. Принадлежность этих женщин к разным социальным группам, к разным кругам общения обусловила и различие социальных репродуктивных норм, отражением которых является среднее идеальное число детей соответствующей группы. По-видимому, образованные женщины имеют меньше детей не столько потому, что условия жизни не позволяют им иметь детей больше, сколько потому, что образ их жизни и принадлежность к соответствующим социальным группам сформировали у них такое отношение к деторождению, в соответствии с которым предпочтительной кажется семья с меньшим числом детей.

К сожалению, мы не располагаем информацией о числе детей, которое хотели бы иметь опрашиваемые

если бы обстоятельства социального или экономического порядка не мешали им осуществить свое желание. Сопоставление желаемого числа детей с ожидаемым позволило бы количественно оценить тот разрыв, который существует между желаниями и намерениями у женщин разного уровня образования. Однако сопоставление ожидаемого и идеального числа детей позволяет получить некоторое представление о степени соответствия намерений тому типу семьи, который кажется предпочтительным. У более образованных женщин различие между идеальным и ожидаемым числом детей в семье значительно больше, т. е. чем выше уровень образования, тем дальше отстоят намерения от идеальных представлений. Следовательно, высказанная ранее гипотеза частично подтверждается: женщинам более образованным труднее реализовать свою потребность в детях, несмотря на то что она ориентирована на гораздо меньшее число детей. Причем надо обратить внимание и на то обстоятельство, что указанные закономерности довольно четко проявляются во всех возрастных группах, поэтому нет оснований считать их зависимыми от возрастной структуры исследуемых групп.

Мы уже отмечали, что показатели двух крайних по уровню образования групп отличаются очень сильно. Этого нельзя сказать про все группы. Напротив, показатели для имеющих высшее и среднее образование очень близки по своему значению, а то обстоятельство, что ближе «идеалы», чем ожидания, говорит о сближении социальных репродуктивных норм, что в недалеком будущем может обусловить одинаковое поведение. Поэтому, говоря об обратной связи образования и числа детей в семье, нужно делать оговорку, что речь, собственно, идет о различиях между двумя группами: имеющих образование среднее и выше и неполное среднее и ниже.

Объяснение этому надо искать, по-видимому, в различиях социально-психологических установок, разной системе ценностей, обусловленной принадлежностью к разным социальным группам нашего общества. В нашем обществе ценность образования является общепризнанной, предоставлена возможность всем без исключения получить полное среднее образование. Поэтому лица, имеющие начальное образование и ниже, характери-

зуются не только особенностями своей судьбы, но и какими-то личностными характеристиками, которые способствуют формированию определенных жизненных интересов и идеалов, где стремление к повышению уровня образования и культурного уровня занимает относительно меньшее место. Во всяком случае это верно для молодых поколений, не затронутых влиянием войны.

Женщины с образованием ниже неполного среднего, видимо, принадлежат к социально-психологической группе, в которой не столько ценность детей выше, сколько их «стоимость», определяемая требованиями к их воспитанию, ниже. Родители, как правило, стремятся дать детям образование не ниже своего собственного. Поэтому в соответствии с повышением уровня образования родителей повышается их требовательность к воспитанию каждого ребенка, увеличиваются не только материальные затраты, но и затраты времени, что не менее важно в условиях большого профессионального интереса женщины к работе, растет «стоимость» воспитания каждого ребенка. Поэтому в той системе ценностей, которая характерна для каждой личности, у женщин с разным уровнем образования и культуры ценность детей различна.

Женщины старших поколений в целом считают идеальным несколько большее число детей в семье, чем молодые женщины. Среди них значительно больше тех, которые считают наилучшей семью с тремя и более детьми. В группе женщин с низким уровнем образования закономерность обратная: молодые женщины считают идеальным большее число детей, чем женщины старшего поколения, у которых значительно больше опыт воспитания уже имеющихся детей.

Среднее ожидаемое число детей у женщин старших поколений превышает среднее ожидаемое число детей у самой молодой когорты женщин. Однако наблюдающееся превышение объясняется, по-видимому, не чем иным, как разной структурой поколений по уровню образования. У женщин с высшим и средним уровнем образования показатели по поколениям почти не меняются. Вместе с тем преждевременно утверждать, что молодые женщины будут иметь детей столько же, сколько женщины старшего поколения. Мы не имеем возмож-

ности количественно оценить отклонение высказанных намерений от степени их выполнения, но совершенно очевидно, что в старшем поколении это отклонение меньше, поскольку речь идет о планах, в значительной степени уже выполненных. Женщины младшей возрастной группы, имеющие одного ребенка, собираются в среднем иметь еще не меньше одного, а в старшей группе только 0,4 ребенка, у имеющих двоих детей — соответственно 0,9 и 0,2.

Возможно, гораздо стабильнее окажется плодовитость в двух других группах образования (неполное среднее и начальное). Небольшое повышение ожидаемого числа детей у женщин младшего поколения позволяет предположить, что фактическое число детей в семьях этих женщин будет ближе к величине семьи женщин старших поколений, однако невозможность оценить степень выполнения намерений не позволяет нам с уверенностью сказать, что их плодовитость не изменится.

Влияние уровня благосостояния, в частности денежного дохода, на плодовитость населения принято считать существенным. Изучение этой взаимосвязи занимает многих исследователей уже давно, но до сих пор не выработано единой точки зрения не только относительно тесноты этой связи, но и ее формы, и даже направления.

В нашей стране в последние годы проведено несколько исследований, которые в числе других ставили задачу определить, существует ли связь рождаемости с уровнем душевого или совокупного дохода семьи и каково ее направление, т. е. в группах с более высоким доходом рождаемость выше (прямая связь) или ниже (обратная связь). Результаты этих исследований не дали сколько-нибудь однозначных выводов: на основе материалов конкретных обследований доказываются прямо противоположные точки зрения *.

Отличаются ли социальные нормы и репродуктивные намерения у лиц с разным уровнем материального благо-

* См.: *Вострикова А. М.* Методы обследования и показатели рождаемости в СССР. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966; *Таубер Н. А.* Брачная плодовитость женщин в связи с их условиями жизни. — «Советское здравоохранение», 1965, № 9; *Слесарев Г. А.* Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР. М., 1965.

состояния? Не имея показателя, адекватно отражающего уровень благосостояния семьи, исследователи обычно используют либо совокупный денежный доход семьи, либо денежный доход на одного члена семьи. Мы сочли целесообразным принять второй из названных показателей, поскольку он элиминировал влияние числа детей в семье. Рождение каждого следующего ребенка изменяет долю совокупного дохода, приходящуюся на одного члена семьи. А это может способствовать пересмотру позиций в отношении деторождения, что отразилось бы в первую очередь на ожидаемом числе детей.

Как показывают материалы данного обследования, высказанная гипотеза не подтвердилась. Проявилась довольно четкая обратная зависимость между уровнем материального благосостояния и репродуктивной установкой опрошенных женщин: чем ниже душевой доход в семье, тем большее число детей собираются иметь супруги, тем соответственно выше то число детей, которое они считают идеальным.

Обратная связь плодовитости с доходом обнаружена многими советскими исследователями, поэтому результаты обследования мнений не являются неожиданными. К таким выводам пришел С. Г. Струмилин, анализируя материалы обследования ЦСУ СССР, проведенного в 1934 г. и охватившего период в 20 лет. Обратная связь была отмечена А. М. Востриковой по материалам обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г., а также Н. А. Таубер в специальном углубленном исследовании рождаемости в г. Жуковском.

Не только репродуктивное поведение, но и репродуктивные планы и представления об идеальной величине семьи у женщин с низким уровнем дохода иные: у них развита потребность в большем числе детей, они считают идеальными семьи с большим числом детей, чем женщины других групп.

Разрыв между максимальными и минимальными показателями достаточно большой и значительно превышает разность между максимальными и минимальными показателями, дифференцированными по уровню образования опрошенных женщин. В зависимости от уровня душевого дохода особенно сильно различаются намерения женщин относительно развития своей семьи: среднее ожидаемое число детей в группе с самым низким

уровнем душевого дохода — 4,23, с самым высоким — 1,87.

Следует обратить особое внимание на показатели, рассчитанные по ответам женщин, имеющих на момент обследования одного, двоих или троих детей. Эти показатели также сохраняют обратную связь уровня дохода и намерений в отношении деторождения. Женщины, имеющие на момент обследования одного ребенка, собираются в среднем иметь 1,74 ребенка, из них самые обеспеченные намерены ограничиться 1,68 ребенка, а женщины с самым низким материальным достатком собираются иметь 2,23 ребенка. Намерения женщин, имеющих двоих детей, также зависят от уровня душевого дохода: чем доход выше, тем меньше еще детей собираются иметь эти женщины. Несколько иная тенденция наблюдается у тех, кто имеет троих детей: среди них меньше всего собираются иметь детей женщины со средним уровнем дохода. Показатели выше у тех, кто имеет самый низкий и самый высокий уровень дохода. Это можно объяснить, в частности, и тем, что, выделив группу женщин, имеющих троих детей, мы тем самым отобрали контингент женщин, склонных к большой семье (среднее ожидаемое число детей по ответам всех женщин — 2,4, а эти женщины уже имеют троих детей). Возможно, что у них повышение уровня материального благосостояния ведет к более полному удовлетворению потребности в детях.

Поскольку показатели уровня дохода и уровня образования в значительной степени коррелированы, интересно проследить изменение показателей при переходе от групп с высоким уровнем душевого дохода и высоким уровнем образования к группам с низким уровнем душевого дохода и низким уровнем образования. Зависимость среднего ожидаемого числа детей от двух факторов — дохода и образования — представлена в табл. 40.

Мы видим, что наибольший показатель среднего ожидаемого числа детей в группе с самым низким уровнем дохода и самым низким уровнем образования. Отмеченная закономерность очень важна, поскольку наибольшая потребность в детях наблюдается в таких категориях опрошенных, которые количественно будут сокращаться. Поэтому вряд ли следует ожидать повышения плодовитости.

Таблица 40

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости от уровня образования, дохода на одного члена семьи и от числа имеющихся детей

Группа по доходу на одного члена семьи	В среднем	Образование женщин: высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже	Имеющееся число детей: 1	2	3
			Среднее идеальное число детей					
I	4,10	3,98	3,88	3,96	4,29	3,06	3,16	3,53
II	3,01	3,22	2,96	2,97	3,07	2,63	2,88	3,24
III	2,71	2,74	2,63	2,72	2,83	2,50	3,76	3,20
IV	2,58	2,56	2,53	2,63	2,68	2,45	2,75	3,20
V	2,57	2,51	2,54	2,64	2,77	2,47	2,74	3,39
В среднем	2,88	2,67	2,72	2,90	3,25	2,50	2,81	3,31
			Среднее ожидаемое число детей					
I	4,23	3,91	3,59	4,00	4,65	2,23	2,56	3,45
II	2,65	2,78	2,50	2,60	2,87	1,93	2,33	3,28
III	2,15	2,09	2,03	2,20	2,39	1,74	2,24	3,21
IV	1,92	1,84	1,84	2,01	2,17	1,67	2,22	3,26
V	1,87	1,71	1,85	2,03	2,15	1,68	2,27	3,48
В среднем	2,41	1,99	2,12	2,47	3,10	1,74	2,29	3,31

Примечание. Группы расположены в порядке увеличения дохода. В группу I включены семьи с самым низким доходом на одного члена семьи, в группу V — с самым высоким.

Сопоставление показателей среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей в группах, однородных по уровню образования и дохода, показывает, что различия между этими показателями для города и сельской местности сохраняются во всех группах, однако они несколько меньше в группах с более высоким уровнем образования и дохода. Тем не менее различия в формировании мнений у жительниц города и сельской местности остаются довольно значительными (табл. 41).

Рабочие и служащие — это очень большие социальные общности. В них можно выделить социальные группы, отличающиеся образом жизни, уровнем образования и культуры, материальным благосостоянием, стру-

Таблица 41

Мнения о числе детей в семье в зависимости от уровня образования, дохода на одного члена семьи и от местожительства

	Среднее идеальное число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	город	село	город	село
Образование				
Начальное и ниже	2,98	3,83	2,67	3,96
Неполное среднее	2,78	3,45	2,28	3,29
Среднее общее и специальное	2,65	3,17	2,03	2,77
Высшее и незаконченное высшее	2,62	3,00	1,91	2,48
Группы по доходу на одного члена семьи				
I	3,85	4,33	3,79	4,63
II	2,91	3,28	2,52	3,03
III	2,66	3,01	2,08	2,60
IV	2,55	2,89	1,87	2,40
V	2,53	3,03	1,82	2,36
В среднем	2,74	3,47	2,19	3,32

ктурой свободного времени, кругом интересов, группы, придерживающиеся разных обычаев и традиций.

Принадлежность к рабочим или служащим не является критерием высокого или низкого социального положения. Дифференциация внутри групп, обусловленная уровнем квалификации, престижем профессий, иерархией служебных должностей, сохраняется, хотя грани между социальными группами в целом постепенно стираются. Поэтому так важно при анализе ориентаций и установок в вопросах деторождения групп рабочих и служащих использовать все возможные дифференцирующие признаки.

Предположение, что принадлежность к группе рабочих и служащих сама по себе еще не является фактором, существенно влияющим на плодовитость, подтвердили показатели идеального и ожидаемого числа детей, рассчитанные отдельно по этим группам и дифференцированные по уровню образования и доходу семей.

Таблица 42

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости от уровня образования, дохода на одного члена семьи и от общественной группы

	Среднее идеальное число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	рабочие	служащие	рабочие	служащие
Образование				
Начальное и ниже	3,09	2,92	2,89	2,53
Неполное среднее	2,86	2,78	2,43	2,23
Среднее общее и специальное	2,72	2,67	2,17	2,05
Высшее и незаконченное высшее	2,85	2,67	2,20	1,97
Группы по доходу на одного члена семьи				
I	3,97	3,59	4,21	3,48
II	3,02	2,95	2,73	2,49
III	2,72	2,68	2,22	2,06
IV	2,61	2,55	2,04	1,82
V	2,64	2,54	2,05	1,77
В среднем	2,91	2,70	2,54	2,07

Показатели среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей у рабочих несколько выше, чем у служащих: 2,91 и 2,54 ребенка на одну женщину у рабочих и 2,70 и 2,07 у служащих. Причем социальные нормы рабочих и служащих обнаруживают больше сходства, чем намерения в отношении развития семьи. Однако гораздо больший интерес представляют показатели, дифференцированные по уровню образования и дохода, вскрывающие характерные особенности внутри каждой группы.

Уровень образования и уровень дохода являются более сильными дифференцирующими факторами, чем социальная принадлежность. По табл. 42 хоть и прослеживаются некоторые отличия социальных норм и намерений у рабочих и служащих, имеющих одинаковый уровень образования или дохода, но эти отличия не принципиальны и в большей мере касаются групп с самым низким уровнем образования и дохода. Именно в группе с самым низким уровнем дохода ожидаемое число детей

Таблица 43

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости от уровня образования, дохода на одного члена семьи и национальной принадлежности

	Среднее идеальное число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	I—III группы национальностей	IV группа национальностей	I—III группы национальностей	IV группа национальностей
Образование				
Начальное и ниже	2,86	6,98	2,58	7,28
Неполное среднее	2,72	6,24	2,24	6,52
Среднее общее и специальное	2,59	5,23	1,98	5,26
Высшее и незаконченное высшее	2,56	4,36	1,86	4,11
Группы по доходу на одного члена семьи				
I	3,11	6,87	3,10	7,27
II	2,83	5,43	2,45	5,37
III	2,64	4,65	2,08	4,45
IV	2,54	3,87	1,87	3,59
V	2,53	4,00	1,82	3,45
В среднем	2,68	6,05	2,16	6,24

почти совпадает со средним идеальным у служащих и даже превышает его у рабочих. Это кажется нам особенно важным для понимания процессов, происходящих в среде рабочих и служащих, меняющих их ориентацию в отношении деторождения.

Полученные данные позволяют предположить, что дифференциация внутри каждой из рассматриваемых социальных групп гораздо существеннее, чем между группами, причем демографическое поведение в силу различных обстоятельств не всегда соответствует представлениям об идеальной семье.

Различия в мнениях между рабочими и служащими, как видно, больше объясняются различиями в составе этих групп по уровню образования и дохода, месту жительства, а не принадлежностью к группе как таковой. При этом они проявляются относительно существенно лишь в группах с самым низким доходом и самым низ-

ким образованием, т. е. в группах, которые численно уменьшаются, поэтому различия между рабочими и служащими можно считать исчезающими.

И образование, и доход являются такими факторами, которые оказывают большое влияние на отношение к деторождению даже в рамках однородной национальной группы. Особенно заметно это влияние в IV группе национальностей. С повышением уровня образования снижается стремление к большой семье: если среднее идеальное число детей у женщин с высшим образованием 4,36, то у женщин с начальным образованием — 6,98. Еще бо́льшие различия характерны для среднего ожидаемого числа детей: соответственно 4,11 и 7,28.

Несмотря на традиции многодетности, повышение уровня образования, особенно у молодых женщин, ведет к предпочтению семьи с меньшим числом детей, чем в среднем для данной национальной группы. Наблюдающееся снижение показателей в молодых когортах женщин IV группы национальностей не является, таким образом, свидетельством того, что происходит консолидированный сдвиг в сторону семьи с меньшим числом детей. Происходит расслоение группы. И если для малообразованных женщин младшей когорты (до 25 лет) сохраняется идеал большой семьи, женщины, получившие высшее или среднее образование, предпочитают ограничивать число детей, их социальной нормой становится семья с тремя-четырьмя детьми. Это объясняется тем, что повышение уровня образования ведет к изменению структуры потребностей, увеличению занятости женщин в связи с их производственной и общественной деятельностью, профессионального интереса к работе. Наблюдающееся явление очень симптоматично, и его важно учитывать, выдвигая гипотезы о будущих тенденциях плодовитости.

Для женщин европейских национальностей (I—III группы), так же как и для женщин IV группы национальностей, образование является таким фактором, который оказывает значительное влияние на мнения о наилучшей величине семьи и демографическое поведение. Данные табл. 43 еще раз подтверждают то предположение, что повышение уровня образования влияет не столько на изменение социальных норм, сколько на ожидаемое число детей в семье.

Обратная связь между уровнем душевого дохода и идеальным и ожидаемым числом детей в семье прослеживается довольно четко во всех рассматриваемых группах, хотя нельзя не отметить некоторых особенностей: показатели среднего идеального и среднего ожидаемого числа детей, рассчитанные по ответам женщин европейских национальностей, варьируют менее значительно в зависимости от уровня дохода, чем соответствующие показатели для женщин IV группы национальностей.

Таблица 44

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости от образования мужа и жены

Образование жены	Образование мужа			
	I—III группы национальностей		IV группа национальностей	
	высшее и среднее	неполное среднее и ниже	высшее и среднее	неполное среднее и ниже
Среднее идеальное число детей				
Высшее и среднее	2,53	2,67	4,85	5,26
Неполное среднее и ниже	2,64	2,80	6,34	6,76
Среднее ожидаемое число детей				
Высшее и среднее	1,89	2,06	4,76	5,34
Неполное среднее и ниже	2,15	2,41	6,73	7,03

Показатели мнений, дифференцированные по образованию мужа и жены, позволяют выявить очень важную закономерность. Мнения женщин IV группы национальностей гораздо больше зависят от образования жены, чем от образования мужа. Как видно из табл. 44, женщины, имеющие, например, неполное среднее образование, собираются иметь в полтора раза детей больше, чем женщины, имеющие высшее образование, и их намерение мало зависит от того, какое образование имеет муж. Такая закономерность может свидетельствовать о том, что с повышением уровня образования женщин

IV группы национальностей, с введением обязательного среднего образования будет наблюдаться снижение плодовитости в этой группе.

Напротив, мнения женщин I—III групп национальностей мало меняются от того, рассматриваем ли мы их в порядке возрастания уровня образования мужа или жены. Средние показатели самые высокие в тех группах, где образование мужа и жены неполное среднее и ниже, а самые низкие там, где образование супругов среднее и высшее.

Исследование влияния социально-экономических факторов показало, что рост дохода и повышение уровня образования создают условия для снижения потребности в детях. На данном этапе мы можем просто констатировать факт, что связь мнений о наилучшем числе детей в семье и намерений в отношении деторождения с уровнем образования и дохода является обратной. Люди имеют потребность в детях и собираются ее реализовать, не всегда считаясь с уровнем благосостояния. Рождение ребенка не гарантирует повышения заработной платы или продвижения по службе. Поэтому каждая семья подходит к решению вопроса о ее увеличении, ориентируясь на свои материальные возможности, соответственно их оценке и требованиям, предъявляемым этой семьей к воспитанию детей.

Необходимо учесть только то обстоятельство, что расходы на детей могут быть весьма различными (по их доле в общем доходе семьи) в разных социальных группах. К тому же если в малообеспеченных семьях растет число детей, то в условиях социалистической системы хозяйства общество берет на себя значительную часть заботы о их воспитании (детские учреждения, школы-интернаты, льготные путевки, материальная помощь и т. п.).

Объяснить констатируемые здесь факты можно лишь в результате углубленного исследования действительной системы ценностей в разных социальных группах, которая предопределяет место в этой системе не только детей вообще, но и ребенка каждой очередности. Это одна из важнейших задач изучения поведения личности в отношении деторождения.

4. Мотивы ограничения числа детей в семье

Мотивация человеческого поведения — одна из сложнейших проблем социологии, а изучение мотивов репродуктивного поведения сложно еще и потому, что демография на этом пути делает только первые шаги.

Мотив — это не причина поведения. Любая человеческая активность исходит из потребности. Активность, исходящая из потребности, неизбежно связана с постановкой целей и задач, стремлением к идеалам. Для достижения этих целей человек, живя в обществе с его законами, правилами, традициями, вынужден руководствоваться общепризнанными нормами поведения и нравственными принципами.

Люди оценивают не только поступки, поведение свое и других людей, но и те мотивы, по которым, как им кажется, совершаются эти поступки. Мотивы могут быть не только экономические, но и социальные, моральные, психологические (например, социальные притязания личности, соображения морали, приличий). «...Мотив является реальным компонентом процесса, приводящего к осуществлению человеком целенаправленного действия, и без понятия мотива нельзя раскрыть психологическую природу человеческих действий»*.

Несомненно, что в каждой социальной группе существует определенный набор мотивов, которые в представлении членов этой группы являются самыми приемлемыми для объяснения их демографического поведения («словарь мотивов», по определению Т. Шибутани).

Распространенный и прочно утвердившийся перечень мотивов репродуктивного поведения настолько устойчив, что называют такие мотивы, которые были признанными несколько лет назад и продолжают существовать, хотя причины, вызвавшие к жизни такие мотивы, давно ликвидированы.

Подлинные мотивы, побуждающие отдельных людей отказаться от желаемого числа детей и ограничиться меньшим числом детей, чем им бы хотелось, очень разнообразны. Во многих случаях соответствующее поведе-

---

* *Якобсон П. М.* Психологические проблемы мотивации поведения человека, с. 11.

ние диктуется не одним каким-либо мотивом, а комплексом мотивов, из которых выделить главный нелегко. Иерархия мотивов бывает настолько сложна, что опрашиваемый, даже испытывая огромное желание искренне ответить на вопрос, может прийти в затруднение.

Понятно желание исследователей понять те психические процессы, которые приводят к изменению поведения людей. Однако то, что является истинным мотивом поведения личности, и то, что осознается личностью в качестве мотива, далеко не всегда одно и то же. Изучение мотивов осложняется тем, что нормы поведения, воспринятые личностью в период социального воспитания, часто носят подсознательный характер, а огромный комплекс усвоенных стереотипов, привычек и правил, склонностей и симпатий приводит к тому, что в поведении личности есть бо́льшая или меньшая доля автоматизма. Не задумываясь об истинных мотивах своего поведения, человек привык объяснять свои поступки исходя из известного ему «словаря мотивов». Набор мотивов поведения формируется обычно в сфере человеческих отношений в силу разнообразия сформировавшихся социальных связей личности.

Изучение мотивов поведения демографы начали почему-то с негативных, мешающих супругам иметь детей больше, чем они имеют. Это были первые робкие шаги, они сразу же показали серьезные промахи на этом пути. Экспериментальное обследование «Москва, 1966» привело нас к выводу, что такой путь изучения мотивации репродуктивного поведения не приносит тех результатов, на которые рассчитывают исследователи. В обследовании «ИРУ, 1969» вопрос о мотивах был включен с расчетом использовать ответы в несколько ином аспекте: было важно узнать, насколько совпадает оценка женщинами своего социально-экономического положения с объективными критериями исследователя. Мы хотели также выяснить, какой набор мотивов наиболее распространен и существуют ли различия в мотивации поведения между территориями страны и разными социальными категориями опрошенных.

Постепенно мы пришли к пониманию того, что ошибка заключалась не только в незнании методов исследования мотивов поведения и неумении выявить истинные мотивы, но в основной посылке исследования: нелогич-

но искать мотивы отказа от поступка, если неизвестно, была ли потребность в таком поступке, даже если исследователям кажется такая потребность само собой разумеющейся. Некоторые исследователи просили всех женщин, не желавших больше рожать, указать «причину», забывая о том, что у тех, кого они спрашивают, может не быть соответствующей потребности. Логичнее было бы спрашивать о мотивах, побудивших женщину родить каждого из имеющихся детей. Эта мысль не нова, демографы уже высказывали предположение, что для лучшего понимания демографического поведения и исследования потребности в детях было бы целесообразно изучать мотивы рождения детей*.

Подобное исследование в настоящее время вряд ли может быть плодотворным, поскольку демографы не имеют еще ни разработанной методики исследования мотивации поведения, ни разработанных гипотез, ни умения адекватно отразить в количественных показателях результаты такого исследования. Для решения этих проблем необходимо сотрудничество демографов с представителями смежных наук: социологами и социальными психологами.

Тем не менее демографические исследования вплотную подвели к изучению мотивации демографического поведения. Надо сказать, что о мотивах репродуктивного поведения можно говорить только тогда, когда население имеет полную возможность выбора, т. е. когда методы реализации семейных планов (точнее, ограничения числа детей в семье) достигают уровня необходимой надежности и получают широкое распространение. Если нет возможности выбора, то не возникает и понятия мотивации поступка или репродуктивного поведения в целом. Многочисленные обследования показали, что в нашей стране практически все женщины знают методы ограничения числа детей в семье.

По мотивации опрошенных большое число случаев выходит за рамки тех факторов, которые стали привычными при изучении и исследовании дифференциальной плодовитости (такие, как доход, образование и т. п.). В обследовании «ИРУ, 1969» проявилась существенная значимость таких мотивов, как непрочность семьи

* См.: *Борисов В. А.* Проблемы факторов рождаемости. М., 1971 (Автореферат канд. диссерт.).

(пьянство или непостоянство мужа), удаленность детских учреждений от места жительства и недостаточное качество обслуживания в них (дети часто болеют), не удовлетворяющее возросшие запросы родителей, занятость на работе, социальный престиж, одобрение или осуждение референтной группы и т. п.

В обследовании «ИРУ, 1969» вопрос о мотивах ограничения числа детей в семье был сформулирован так: «В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает (подчеркните **основную** из перечисленных ниже причин)». В подсказе было указано 10 мотивов.

Анализ ответов на этот вопрос показал, что вряд ли было целесообразно предлагать женщинам выделять какой-то основной мотив, поскольку многие из предлагаемых в подсказе мотивов тесно взаимосвязаны, иногда один обусловливает другой. Поэтому опрашиваемые указывали несколько мотивов, часто в дополнительных приписках, записках, письмах объясняя очень подробно, почему они указали именно эти мотивы.

Естественным и единственным путем отработки методики исследования является проведение пробных обследований. Их было сделано несколько, причем результаты пробных обследований были подвергнуты всестороннему анализу и дали возможность выбрать наилучший вариант вопроса, и тем не менее мы не получили в ответ на наш вопрос тех материалов, которые рассчитывали получить. По-видимому, сказалось отсутствие знаний о специфике таких обследований (подобные развернутые обследования у нас в стране до сих пор не проводились).

Нужно отметить, что указание нескольких мотивов не было вызвано тем, что в опросном листе содержался их перечень. В одном из пробных обследований было разослано 180 анкет, в половине из которых подсказа мотивов не было, однако женщины называли те же мотивы, только более многословно, часто затрудняясь их кратко сформулировать. Принимая это во внимание, а также для упрощения шифровки и разработки и был включен в окончательный вариант анкеты перечень возможных мотивов.

Анализ первичного материала позволил установить, что женщины, у которых полностью совпадает идеальное,

ожидаемое и даже имеющееся число детей и о которых, следовательно, нельзя сказать, что сами они хотели бы иметь детей больше, чем собираются, указывают тем не менее один или несколько мотивов. Их в данном случае следует трактовать как ссылки на трудности социально-экономического порядка, мешающие вести тот образ жизни, который является желанным и предпочтительным.

Таблица 45

Распределение женщин по числу указанных ими мотивов

Союзная республика	Число указанных мотивов					Среднее число указанных мотивов
	0	1	2	3	4 и более	
СССР	11,5	33,2	25,6	15,3	14,4	1,98
Эстонская ССР	18,7	38,4	25,2	11,3	6,4	1,53
Латвийская ССР	11,7	40,7	28,1	11,7	7,8	1,66
Литовская ССР	10,6	44,4	24,9	12,9	7,2	1,66
Туркменская ССР	15,8	34,0	23,1	12,3	14,8	1,88
Молдавская ССР	13,4	33,8	24,1	15,0	13,7	1,89
Казахская ССР	16,0	31,5	23,7	14,4	14,4	1,90
Азербайджанская ССР	8,5	39,4	26,3	13,0	12,8	1,90
Украинская ССР	12,4	34,4	25,3	14,7	13,2	1,90
Таджикская ССР	16,9	31,7	19,5	16,4	15,5	1,92
РСФСР	10,6	33,0	26,2	15,7	14,5	2,01
Грузинская ССР	9,1	35,2	29,3	11,3	15,1	2,02
Белорусская ССР	11,6	31,3	25,6	16,4	15,1	2,03
Киргизская ССР	14,4	26,6	24,0	15,0	20,0	2,15
Узбекская ССР	14,8	25,9	22,8	15,9	20,6	2,20
Армянская ССР	5,0	27,8	24,8	19,8	22,6	2,42

Менее половины (44,7%) ответивших женщин восприняли наш вопрос так, как мы хотели, и либо указали только один мотив, вследствие которого, как им кажется, они вынуждены ограничивать число детей меньшим количеством, чем им бы хотелось, либо не указали ни одного, считая, что их социально-экономическое положение никоим образом не влияет на решение иметь или не иметь еще ребенка. Многие из этих женщин отнюдь не собираются иметь только одного ребенка или не иметь детей вовсе; некоторые из них, напротив, хотят иметь троих детей и более. Для таких анкет характерны следующие приписки: «У нас все хорошо», «Мы живем хорошо», «У нас все в порядке», «Причин нет» и т. п.

Однако нельзя принимать ответы других женщин, указавших несколько мотивов, как свидетельство того, что они не поняли, чего от них требовали. По-видимому, одни из них проявили некоторую озабоченность тем, что может произойти в будущем, если не устранить причины, определяющие, по их мнению, снижение числа детей в семьях; другие просто не сумели оценить существующие затруднения и поставить какие-то из них на первое место*.

Большое число мотивов характерно для женщин из Киргизской ССР, Узбекской ССР и особенно Армянской ССР: от 35 до 42% из них указали 3 мотива и более. Для Армении характерно и самое высокое среднее число указанных мотивов (2,4), и самая низкая доля женщин (5%), не указавших никаких мотивов. Наибольшая удовлетворенность своим социально-экономическим положением (не указали ни одного мотива) свойственна женщинам Эстонии, Средней Азии, Казахстана, наименьшая — женщинам Закавказья.

Мотивы, указанные женщинами, конечно, нельзя трактовать как адекватное отражение действительных причин ограничения деторождения, но они представляют интерес как выражение субъективных мотивов. Люди склонны объяснять свое поведение тем набором мотивов, которые одобряются общественным мнением социальной группы. Причем часто сам опрашиваемый уверен в искренности своего ответа, потому что он привык так думать, привык такими мотивами объяснять поведение других членов группы и свое собственное. Обнаружить противоречие в ответах можно, если сопоставить желаемое мужем и ожидаемое число детей. В 56% случаев желания мужа и ожидания жены совпадают, следовательно, принимая желание мужа за обоюдное желание супругов, можно сказать, что по крайней мере у 56% опрошенных желаемое и ожидаемое число детей совпадают, они собираются иметь детей столько, сколько хотят; но тем не менее только 11,5% опрошенных не назвали ни одной причины, которая заставляет их иметь детей меньше, чем им хотелось бы. Остальные респон-

* Безусловно, были и такие, которые подчеркивали много мотивов и писали письма с жалобами на свои затруднения, рассчитывая получить помощь от «обследователей».

денты дали нам перечень обстоятельств, которые, как им казалось, привели их к решению иметь именно такое, а не другое число детей.

Подавляющая часть женщин имеет детей столько, сколько считает желаемым в соответствии со своей потребностью, и не отказывается от них даже при наличии каких-то сдерживающих обстоятельств, но не удерживается тем не менее от искушения выразить свою точку зрения на проблему деторождения вообще и на то, почему, по их мнению, мало стало детей в семьях в настоящее время.

Наши респонденты, с одной стороны, как бы дали нам перечень обстоятельств, которые могут повлиять на решение супругов иметь или не иметь очередного ребенка, и, с другой — оценили эти обстоятельства. Это очень важно, потому что поведение человека определяется не объективной ситуацией, а ее интерпретацией в сознании личности, субъективной оценкой этой ситуации. Это обстоятельство очень настораживает и имеет большое социальное значение, поскольку усиливающаяся стандартизация поведения позволяет выделить наиболее значимые мотивы, которые мы получили в результате опроса.

Мы имели возможность получить эти материалы дифференцированно для женщин, имеющих на момент обследования разное число детей. Как и следовало ожидать, распределение мотивов было не случайным. Довольно наглядно прослеживается зависимость от имеющегося числа детей частоты таких мотивов, как плохое состояние здоровья, материальные трудности, трудности с устройством ребенка в детские дошкольные учреждения. Даже когда на первый взгляд четкой зависимости нет, некоторые закономерности все же кажутся симптоматичными. Так, женщины, имеющие одного ребенка, чаще всего ссылаются на неудовлетворительные жилищные условия, искренне считая, по-видимому, что в противном случае они имели бы второго. Женщины, имеющие троих детей, ссылаются на неудовлетворительные жилищные условия значительно реже, их больше беспокоит загруженность работой на производстве и дома и связанные с этим трудности в воспитании детей.

Большую тревогу вызывают трудности с устройством ребенка в ясли или детский сад, отдаленность детских

учреждений от места жительства, недостаточное качество обслуживания в детских учреждениях. В письмах, приложенных к опросному листу, об этом пишут даже те женщины, у которых дети уже школьного возраста. По-видимому, трудности первых лет воспитания ребенка (отсутствие няни и бабушки, сложности с устройством ребенка в ясли, необходимость оставить работу) привели к тому, что более трети из них (независимо от того, имеют ли они одного, нескольких детей или не имеют их совсем; знают об ожидающих их трудностях по собственному опыту или только понаслышке, собираются или не собираются рожать еще ребенка) очень единодушны в оценке этой причины как одной из основных, ограничивающих число детей в семье.

Среди прочих факторов, мешающих женщинам, по их мнению, иметь желаемое число детей, довольно часто указывались два — работа на производстве и трудности воспитания ребенка. Эти мотивы, несмотря на различные их формулировки, содержат в себе, по существу, одно и то же — работа отнимает много времени и сил, трудно воспитывать ребенка, особенно школьника, трудно совмещать обязанности матери, хозяйки дома и работу.

Бесспорно, воспитание детей является сейчас достаточно сложным делом, и занятость родителей на производстве усугубляет эту сложность. Однако в той же мере, в какой названные мотивы нельзя считать адекватно отражающими условия жизни семьи, их нельзя рассматривать и как указание на то, что при устранении трудностей, на которые ссылаются женщины, последние непременно имели бы еще детей.

Большинство ответов концентрируются на четырех мотивах: неудовлетворительные жилищные условия, материальные трудности, трудности с устройством детей в детские дошкольные учреждения, плохое состояние здоровья. Если рассматривать обследованную совокупность в целом, мотивы по их значимости распределяются именно в таком порядке, хотя по территориям наблюдается значительная дифференциация. Ссылка на неудовлетворительные жилищные условия встречается чаще всего у женщин Закавказья и Латвии, наиболее удовлетворены своими жилищными условиями женщины Казахстана и Киргизии.

Значительна дифференциация мотивов и по экономическим районам РСФСР, хотя превалируют все те же четыре мотива, однако они меняются местами. Если в Северо-Западном районе наибольшее число женщин указали жилищные условия как основную причину ограничения числа детей в семье, то в Дальневосточном, Восточно-Сибирском и Северо-Кавказском районах наибольшее беспокойство у женщин вызывают трудности, связанные с устройством детей в детские дошкольные учреждения.

Но тот факт, что больше всего женщин Северо-Западного и Центрального районов сослались на плохие жилищные условия, отнюдь не означает, что именно они хуже обеспечены жильем. Скорее наоборот. В этих районах ведется очень большое жилищное строительство, поэтому повышаются требования к жилищным условиям. Те условия, которые еще несколько лет тому назад казались хорошими, в настоящее время, когда многие семьи из ближайшего окружения получают прекрасные большие квартиры, кажутся неудовлетворительными. Налицо более высокие требования, которые предъявляют женщины этих районов к жилищной обеспеченности. Анализ данных показывает, что подчас соотношения различных мотивов носят парадоксальный характер: например, ссылка на загруженность женщины работой в Киргизии встречается почти втрое чаще, чем в Литве. Поэтому глубокий анализ мотивов возможен только в сочетании с объективными социальными и экономическими характеристиками семьи.

5. Статистика мнений как основа прогностических оценок

Обследования мнений, проводящиеся в настоящее время регулярно во многих странах, направлены в основном на решение двух задач: получить представление о потребности в детях, сложившейся в различных социальных слоях и группах общества, чтобы наметить эффективные пути и направления демографической политики; получить информацию, необходимую для построения обоснованных гипотез о будущих тенденциях плодовитости. До проведения выборочных обследований анализ динамики плодовитости и обоснование тенден-

ций ее ожидаемого изменения производились в основном на базе текущей статистики и переписей населения. Но несмотря на то что вопросам изучения плодовитости во многих странах отводится значительное место в переписных листах, все же эти данные не могут быть достаточными для обоснованных прогнозов развития населения, в особенности в различных слоях общества, поскольку перечень вопросов в переписных листах все же довольно ограничен.

Вместе с тем стало ясно, какое огромное значение для формирования уровня рождаемости имеют репродуктивные нормы и установки, система ценностей и потребностей в детях, процессы социализации, социальные притязания личности, т. е. те явления, изучением которых до недавнего времени демографы не занимались. Это привело к тому, что обследования мнений стали проводиться регулярно во многих странах.

В статистике мнений основным показателем, несущим прогностическую нагрузку, является ожидаемое число детей. Исследователям пришла в голову, казалось бы, простая мысль: предложить супругам самим сделать прогноз развития своей семьи. Тем самым можно было бы подвести достаточно надежный фундамент под гипотезы о будущих тенденциях плодовитости. Изучая динамику плодовитости брачных когорт, т. е. обращаясь к прошлому, и привлекая материалы статистики мнений, характеризующие будущее, можно более обоснованно судить о поведении молодых когорт, которые через 10 лет будут определять уровень рождаемости в стране. Их репродуктивные установки уже сформировались и, как показали многочисленные обследования, вполне поддаются изучению.

Если существует дифференциация в репродуктивных установках лиц с разным уровнем образования, разной национальной принадлежности и т. п., то, говоря о будущем поведении молодых, оценивая будущее число рождений в стране, надо знать основные структуры населения, т. е. структуры по тем признакам, которые определяют дифференциацию поведения. Даже если показатели плодовитости не будут меняться, изменение структуры населения по некоторым важнейшим характеристикам может повлечь за собой значительное изменение общего числа рождений в стране.

Прогнозирование социальных структур — задача достаточно сложная и выходит за рамки данной работы. Мы коротко остановимся на том, как можно использовать при прогнозе показатели статистики мнений, а также на некоторых недостатках, свойственных этим показателям.

Основная проблема, которая возникает при использовании семейных прогнозов для оценки будущих тенденций плодовитости, — определить степень соответствия намерений и поведения. Вряд ли можно рассчитывать, что каждая семья полностью выполнит свои намерения. Для исследователя важно, чтобы прогноз был выполнен суммарно. Семейный прогноз зависит как от устойчивости мнений, от правильности оценки своей будущей ситуации, так и от степени однозначности и четкости планов в момент обследования. Многие супруги в рамках принимаемых ими социальных норм не отдают предпочтения тому или иному числу детей, например одному или двум. В равной степени принимая оба типа семьи, они отвечают вполне определенно, что они хотят иметь двоих детей, но на самом деле не будут огорчены, если ограничатся одним ребенком. Их намерения зависят от случайных обстоятельств (в рамках приемлемых социальных норм), например от возникновения незапланированной беременности. Другие супружеские пары знают четко, что они хотят именно двоих детей, однако неправильный прогноз социально-психологического и экономического характера может помешать им осуществить их намерение.

Неточная оценка может, по-видимому, в одинаковой степени определять колебания в сторону как повышения, так и понижения, поскольку у нас нет оснований полагать, что опрашиваемые скорее переоценивают свои возможности в плане увеличения семьи, чем недооценивают их.

Устойчивость репродуктивной установки определить не менее трудно: в случае изменения намерений ни респондент, ни исследователь не смогут оценить, в какой мере оно вызвано изменением репродуктивной установки, личностных предпочтений и потребностей, жизненных ценностей, а в какой — конъюнктурными колебаниями.

Данные об ожидаемом и идеальном числе детей по-

лучены для разных брачных когорт женщин. Анализируя их, приходится помнить, что эти данные не равноценны. Для тех, кто состоит в браке 15 лет и более, вопрос об устойчивости мнений не стоит. Они в основном уже выполнили свои планы. Сейчас трудно сказать, каковы они были 15 лет назад и как сильно изменились. Мнения молодых женщин подвержены многим влияниям. Мы можем только предполагать, что суммарно все эти женщины выполнят свои планы, а отклонения в ту или другую сторону могут быть взаимно погашены.

В табл. 46 и 47 приведены показатели, характеризующие как плодовитость брачных когорт, так и некоторые стороны репродуктивной установки, дифференцированные по уровню образования и национальной принадлежности. Дифферентами выбраны признаки, исследованные нами ранее, влияние которых довольно существенно сказывается на полученных показателях. В данном случае мы обошли такой фактор, как душевой доход. Но этот признак отличается неустойчивостью, он часто меняется на протяжении жизни когорты, в то время как национальность и образование (вероятность его изменения быстро убывает с возрастом) практически не меняются в период брачной жизни.

Как мы уже говорили ранее, репродуктивные установки имеют принципиально иную ориентацию у двух рассматриваемых групп национальностей, это хорошо проявляется во всех группах образования и во всех брачных когортах. Останавливаться на этом детальнее нет необходимости. Интересно проследить динамику мнений, которая нашла отражение в таблицах. Во всех группах образования наблюдается снижение показателей в двух молодых когортах. О значимости этих изменений позволяют судить результаты сопоставления показателей младшей и старшей когорт.

В I—III группах национальностей значительное снижение наблюдается в самой молодой из исследуемых брачных когорт (1965—1967) с образованием начальным и ниже. Женщины этой когорты собираются иметь детей на 29,3% меньше, чем женщины самой старшей когорты. В этой группе образования снижение и идеального числа детей больше, чем в других группах.

В IV группе национальностей картина принципиально иная. Значительно нарастающее снижение показа-

Таблица 46

Плодовитость и мнения о числе детей в семье. I—III группы национальностей

Год вступления в брак	Среднее число детей			Разность между ожидаемым и имеющимся
	идеальное	ожидаемое	имеющееся	
Высшее и незаконченное высшее				
1945—1949	2,71	2,02	1,96	0,06
1950—1954	2,64	1,93	1,82	0,11
1955—1959	2,57	1,87	1,63	0,24
1960—1964	2,51	1,83	1,27	0,56
1965—1967	2,52	1,78	0,90	0,88
Последняя когорта в процентах к первой	93,0	88,1		
Среднее общее и специальное				
1945—1949	2,67	2,04	1,95	0,09
1950—1954	2,67	2,02	1,88	0,14
1955—1959	2,58	2,00	1,68	0,32
1960—1964	2,57	1,95	1,31	0,64
1965—1967	2,51	1,90	0,94	0,96
Последняя когорта в процентах к первой	94,0	93,1		
Неполное среднее				
1945—1949	2,83	2,36	2,28	0,08
1950—1954	2,74	2,20	2,01	0,19
1955—1959	2,72	2,28	1,87	0,41
1960—1964	2,70	2,18	1,46	0,72
1965—1967	2,60	2,17	1,06	1,11
Последняя когорта в процентах к первой	91,9	91,9		
Начальное и без образования				
1945—1949	2,97	2,97	2,81	0,16
1950—1954	2,86	2,62	2,41	0,21
1955—1959	2,84	2,54	2,09	0,45
1960—1964	2,77	2,39	1,61	0,78
1965—1967	2,69	2,10	1,14	0,96
Последняя когорта в процентах к первой	90,6	70,7		

Таблица 47

Плодовитость и мнения о числе детей в семье. IV группа национальностей

Год вступления в брак	Среднее число детей			Разность между ожидаемым и имеющимся
	идеальное	ожидаемое	имеющееся	
Высшее и незаконченное высшее				
1950—1954	5,00	5,29	4,33	0,96
1955—1959	4,59	4,33	3,07	1,26
1960—1964	4,04	3,78	2,48	1,30
1965—1967	4,18	3,76	1,88	1,88
Последняя когорта в процентах к первой	83,6	71,1		
Среднее общее и специальное				
1945—1949	6,21	7,08	5,36	1,72
1950—1954	5,95	6,23	4,70	1,53
1955—1959	5,25	5,57	4,07	1,50
1960—1964	4,78	4,58	2,89	1,69
1965—1967	5,07	4,80	1,85	2,95
Последняя когорта в процентах к первой	81,6	67,8		
Неполное среднее				
1945—1949	7,08	7,95	6,13	1,82
1950—1954	6,57	7,31	5,66	1,65
1955—1959	6,47	6,57	4,15	2,42
1960—1964	5,44	5,76	3,35	2,41
1965—1967	5,42	4,84	1,82	3,02
Последняя когорта в процентах к первой	76,6	60,9		
Начальное и без образования				
1945—1949	7,57	7,79	5,93	1,86
1950—1954	7,00	7,46	5,76	1,70
1955—1959	7,09	7,48	4,99	2,49
1960—1964	6,15	6,20	3,60	2,60
1965—1967	6,60	6,73	2,88	3,85
Последняя когорта в процентах к первой	87,2	86,4		

телей в первых трех группах образования, в то время как у малообразованных женщин репродуктивная установка значительно более устойчива: женщины, вышедшие замуж в последние перед обследованием годы (1965—1967), собираются иметь детей значительно больше, чем предыдущая когорта (6,73 и 6,20 соответственно). Они и имеют уже немалое (2,88), несмотря на сравнительно короткий период брачной жизни.

Показатели среднего имеющегося числа детей в сопоставлении с показателями среднего ожидаемого числа детей позволяют проследить диапазон репродуктивной деятельности соответствующих когорт. Естественно, что когорты, имеющие длительность брака 15—20 лет, в значительной степени уже выполнили свои планы. Тем не менее если женщины I — III групп национальностей уже практически не собираются больше иметь детей и считают, что они закончили свою репродуктивную деятельность, женщины IV группы национальностей рассчитывают иметь еще одного-двоих детей.

Прослеживая плодовитость брачных когорт, которые не закончили репродуктивную деятельность, еще нельзя с достаточной степенью уверенности судить о тенденции законченной плодовитости. Данные статистики мнений являются весьма существенной опорой. Эти показатели можно сравнивать по каждой когорте с показателями кумулятивной плодовитости тех же когорт. Ожидаемое число детей можно принять за конечную точку при экстраполяции плодовитости когорт.

Можно считать, что каждая когорта через 20 лет брака выполнит свои намерения, а ожидаемое число детей принять в качестве конечного уровня плодовитости когорты. Можно интерполировать плодовитость между последним наблюдаемым уровнем и конечным уровнем (ожидаемое число детей), чтобы определить временные ряды уровней каждой длительности брака.

Число детей, которое собираются иметь в среднем представительницы той или иной социальной группы, может служить ориентиром для оценки плодовитости этой группы в ближайшие годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современную систему информации о демографических процессах уже нельзя мыслить без периодических представительных обследований репродуктивной установки с обширной программой. Такие обследования стали необходимой базой для определения тенденций и оценки эффективности различных мероприятий, влияющих на репродуктивное поведение.

Опыт такого обследования, описанный в этой книге, дает нам основание утверждать, что теория и практика демографии в нашей стране уже вполне созрели для того, чтобы такие обследования вошли в практику.

Основная часть программы, позволяющая получить информацию о динамике и дифференциации плодовитости и об основных компонентах репродуктивной установки, таких, как идеальное и ожидаемое число детей, должна быть постоянна, что необходимо для строгой сопоставимости. Кроме того, программа обследований должна включать дополнительные разделы, содержание которых может меняться от одного обследования к другому, включая вопросы, связанные с репродуктивным поведением, наиболее актуальные в каждый данный момент. Так, можно ставить вопросы, связанные с мотивацией поведения, с техникой регулирования рождаемости, с внутрисемейной и внесемейной коммуникацией, а также с отдельными дифференцирующими факторами, изучение которых представляется целесообразным в данное время.

Начало таким обследованиям уже положено, необходимо приложить все силы для того, чтобы они проводились достаточно регулярно. Не все проблемы теории демографической установки еще решены. Многие из них только поставлены, некоторые ощущаются лишь

интуитивно и не могут быть сейчас даже четко сформулированы. Дальнейшее изучение этой проблемы требует теоретической разработки с постоянной и необходимой проверкой каждой рабочей гипотезы в углубленных локальных обследованиях. Локальные обследования, проводимые научными учреждениями, являются необходимым инструментом исследования. Методика и техника их проведения будут, безусловно, совершенствоваться и постепенно дадут возможность проникнуть в механизм формирования репродуктивной установки, понять социальные и психологические компоненты ее формирования. Развитие этого направления демографической науки имеет большое теоретическое и практическое значение, и его необходимо всемерно развивать.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

Утверждено ЦСУ СССР 9 декабря 1968 г. № 701.

Респ.	Обл.	Лист	

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемая ______________________________

В нашей стране впервые проводится широкое научное обследование мнений населения о числе детей в семье. Результаты этого обследования дадут возможность изучить намерения семей в отношении деторождения и влияющие на них факторы. Это необходимо для лучшей оценки перспектив развития советской семьи и населения нашей страны.

Просим помочь нам, искренне и серьезно ответив на перечисленные ниже вопросы. Ваши ответы будут использованы **только для получения сводных данных** о том, сколько людей придерживается того или иного мнения.

Место для записи ответа

1. Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье? ______________
2. Сколько детей у Вас сейчас? ______________
3. Сколько детей Вы собираетесь иметь всего? ______________
4. Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он? ______________
5. В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает (подчеркните **основную** из перечисленных ниже причин).

1. Плохое состояние здоровья.
2. Материальные трудности.
3. Учусь, собираюсь учиться.
4. Считаю, что мне уже поздно родить ребенка.
5. Семейные неурядицы.
6. Работа на производстве.
7. Неудовлетворительные жилищные условия.
8. Трудно устроить ребенка в ясли.
9. Много работы по дому.
10. Трудности воспитания ребенка.
11. Другая причина (укажите какая).

Заполненный лист вложите в прилагаемый конверт и опустите в почтовый ящик.

Благодарим за помощь и содействие.

НИИ ЦСУ СССР

ЛИТЕРАТУРА

Алтыева Л. Рождаемость в сельской местности Туркменской ССР. — В кн.: Народонаселение. Население и экономика. М., 1973.

Антонов А. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования семьи. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972.

Антонов А. Проблемы измерения репродуктивной мотивации. — В кн.: Развитие населения. М., 1974.

Ачади Д. Планирование семьи среди городского и сельского населения (некоторые результаты венгерского исследования ППС-66). — В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970.

Белова В. А. Величина семьи и общественное мнение. — В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.

Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.

Белова В. Дифференциация мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. — «Вестник статистики», 1973, № 7.

Бондарская Г. А. Роль этнического фактора в формировании территориальных различий рождаемости. — В кн.: Вопросы демографии. М., 1970.

Бондарская Г. А. Влияние этнического фактора на уровень рождаемости в СССР и в некоторых социалистических странах Европы. — В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.

Борисов В. А. Проблемы факторов рождаемости. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

Боярский А. Я. Режим воспроизводства населения и состав семьи. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.

Боярский А. Я. Задачи статистики в исследовании социальных явлений. — В кн.: Вопросы демографии. М., 1970.

Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М., 1967.

Вишневский А. Г. Демографические процессы в СССР. — «Вопросы философии», 1973, № 9.

Вишневский А. Г. Демографическая политика и демографический оптимум. — В кн.: Демографическая политика. М., 1974.

Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972.

Волков А. Г., Дарский Л. Е. Предисловие к кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.

Волков А. Г. Изменение положения женщины и демографическое развитие семьи. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972.

Волков А. Г. Влияние урбанизации на демографические процессы в СССР. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972.

Грин Б. Измерение установки. — В кн.: Математические методы в современной буржуазной социологии. М., 1966.

Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967.

Дарский Л. Е. Некоторые социально-экономические характеристики супругов как фактор формирования семьи. — В кн.: Статистика и электронно-вычислительная техника в экономике. М., 1966.

Дарский Л. Е. Социально-психологические аспекты демографического поведения и их изучение. — В кн.: Проблемы демографии. М., 1971.

Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 1972.

Девис К. Социология демографического поведения. — В кн.: Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965.

Жирар А., Зюке Э. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.

Караханов М. К., Алиакберова Н. Некоторые результаты монографического изучения уровня рождаемости в сельских местностях Узбекской ССР. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970.

Каткова И. П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971.

Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

Кикнадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968.

Киселева Г. П. Из опыта конкретного социально-демографического обследования. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

Киселева Г. П. Изучение мнения населения о количестве детей в семье. — В кн.: Производственная деятельность женщин и семья. Минск, 1972.

Киселева Г., Рылкова И. О мотивах ограничения рождаемости. — В кн.: Развитие населения. М., 1974.

Козлов В. И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М., 1969.

Кон И. С. Социология личности. М., 1967.

Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Д. И. Валентея. М., 1971.

Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.

Петраков А. А. Фактическое и желаемое число детей. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

Пискунов В. П., Стешенко В. С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества. — В кн.: Демографические тетради. Вып. 6—7. Киев, 1972.

Пресса Р. Идеальное и фактическое число детей. — В кн.: Рождаемость и ее факторы. М., 1968.

Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955, 1960, 1965 годы. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.

Салатич А. И. Изучение рождаемости в сельской местности

путем динамического наблюдения брачной когорты. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1971, № 4.
Свиридова Л. Е. Связь социально-экономических факторов с планированием семьи (по данным Целиноградской области). — «Советское здравоохранение», 1970, № 11.
Сифман Р. И. Плодовитость женщин в Баку. — В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.
Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.
Сысенко В. Влияние профессиональной деятельности женщин на изменение социальных функций семьи. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972.
Таубер Н. А. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.
Узнадзе Д. Н. Основные положения теории установки. — В кн.: Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.
Урланис Б. Ц. История одного поколения. М., 1968.
Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.
Урланис Б. Ц. Демография и социология. — В кн.: Социология и идеология. М., 1969.
Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
Фридмен Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. — В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.
Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971.
Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости. М., 1973.
Шляпентох В. Социология для всех. М., 1970.
Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.
Acsádi G., Klinger A., Szabady E. Family planning in Hungary: main results of the 1966 fertility and family planning (TCS) study. Budapest, 1970.
A Manual for Survey of Fertility and Family Planning: Knowledge, Attitudes and Practices. New York, 1970.
Berelson B. KAP Studies on Fertility. Family planning and population programs. Chicago—London, 1966.
Blake J. Ideal Family Size Among White Americans: a Quarter of a Century's Evidence. — «Demography», 1966, № 3.
Blake J. Reproductive Ideals and Educational Attainment Among White Americans, 1943—1960. — «Population Studies», 1967, vol. 21, № 2.
Bogue D. J. Inventory, explanation and evaluation by interview of family planning. Motives — attitudes — Knowledge — behavior. Geneva, 1965.
Bogue D. J. Principles of Demography. New York, 1969.
Concepción M. B. Studies of Fertility and Family Planning in the Philippines. Population problems in the Pacific. New Dimensions in Pacific Demography. Tokyo, 1971.
Davis K., Blake J. Population and Public Opinion — the Need

for Bacis Research. — «The Behavioral Scientist», 1963, v. 6, № 9.
Dinkel R. M. Number of Children Desired by U. S. Wives and Education of Wife, Husband and her Parents for Selected Religious, Residence, and Color Groups. General Assembly Conference of the International Union for the Scientific Study of Population, London, Sep. 3—16, 1969.
Enquêtes de fécondité et de planning Familial. Connaissances, attitudes et practiques. New York, 1971.
Family planning and the status of women in Sweden. Report by hte Government of Sweden to the United Nations. Stokholm. February, 1970.
Family Planning in Japan. — Opinion Survey by the Mainichi Newspapers. Tokyo, 1972.
Family—Planning Programs: An International Survey. New York, 1969.
Freedman R. The sociology of human fertility. — «Current Sociology», 1961—1962, vol. 10/11, № 2.
Freedman R., Whelpton P., Campbell A. Family Planning, Sterility and Populaion Growth. New York, 1959.
Girard A. Le choix du conjoint. Une enquéte psycho-sociologique en France. Présentation d'un cahier de I'I. N. E. D. — «Population», 1964, № 4.
Glass D. V. Family Limitation in Europe: a Survey of recent Studies. Research in Family Planning. New Jersey, 1962.
Gustavus S., Nam C. The Formation and Stability of Ideal Family Size among Young People. — «Demography», 1970, vol. 7, № 1.
Hawthorn G. The Sociology of Fertility. London, 1970.
Kirk D. Methods and Results of Surveys for Evaluation of Family Planning. International union for the scientific study of population London conference. London, 1970.
Kiser C. V., Grabill W. H., Campbell A. A. Trends and Variations in Fertility in the United States. Cambridge, 1968.
Morsa J. Belgian national survey. Social demography and medical responsibility. London, 1970.
Research in Family Planning. Papers presented at Conference on Research in Family Planning. New York, October 1960. Princeton, N. Y. Princeton University Press, 1962.
Ryder N. B., Westoff C. F. Fertility planning status: United States, 1965. — «Demography», 1969, vol. 6, № 4.
Ryder N. B., Westoff C. F. Reproduction in the United States 1965. Princeton, New Jersey: Princeton University Press (London: Oxford University Press). 1971.
Selected Questionnaires on Knowledge, Attitudes and Practice of Family Planning. The Population Council Inc. New York, 1967, vol. I, II.
Whelpton P. K., Campbell A. A., Patterson J. E. Fertility and Family Planning in the United States. New Jersey, 1966.
Westoff C. F., Potter R. G. Jr., Sagi P. C., Mishler E. Family Growth in Metropolitan America. Princeton: Princeton University Press, 1961.
Westoff C. F., Ryder N. B. Recent Trends in Attitudes toward Fertility Control and in the Practice of Contraception in the United States. Fertility and Family Planning. A world View. The University of Michigan Press, 1969.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Белова Валентина Андреевна

Число детей в семье

Редактор *Г. И. Чертова*
Техн. редактор *Л. Г. Челышева*
Корректор *Т. М. Васильева*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 16/VII 1974 г. Подписано к печати 17/IX 1974 г. Формат бумаги $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага № 3. Объем 5,5 печ. л. Усл. п. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,41. Тираж 12 000 экз. А-03314. (Тематич. план 1975 г. № 32).

Издательство **«Статистика»**, Москва, ул. Кирова, 39.
Заказ № 576. Цена 56 коп.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191023, Ленинград, Д-23, Садовая, 21.